5781

еврейский журнал

#21
август 2021

Даниил Крамер:
«О национальности напоминали кулаками»

Израиль
сквозь восточноевропейскую призму

Джеки Мейсон,
комик с раввинским дипломом

Две страны и два стола
Михаила Шуфутинского

Ирина Никифорова,
арт-терапевт в синагоге

действующие лица

Влад Вольфсон:
«Я считал, что уходить в отпуск — преступление»

28

Ривка Вайс:
«В Шереметьеве у меня буквально потемнело в глазах»

40

Иван Моргунов:
«Россия в целом отстает от США на пять лет»

58

Супруги Денисовы:
«Не покупай того, за что в конце месяца не расплатишься»

94

Рекламный буклет **«Еврейский журнал»**

Глава общественного редакционного совета **Илья Иткин**
Редактор приложения СТМЭГИ **Давид Мордехаев**
Арт-директор **Филипп Эстонский**
Ответственный секретарь **Шауль Резник**
Литературный редактор **Аркадий Шойхет**
Авторы **Алексей Сурин, Дов Конторер, Йоэль Иоффе, Ольга Бычкова, Натан Акимов, Борух Фельдман**
Корректор **Ольга Силина**

editor@jewishmagazine.ru www.jewishmagazine.ru
Возрастные ограничения 16+. Общий порядковый номер: 21

содержание

5781
еврейский журнал

3
действующие лица

6-7
мгновения

8-9
память народа
Алма-Ата хасидская.

10-17
актуалия
Израиль — Восточная Европа: старые проблемы, новые вызовы.

18-25
септаккорд
«Средний убыток государству только от одного меня около 30 млн рублей». Даниил Крамер.

26-27
лучшее — детям
Семейному клубу «Римон» — 15 лет. И это только начало!

28-33
человек дела
«Время — самое дорогое, что у меня есть». Влад Вольфсон.

34-39
традиция
Месть и Закон.

«Он очень уважал всех и каждого». Ривка Вайс вспоминает о муже.

40-48
наши люди
«Он очень уважал всех и каждого». Ривка Вайс вспоминает о муже.

50-56
новый свет
Как евреи открыли Америку.

содержание

58-61
интеллект
«Будущее за большими данными и всеобщей роботизацией». Иван Моргунов.

62-67
движение народов
Вырождение: взлет и падение организации HIAS.

68-70
наши люди
На смерть паяца.

72-77
камертон
«В синагогу я в первый раз попал в Америке». Михаил Шуфутинский.

78-83
закрома времени
Сияние и смерть дона Самуэля.

90-93
дарование
«Я черпаю идеи из общения и красоты окружающего мира». Ирина Никифорова.

84-88
подвиг
Ханука Ханукаев: экспедитор из Дербента — герой Италии.

94-97
семья
«Разделение обязанностей — это путь к ссоре». Супруги Денисовы.

98
форзац
Визуальная революция: как искусство становилось производством.

99
хроника

Тяжелобольные превращаются в здоровых; у музея, отмечающего юбилей, — новый директор, а многодетная мать-спортсменка становится лицом Adidas. Последний месяц лета, первополосные новости

Наука

Таблетка от ковида?

Министерство здравоохранения Израиля одобрило расширенное использование препарата MesenCure, который помог 14 из 16 пациентов медцентра «Рамбам» с тяжелой формой заболевания коронавирусом выписаться через день после получения последней дозы. Препарат, разработанный израильской компанией Bonus BioGroup, тестировался в рамках испытаний первой и второй фазы. Минздрав разрешил любой больнице Израиля принять участие во второй фазе исследования.
MesenCure создан на основе мезенхимальных стволовых клеток, взятых из жировой ткани доноров. Он уменьшает воспаление и облегчает респираторные симптомы у тяжелобольных.
Еще в мае компания сообщила о снижении уровня воспаления легких с 55 до 15 % после курса лечения, а также об увеличении уровня сатурации крови кислородом до 95 %. Практически полностью легкие больных восстановились за месяц.
Руководство Bonus BioGroup заявило, что препарат также можно использовать для лечения инфекций нижних дыхательных путей, астмы и хронических болезней легких.

Назначение

Новый директор

Основатель и генеральный директор Еврейского музея и центра толерантности Александр Борода назначил новым исполнительным директором музея Кристину Краснянскую — искусствоведа, куратора, основателя международной галереи «Эритаж».
Ранее Кристина выступила куратором и организатором более 50 художественных проектов как в России, так и за рубежом, в том числе в сотрудничестве с Музеем архитектуры им. А. В. Щусева, ГМИИ им. А. С. Пушкина, Государственной Третьяковской галереей.
С 2017 года Кристина Краснянская возглавляет попечительский совет MOMus — Музея искусства модернизма. «Понимание Кристины Краснянской того, каким должен быть музей сегодня, совпадает с нашим пониманием. И мы, конечно же, ожидаем новые перспективные пути развития Еврейского музея благодаря профессиональному опыту и незаурядному таланту Кристины», — прокомментировал назначение генеральный директор Александр Борода.
В сентябре в Еврейском музее пройдет пресс-конференция, на которой Кристина Краснянская расскажет о планах музея на юбилейный год — в 2022-м музею исполняется 10 лет.

Традиция

В Умань в маске

Украина в начале сентября 2021 года будет пускать брацлавских хасидов в Умань на традиционные празднования Рош ха-Шана возле могилы рабби Нахмана. Во время перевозки верующих организованными группами (автомобильным или железнодорожным транспортом) перевозчик должен обеспечить температурный скрининг всех паломников и сопровождающих.
Вход на территорию компактного скопления паломников будет разрешен только в масках и после измерения температуры. Общество Красного Креста Украины привлекло волонтеров из Украины и Израиля для экспресс-тестирования паломников.
Центр общественного здоровья выделил 19 тысяч антисептиков и 190 тысяч масок, которые скоро доставят в Умань. А еще должны доставить 50 тысяч экспресс-тестов. «Мы делаем всё возможное, чтобы пребывание паломников на территории Украины было безопасным как для местных граждан, так и для тех, кто приедет. Подчеркиваю, что именно вакцинация является единственным эффективным способом предотвратить тяжелое течение COVID-19 и смерть», — сказал главный санитарный врач Украины Игорь Кузин.

И еще...

Одесское приложение для евреев

Группа одесских энтузиастов разработала мобильное приложение «Еврейский дом № 28», которое должно способствовать

воссоединению еврейских общин города. В приложении есть афиша еврейских событий, список достопримечательностей, кошерных кафе и ресторанов. С его помощью можно найти работу или работника, завести знакомство, отдать цдаку. Кроме того, имеется тревожная кнопка.

Первый в Восточном полушарии

Согласно рейтингу, опубликованному

американским центром StartupBlink, Израиль занял второе место в мире по количеству инновационных решений, связанных с пандемией COVID-19, пропустив вперед только США. Следом

идут Канада, Швейцария, Бельгия и Великобритания.

Ровесница Талмуда

Девочка, посетившая с семьей национальный парк «Коразим» в Галилее, нашла возле миквы древнюю монету. «Согласно предварительной экспертизе, [монета] относится к талмудическому периоду между четвертым и пятым веком н. э.», — заявил Декель Сегев, директор парка «Коразим», похваливший девочку за то, что передала находку Израильскому управлению древностей.

Инцидент

Избить ученого

Известный ученый-биолог, сотрудник Института медико-биологических проблем Владимир Цетлин избит в Москве. Нападение произошло в автобусе у Тишинской площади. Молодой человек, которого ученый раньше не видел, внезапно стал его избивать со словами: «Гитлер тебя не добил, так я добью». Пожилой мужчина пытался спастись бегством, но нападавший преследовал его и на улице. Биологу чудом удалось скрыться в подъезде.
Полиция возбудила уголовное дело по факту избиения ученого, сообщил ТАСС источник в правоохранительных органах. Личность антисемита, напавшего в Москве на 82-летнего ученого-биолога Владимира Цетлина, установлена по камерам видеонаблюдения, ведется его розыск.
Владимир Цетлин — доктор технических наук, автор многих научных работ, в том числе в области авиакосмической и экологической медицины, заведующий лабораторией Института медико-биологических проблем РАН (ИМБП РАН), сын советского генерал-майора Владимира Цетлина, участвовавшего в штурме Берлина.

Спорт

Многодетная мать на рекламном щите

Ортодоксальная еврейка Бетти (Браха) Дойч, победительница многих марафонов и многодетная мать, стала лицом рекламной кампании Adidas. В 2020 году Дойч боролась за право представлять Израиль на Олимпийских играх в 2021 году, оттачивая свои навыки бега. Она также добивалась перенесения даты марафона в рамках Олимпиады, чтобы соблюдающие шаббат могли принять в нем участие.
Однако, несмотря на предыдущие победы, Бетти Дойч не прошла отбор в топ-80 бегунов. Тем не менее компания Adidas решила отметить упорство Дойч и разместила ее фотографию на билборде с лозунгом «Невозможное возможно». Согласно законам скромности, Бетти бегает в юбке до колена, в майке с рукавами до локтя и в платке.
Многие еврейские женщины видят в Дойч образец для подражания. «Я хочу, чтобы больше девушек становились спортсменками, — говорит она. — Моя цель в жизни — поделиться красотой иудаизма и повлиять на людей, чтобы они распространяли свет таким образом. Я никогда не мечтала стать спортсменкой. Я не говорила: «О, когда вырасту, хочу быть профессиональным бегуном». Я и не знала, что такое бывает».

Двуличие

Замаскированный юдофоб

Норвежское отделение международной мусульманской организации «Минхадж-уль-Коран» приостановило работу имама Нура Ахмада Нура на неопределенный срок после разоблачения его антисемитских заявлений, опубликованного в газете Vartland.
В одном из постов в соцсетях Нур написал, что евреи «подвергают мир опасности» и их «необходимо убивать». Норвежским СМИ Нур заявил, что им руководило «отчаяние из-за гибели неповинных детей и женщин в Газе». Он подчеркнул, что должен был критиковать правительство Израиля, а не евреев, и принес извинения.
Ивар Флатен, глава Центра церковного диалога в Драммене, городе, где живет Нур, первоначально защищал имама, но позднее назвал его высказывания в соцсетях неприемлемыми и шокирующими.
В октябре 2004 года норвежские журналисты опубликовали расследование о том, как «Минхадж-уль-Коран» помогает норвежским родителям пакистанского происхождения отправлять детей в религиозные школы Пакистана, чтобы «спасти их от влияния Запада». **jm**

Йоэль Иоффе

Алма-Ата хасидская.

История любавического хасидизма богата названиями белорусских и украинских местечек. Алма-Ата, южная столица Казахстана, оказалась среди них поневоле: в этом городе похоронен ссыльный раввин Леви-Ицхак Шнеерсон, отец Седьмого Любавического Ребе. 20 ава (в этом году — 8 августа), в годовщину смерти раввина, арестованного советскими властями за верность идеалам отцов, в Казахстане собрались свыше тысячи хасидов ХАБАДа. Место изгнания превратилось в символ стойкости.

После перестройки в разных городах Казахстана создано семь иудейских общин, которыми централизованно руководит главный раввин этой страны Ишайя Коэн. Возле отреставрированного надгробия над могилой р. Леви-Ицхака Шнеерсона возвели синагогу «Леви-Ицхак», она в день памяти с трудом вместила хасидов ХАБАДа из разных стран мира.

Центральным мероприятием стало внесение свитка Торы. Он пожертвован бизнесменом и меценатом Александром Машкевичем не только в память об отце Любавического Ребе, но и как символическое противодействие пандемии COVID-19 — вспомним известный хасидский рассказ о свитке Торы, который был написан во время очередной эпидемии основателем хасидизма рабби Исраэлем Баал-Шем-Товом.

Следующим мероприятием, приуроченным к йорцайту р. Леви-Ицхака Шнеерсона, стал съезд эмиссаров ХАБАДа. 250 представителей движения из разных городов СНГ в течение нескольких дней слушали лекции и проводили традиционные собрания — фарбренгены.

«На этом съезде ощущались невероятное единение и взаимная поддержка. Хотя присутствовали как заслуженные раввины, так и совсем молодые, не чувствовалось никакой иерархии, все были на равных», — отметил участник съезда раввин Перми Залман Дайч. Он подчеркнул, что нынешнее единение и развитие еврейских общин — это знак победы дела таких праведников, как р. Леви-Ицхак Шнеерсон, и тщетности усилий тех, кто преследовал верующих.

В еврейской истории переплетаются черные и белые полосы. Место смерти р. Леви-Ицхака стало местом, где реализуются молитвы. Могила праведника, которого преследовали большевики-безбожники, стала точкой притяжения и приближения к Творцу. **jm**

Раввины — участники съезда посланцев ХАБАД. Представители общин самых разных городов собрались, чтобы почтить и увековечить память р. Леви-Ицхака Шнеерсона

YEHEZKEL TIKIN

В июне в Государстве Израиль сменился глава кабинета министров, а затем и сам кабинет. В общем-то, люди более или менее известные, можно предположить, чего от них ожидать. На основе уже известных событий Шимон Бриман делает краткосрочный прогноз международной политики нового правительства Израиля в Восточной Европе

Об авторе

Шимон Бриман родился в 1971 году в Харькове. С красным дипломом окончил исторический факультет Харьковского государственного университета. Специализировался на кафедре истории народов России. Создал и возглавил университетское отделение Международной ассоциации молодых историков. Готовил диссертацию по теме «Еврейский вопрос в Государственной думе Российской империи». Репатриировался в 1996 году. Член Союза журналистов Израиля с 1998 года. Темы журналистского интереса: политика, проблемы абсорбции, история еврейского народа и Израиля.

Израиль — Восточная Европа: старые проблемы, новые вызовы.

Выдержат ли Нафтали Беннет и Яир Лапид ту проверку, которую Биньямин Нетаньяху прошел с честью для себя и с пользой для Израиля?

Новое правительство Израиля, как новая метла, начинает по-новому «заметать» внешнюю политику еврейского государства. Премьер-министр Нафтали Беннет и министр иностранных дел Яир Лапид изо всех сил постараются «допрыгнуть» до международных достижений экс-премьера Биньямина Нетаньяху. При этом декларируются «новые методы и оздоровление зарубежных связей».

Уже понятно, что и Беннет, американец по родителям, и Лапид, любимец американских евреев-либералов, будут видеть мир через призму Соединенных Штатов. Американоцентризм во внешней политике Израиля с привязкой к идеологии демпартии президента Джо Байдена займет первые места среди приоритетов нового МИД.

Станет ли пренебрежение странами Восточной Европы новой тенденцией израильской политики? Для ответа на этот вопрос я попробовал рассмотреть старые проблемы и новые угрозы в отношениях между Израилем и четырьмя ключевыми странами региона — Польшей, Беларусью, Украиной и Россией.

Снова Польша nie zginela

Как только Сейм Польши утвердил 24 июня 2021 года закон, ограничивающий срок подачи исков о реституции 30 годами, новый министр иностранных дел Израиля Яир Лапид сделал громкое заявление: «Польский закон, который блокирует возвращение еврейской собственности или компенсацию за нее пережившим Холокост и их потомкам, является ужасной несправедливостью и позором. Это совершенно немыслимый шаг. Этот аморальный закон нанесет серьезный ущерб отношениям между нашими государствами. Этот позорный акт не сотрет ужас и память о Холокосте. Государство Израиль как стена встанет на защиту переживших Холокост и их прав на реституцию украденной собственности. Польша, на земле которой были убиты миллионы евреев, знает, как ей следует поступить».

Польша резонно решила, что с момента падения коммунизма прошло уже 30 лет, и этого срока вполне хватило всем желающим подать иски

Заявление свеженазначенного главы МИД Израиля было воспринято Польшей как пощечина и как объявление третьего этапа дипломатической войны Израиль — Польша. Первые два этапа этой конфронтации успели отгреметь в 2018 и 2019 годах.

Тогда, в январе 2018 года, Польский сейм принял поправки к закону, которые предусматривали до трех лет лишения свободы за использование словосочетания «польские лагеря смерти» и публичное высказывание мнения о том, что «польский народ или польское государство были причастны к преступлениям, совершенным нацистской Германией». Критики в Израиле и США выражали опасение, что «закон о Холокосте» позволит польскому правительству отрицать ответственность отдельных поляков за их уже доказанные преступления против евреев. Но глава правительства Израиля Биньямин Нетаньяху сумел завершить эту польско-израильскую словесную войну компромиссом. После закулисных переговоров Сейм Польши отменил 27 июня 2018 года поправки к закону, ставшие причиной конфликта. В тот же день премьер-министры Израиля и Польши подписали совместную декларацию о признании Холокоста и об осуждении антисемитизма.

Новый скандал разгорелся уже в феврале 2019 года. В кулуарах конференции по Ближнему Востоку в Варшаве израильский журналист задал Нетаньяху вопрос: «А что там с польским законом прошлого года, который запрещал говорить о сотрудничестве поляков с нацистами в период Шоа?» — «Поляки сотрудничали с немцами во время Холокоста, и я не знаю никого, кто когда-либо был судим за такие заявления», — ответил Нетаньяху. Тут же все сайты опубликовали заголовки с перевранной цитатой Биби — якобы премьер Израиля сказал, что «польский народ сотрудничал с нацистами». Польские СМИ взорвались этой цитатой. Общественное мнение Польши было взвинчено настолько, что вокруг посольства Израиля в Варшаве поставили броневики полиции. Масла в огонь подлил тогдашний глава МИД Израиля Исраэль Кац. «Было много поляков, которые сотрудничали с нацистами, и, как сказал Ицхак Шамир (8-й и 10-й премьер-министр Израиля, отца которого убили поляки. — Ш. Б.), «поляки впитали антисемитизм с молоком матери», — очень тактично заявил главный дипломат Израиля. После слов об «антисемитизме в молоке матери» польский премьер Матеуш Моравецкий отменил визит в Израиль, заявив, что «формулировки, которые произнес господин Кац, абсолютно недопустимы».

В 2020 году раны взаимных обвинений между Израилем и Польшей только-только начали затягиваться. Но не тут-то было. Новый глава МИД Израиля Яир Лапид своими грубыми антипольскими заявлениями летом 2021 года фактически наступил на грабли своего предшественника Исраэля Каца.

«Ужасная несправедливость и позор», «совершенно немыслимый шаг», «аморальный закон» — эти словосочетания Лапида были встречены Польшей как оскорбление, нарушение норм и дипломатических приличий. Польская политическая элита в едином порыве осудила Яира Лапида. А массмедиа Польши выстреливали залпами антиизраильских материалов и комментариев.

Польша — это, безо всяких сомнений, очень важный союзник и партнер. Более 10 лет Польша (как и Венгрия, кстати) защищает Израиль на голосованиях в Брюсселе и в ООН, мешая принимать антиизраильские резолюции

Пытаясь разобраться в сути нового польского закона, я узнал от экспертов много интересного. Оказывается, поляки и не собирались нарушать права переживших Холокост. Польша резонно решила, что с момента падения коммунизма прошло уже

30 лет, и этого срока вполне хватило всем желающим подать иски. Те иски, которые уже поданы и рассматриваются, не будут остановлены. Да и новые можно будет подавать через лазейки в других законах.
Среди польских аргументов был и такой: все трагедии войны были принесены на польскую землю германским нацизмом — так почему вы требуете выплат от Польши и ее граждан? Требуйте с Германии. Почему платить должен польский народ, который тоже пострадал от войны? И в чем вина простого поляка, которого выселили в 1946-м из его дома во Львове и дали опустевший еврейский дом в Тарнуве? Три поколения семьи этого поляка тратили деньги на ремонт и обустройство дома. Так сколько еще десятилетий они должны жить под дамокловым мечом потенциальных еврейских претензий?..
«За кадром» оставались малоприятные для имиджа Израиля попытки мошенничества отдельных адвокатов и частных лиц, которые подавали иски на реституцию разных объектов в Польше, не имея на то никаких оснований. Кто-то обращался в суд с мыслью «а вдруг пройдет», а кто-то — чтобы шантажировать владельцев недвижимости или инвесторов. Например, некто хочет оборудовать отель в старой части Кракова и готов заплатить за отзыв иска от возможных «израильских наследников».
Представители современных еврейских общин Польши и выходцы из этой страны внутри Израиля воздержались от критики нового польского закона — видимо, не найдя в нем ничего ужасного. Взорвался гневом только глава МИД Израиля.
Специалисты по Польше говорят мне, что Варшава готова обсуждать с Иерусалимом любые вопросы и претензии в формате диалога, за кулисами, без криков и громких заявлений. Уважительный тон — единственно приемлемый для «польского гонора», особенно сейчас, в период власти правонационалистической коалиции в Сейме.
Если бы Яир Лапид хотел реально урегулировать тему реституций, он мог бы начать закулисный диалог с Польшей, как это делал Нетаньяху. Но скандал-2021 был раздут на пустом месте с осознанными оскорблениями Польши. Эмоции нового главы МИД взяли верх над здравым смыслом, и это тревожный сигнал для будущей внешней политики Израиля.
Скрытая антипатия к Польше проскользнула и в словах нового премьера Беннета, который упомянул, что родственники его жены были убиты поляками во время Холокоста. Эти семейные трагедии крайне печальны, но можно ли позволять личным факторам оказывать влияние на внешнюю политику Израиля? Если да, то скоро придет очередь поссориться и с Венгрией: к ней у Яира Лапида давние счеты со стороны отца, выжившего в гетто Будапешта.
Но ради красного словца и ярких заголовков в СМИ портить отношения с союзниками — это прямой вред для Израиля. А Польша — это, безо всяких сомнений, очень важный союзник и партнер. Более 10 лет Польша (как и Венгрия, кстати) защищает Израиль на голосованиях в Брюсселе и в ООН, мешая принимать антиизраильские резолюции. Товарооборот Израиль — Польша составил 3 млрд евро — это 10 % всей торговли Израиля с Евросоюзом. Терять такого партнера глупо, если не сказать больше.
Трудно представить себе худшую атмосферу антиизраильских настроений в польском обществе, чем сейчас. Не позавидуешь новому послу Израиля в Польше Яакову Ливне, который в августе 2021 года вступает в свой варшавский офис. Один из главных мостов через Вислу — мост Понятовского — является продолжением Иерусалимских аллей в Варшаве. Нового посла Израиля ждет трудная работа по восстановлению мостов Иерусалим — Варшава, «подожженных» Яиром Лапидом.

Израиль — Беларусь: роман с тираном

И если дипломатические мосты на Висле полыхают и дымятся, то мосты на Свислочи украшаются ленточками и розовой глазурью. Официальный Израиль усиленно делает вид, что в Минске всё в порядке. Политический курс Израиля в отношении Беларуси — это прагматичный сионизм на грани цинизма. За мишурой слов о «высших интересах» и «особых отношениях» скрывается договорняк: «Вы не трогаете евреев — мы закрываем глаза на всё остальное». В Израиле прекрасно понимают, что в Беларуси сложился режим личной диктатуры, а гражданские свободы ликвидированы всевластием карательных органов.

В израильском подходе к Беларуси есть и элемент хитроватости. Идея такая: пусть другие страны-горлопаны ссорятся с официальным Минском в борьбе за демократию и права человека. Нам же лучше

Но Израиль остался единственной страной условного Запада, которая не осудила фальсификации на выборах-2020, силовой разгон мирных протестов и массовые аресты. В иерусалимских офисах такой ход мыслей: «Израиль находится далеко от Беларуси и ее проблем; мы маленькая страна, и нам хватает своих врагов на Ближнем Востоке, поэтому нет никакого смысла создавать себе нового врага в лице Беларуси.

Да и любая критика Минска может быть воспринята Москвой как недружественный акт, а отношения с РФ нам очень важны».
В израильском подходе к Беларуси есть и элемент хитроватости, потому что хитростью или мудростью я бы это не назвал. Идея такая: пусть другие страны-горлопаны ссорятся с официальным Минском в борьбе за демократию и права человека. Нам же лучше. Когда Лукашенко переругается со всеми вменяемыми странами, Израиль останется единственным каналом связи режима с западным миром. И мы будем иметь с этого свои преференции. Так уже было в начале 2000-х, в первую волну международной изоляции Республики Беларусь. Короче, «Можем повторить» — израильская версия — 2021.

Александр Лукашенко: «Весь мир сегодня преклоняется перед евреями, даже боятся пальцем в них показать»

Израиль молчал даже тогда, когда в ходе массовых зачисток несколько его граждан были незаконно задержаны в Беларуси и подверглись избиениям в милиции, как и ряд активистов еврейских общин РБ. Почему же Израиль промолчал тогда и молчит сейчас? Задайте этот вопрос лицам из сферы внешней политики и связей с диаспорой — перед вами закатят глаза к небу Иерусалима и глубокомысленно поднимут брови. Мол, ну как же вы не понимаете: нам важно иметь контакт с еврейской общиной Беларуси, поэтому надо быть осторожными.
Новый глава МИД Яир Лапид 14 июля 2021 года ответил на запрос группы выходцев из Беларуси в Израиле. Он пояснил свою политику в отношении Минска так: «Мы обязаны поддерживать не только свое присутствие в стране, но и поддерживать, даже в ограниченном объеме, контакты с правительственными чиновниками, что необходимо для постоянного решения вопросов, важных для Государства Израиль. Эта связь отражает прежде всего заботу о еврейской общине, а также о продолжающих посещать Беларусь гражданах Израиля». Министр также разъяснил: «Важно оценивать общую ситуацию и избегать резких шагов, которые могут сиюминутно слегка улучшить наш имидж, но в перспективе принесут вред». Отмечу, что эти слова о вредности «резких шагов» в отношении Беларуси написал тот самый Лапид, который в те же самые дни обрушился с гневом на Польшу и резко ухудшил отношения с Варшавой.
Итак, забота о еврейской общине как одна из главных задач посольства Израиля в Беларуси. Пусть это и прозвучит цинично, но выходит, что 20-тысячное еврейское население РБ — это своеобразный «заложник» в сейфе у властей, а также гарантия того, что официальный Израиль будет молчать в тряпочку и не критиковать действия режима. И самое печальное, что Израиль соглашается играть по этим правилам. Ибо знает: «эти» могут ударить в любой момент и по любой еврейской организации, по синагоге, по дипломату, по свободе репатриации. Могут запретить, закрыть, отменить регистрацию, выслать, перекрыть каналы благотворительной помощи, впаять срок и наказать штрафом за нормальные в любой другой стране контакты с Израилем или США.
Ярким примером нагнетания антисемитского психоза стала публикация от 22 июля 2021 года в газете администрации президента «СБ. Беларусь сегодня». Журналистка Людмила Гладкая, в лучших традициях паранойи эпохи Ежова, обвинила евреев Беларуси в том, что они якобы рисуют красную полосу на светлых плитках перед памятниками жертв Холокоста. А бело-красно-белая цветовая гамма в современной РБ — это как портрет Троцкого на балконе в Москве 1937 года. В той же статье говорилось о «подозрительных» зарубежных связях Союза белорусских еврейских общественных объединений и общин. Специально подчеркивалось, что работающая в Беларуси еврейская молодежная организация «Гилель» имеет штаб-квартиру в США. Журналистка заботливо приложила к тексту фотографии местных еврейских активистов с бело-красно-белыми флажками на аватарках фейсбука.
Неудивительно, что один из таких активистов покинул страну сразу после этой публикации-доноса. Так же неудивительно, что три моих собеседника из разных еврейских организаций Беларуси очень быстро стерли свои рассказы из личных чатов фейсбука. Во избежание. Как мне сказал молящийся в одной из синагог Минска, «нас слышат не только на Небесах — тут все стены имеют уши». К этой атмосфере подозрительности добавляется и конфликтность внутри самой еврейской общины Беларуси. А личные дрязги и споры за бюджет часто сопровождаются доносами властям.
Так, мне сообщили, что и антисемитская публикация «Беларуси сегодня» была вызвана стукачеством от своих: одна еврейская общественная

>

организация, соперничая с другой за иностранные гранты на восстановление и ремонт памятников жертвам Холокоста, решила оклеветать конкурента — мол, те, злодеи, раскрашивают постаменты в антиправительственные цвета.
Хочу подчеркнуть: в Беларуси нет государственного антисемитизма. На уровне ведомств, вузов, муниципалитетов и среди рядовых белорусов часто можно встретить искреннюю симпатию к Израилю и евреям. Иногда Израиль находит антисемитизм там, где его нет. Типичный пример — речь президента РБ Александра Лукашенко в День независимости 3 июля 2021 года. Глава государства тогда заявил, что евреи смогли добиться от всего мира уважения к теме Холокоста: «Евреи ведь смогли это доказать, и весь мир сегодня преклоняется перед ними, даже боятся пальцем в них показать». Ивритская и англоязычная пресса исказила перевод: вместо «преклоняется перед ними» были использованы глаголы «пресмыкается, ползает». Выглядело так, будто Лукашенко обвинил евреев в том, что весь мир ползает перед ними на брюхе. Крупнейший сайт новостей Израиля Ynet поспешил дать эту новость под заголовком «Антисемитское высказывание президента Лукашенко». Тем же утром, через два часа после выхода новости, не разобравшись в деталях, МИД Израиля вызвал представителя посольства Беларуси для выражения протеста против «неприемлемого высказывания». Хотя, на мой взгляд, этой фразой Лукашенко хотел лишь сделать комплимент евреям.
Умеют у нас в Израиле кричать «Волки! Волки!» там, где волков еще и близко нет. Но поверят ли нам, если эти волки реально придут?..
Сэм Клигер, представитель Американского еврейского комитета, видит парадоксы Беларуси, но считает, что нет худа без добра:
«В демократической Франции — разгул антисемитизма; в демократической Америке — рост антисемитских проявлений, в Германии вокруг синагог колючая проволока и автоматчики. А в авторитарной Беларуси в этом смысле всё хорошо. Там по улицам можно ходить в кипе, и никто вас не тронет. Парадокс! Не всегда демократия идет на пользу еврейским общинам».
Но общая несвобода в РБ одинакова для всех. Асфальтовый каток одинаково подминает под себя любые неровности. Эта утрамбовка и закручивание гаек в равной степени касаются и еврейских организаций, и польских, и литовских, и любых религиозных общин и неправительственных структур гражданского общества, которое в Беларуси ограничено автозаком ОМОНа.
Многие израильтяне, знавшие прекрасного посла Беларуси в Израиле Игоря Лещеню, были шокированы и возмущены его арестом 11 августа 2021 года в Минске.
Как Майдан-2014 сформировал в Израиле группу сочувствующих Украине, так и массовые протесты-2020 в Беларуси сформировали в Израиле группу активистов, резко настроенных против режима Лукашенко. Старое Объединение выходцев из Беларуси в Израиле давно превратилось в вялую пенсионерскую контору, которая не в силах конкурировать с напором и креативностью молодой волны. Эта новая группа израильских белорусов своими пикетами и акциями протеста смогла привлечь внимание СМИ Израиля и заставить президента оправдываться, почему он послал поздравления Александру Лукашенко в День независимости. Государственное радио Израиля летом 2021 года в выпуске новостей впервые назвало Лукашенко диктатором. Также впервые в истории еврейского государства эта группа израильтян потребовала отозвать израильского посла из Минска. Алекс Гольдман-Шайман честно выполняет свои посольские обязанности. Но он стал мишенью для протестующих возле здания МИД в Иерусалиме. Бело-красно-белые израильтяне посчитали, что посол слишком крепко «целуется» с минским режимом.
Израиль и раньше практиковал любовные романы с диктатурами. Но примеры с Чили и ЮАР 1970-1980-х годов кардинально отличаются от случая Беларуси-2021. И режим Пиночета, и режим апартеида были покупателями израильского оружия, что имело важное значение для экономики страны. Чили и ЮАР поставляли нам сырье и минералы. Оба режима искренне поддерживались местными еврейскими общинами: в Чили — из-за страха перед коммунизмом, в ЮАР — из-за страха перед потерей привилегий белого населения. Оба режима были под покровительством США — и Израиль следовал тем же курсом.
Беларусь, загнанная Западом в глухой угол международной изоляции, на этом фоне явно «не угадывает». Торговый оборот с Израилем крайне мал — в семь раз меньше даже оборота Израиль — Украина. Львиную долю составляет экспорт РБ. Израильское оружие Беларусь не покупает и, наоборот, норовит продать свою технику врагам еврейского государства. Никаких серьезных бизнес-интересов Израиля в Беларуси нет. Так что, Беларусь бесполезна для Израиля? Может, проще предложить всем желающим репатриироваться, а после этого закрыть посольство на ржавый замок?

Израиль приглашен и на «Крымскую платформу», и на юбилейные торжества. Но сказать, что он не хочет на крымский форум, — значит ничего не сказать. Никто из первых лиц еврейского государства не поедет на форум по Крыму

Автор этих строк дважды за последние 10 лет участвовал в общественной инициативе по сохранению израильского посольства в Минске. И когда вынашивались планы закрытия посольства ради копеечной экономии мидовского бюджета, и сейчас, на фоне критики минского режима, я был и продолжаю быть уверенным, что Израиль должен остаться в Беларуси. Остаться хотя бы ради огромного еврейского наследия. Ради Витебска Марка Шагала и родного дома первого президента Израиля Хаима Вейцмана в Мотоле. Ради Воложинской ешивы и великого праведника Хафец Хаима в Радуни, ради Бреста Менахема Бегина и Ружан Ицхака Шамира, ради городка Мир третьего президента Израиля Залмана Шазара и родных местечек ХАБАДа, ради деревни Вишнево девятого президента Шимона Переса и Налибокской пущи еврейского партизанского отряда братьев Бельских. И кстати, ради соседних местечек Милейково и Заречаны, которые дали фамилии милейковским и заречанским предкам экс-премьера Биньямина Нетаньяху и нынешнего министра юстиции Гидеона Саара.
И да — я знаю старую шутку о том, что Беларусь дала Израилю больше президентов, чем себе самой. Я также знаю, что любые режимы когда-нибудь поменяются, а «Беларусь сінявокая» останется.

Магендавид и трезубец

После Майдана-2014 на Украине был популярен лозунг «Создадим у нас Израиль Восточной Европы!» В национальных кругах Украины Израиль был светом в окошке. Все хотели повторить израильский успех в развитии армии, языка, агроиндустрии и хай-тека, но желательно быстро, не напрягаясь и не меняясь. Эйфория прошла. Возникло некоторое разочарование от пафосных слов, которые дали мало результатов. Экс-президент Петро Порошенко шутил в Кнессете, что в аэропорту Борисполь не знали, куда отнести израильские авиарейсы — к внутренним или к зарубежным. Но, несмотря на положительную динамику, отношения Украина — Израиль так и не поднялись за семь лет до уровня стратегического партнерства. Военное сотрудничество с Киевом было заморожено со стороны Израиля сразу после начала войны в Донбассе. Запросы Украины на продажу израильского оружия, включая беспилотники, были мягко, но четко отвергнуты. Точно так же Израиль отказал и России в поставке новых дронов. А российскому военному кораблю в мае 2014 года не было дано разрешение зайти в порт Хайфы.
В конфликте между Россией и Украиной Израиль был и остается нейтральным, напоминая чем-то ребенка во время развода родителей. Каждая сторона пытается перетянуть его и спрашивает, кого он любит больше. А он не хочет выбирать или-или, ему важны нормальные отношения и с Москвой, и с Киевом.
Израиль оказывает Украине помощь в военно-гуманитарной сфере: психологи с опытом реабилитации солдат ЦАХАЛа проводят семинары, обучая военных психологов Украины. Летом 2021 года израильский корабль участвовал в учениях Украина-НАТО в Черном море, но делал это тихо и аккуратно, чтобы не злить Россию.
На бизнес-круги Израиля сильное отрицательное впечатление произвела история корпорации «Эльбит» в Киеве. Этот гигант военной электроники Израиля предлагал в 2015-2018 годах полную модернизацию радиосвязи украинской армии, но местный генералитет в условиях нечестной конкуренции выбрал турецкого поставщика. Коррупция и отсутствие честного судопроизводства отпугивают серьезный израильский бизнес от берегов Днепра. После «кидалова» с «Эльбит» ни одна крупная компания Израиля не зашла на украинский рынок и ни одна крупная компания Украины не была допущена на рынок Израиля. Соглашение о допуске украинских строителей в Израиль, о котором трубили политики, на практике лопнуло. Вместо многих тысяч рабочих в реальности приехали лишь несколько сотен человек.

Ицхак Герцог создал дополнительную головную боль Киеву. Украинский МИД и офис Владимира Зеленского будут разрываться на части

Соглашение о свободной торговле между Израилем и Украиной, которое мучительно обсуждалось семь лет и вступило в силу с января 2021 года, пока разочаровывает обе стороны. В реальности этот документ освобождает от пошлин лишь некоторые категории товаров, причем не самые важные, а процесс отмены пошлин растянут на пять-семь лет. Прогноз экспертов — соглашение не только не поднимет торговый оборот между Украиной и Израилем до $ 1,5-2 млрд, но может даже опустить его по итогам 2021 года ниже 1 млрд. Проблема в том, что

товары и технологии Израиля слишком дорогие для относительно небогатой Украины. В конце концов, это бизнес-связи между двумя неравными экономиками: ВВП Украины на душу населения — около $ 3 700, тогда как у Израиля — почти $ 43 тысячи. Для крупных совместных проектов нужны огромные кредиты третьих стран или фондов. Израильские банки не будут кредитовать проекты в слишком рискованной Украине.

Где реально растет сотрудничество двух стран, так это в хай-теке. Более 15 тысяч украинских специалистов трудятся на аутсорсе по заданиям израильских компаний высоких технологий. Этот огромный поток хай-тек-услуг никак не охвачен соглашением о свободной торговле. Но бизнес находит себе живые тропы для кооперации и без вмешательства государств.

Йоэль Лион — посол Израиля на Украине в 2018-2021 годах — установил высокую планку интенсивности двусторонних отношений. При этом он не стеснялся говорить неприятные вещи украинским СМИ и давать интервью с заголовком «Ваши герои — это наши кошмары». Его дед был убит нацистами в 1941 году в Каменце-Подольском. Поэтому всегда, когда посол Лион выступал против глорификации нацистских коллаборантов, он говорил как внук погибшего в Холокосте. С ним многие не соглашались, но его слушали и слышали.

Новый посол Израиля на Украине Михаил Бродский в должности только с середины августа 2021 года. Но часть украинских СМИ уже полгода назад успела дать по нему медиазалп с совершенно идиотскими обвинениями: якобы он в силу первых 17 лет жизни в Ленинграде априори является носителем «российских имперских взглядов на Украину».

У израильских дипломатов наработаны два способа реагирования на спорные и болезненные темы истории. Первый — полное молчание и игнорирование проблем прошлого. Как говорил президент Перес, «надо оставить прошлое позади ради строительства новых отношений и будущих поколений».

Второй — эмоциональные реакции в стиле экс-посла Йоэля Лиона на каждое присвоение имени коллаборанта улице или переулку. Именно такими резкими заявлениями на грани вмешательства во внутренние дела Украины посол Израиля отреагировал на присвоение имени Романа Шухевича стадиону в Тернополе.

Новому послу Михаилу Бродскому, вероятно, придется искать баланс и золотую середину между двумя вариантами, вырабатывая на Украине свой, третий путь.

Проблема Умани переходит от посла к послу как чемодан без ручки. И не хочется нести, и бросить нельзя. Каждый сентябрь посольство Израиля в Киеве переходит на авральный режим сезонного бедствия — массового приезда тысяч своих не самых законопослушных граждан.

Умань стала серой внегосударственной зоной, в которой тысячи религиозных израильтян не подчиняются ни Украине, ни Израилю. Эдакое «пиратское убежище на Карибах», в котором искренние молитвы и хасидские напевы сочетаются с безналоговым бизнесом, черным кешем, потерей дарконов, хулиганством, легкими наркотиками и иными чувственными наслаждениями «арсов» из Нетании и Ор-Акивы.

Эпидемия коронавируса сорвала паломничество 2020 года, и есть опасения, что паломничество в сентябре 2021 года будет резко уменьшено. С 6 августа Украина внесена Израилем в список стран, после возвращения из которых требуется недельная изоляция. Никто не знает динамику «короны» в сентябре.

Еще в мае 2021 года Минздрав Израиля (тогда во главе с Юлием Эдельштейном) начал переговоры с украинской стороной о взаимном признании документов о вакцинации. После смены правительства Минздрав во главе с Ницаном Горовицем остановил переговоры с Украиной и уже второй месяц не реагирует на сигналы из Киева. Ни у кого среди тысяч летящих из Израиля нет гарантии, что их впустят на Украину. Кроме того, украинское правительство в любой момент может снова закрыть границу именно на две-три недели сентября, как это уже было сделано в 2020 году. Понимая эти угрозы, более 3 000 паломников уже с июля живут в Умани.

В целом нынешняя ситуация с Украиной — это отсутствие координации между новым правительством Израиля и украинской стороной. Религиозные партии сидят в оппозиции и не могут защищать интересы своих избирателей, а Минздраву под руководством министра из ультралевой партии

В мясорубке сирийского хаоса, где идет война всех против всех, Израилю безусловно лучше иметь Россию союзником, чем противником. Ему важна роль России как влиятельного игрока, способного охлаждать Иран и его прокси «Хезболлу»

МЕРЕЦ глубоко наплевать и на Умань, и на Украину в целом.

Два приближающихся события 2021 года — 30-летие независимости Украины и 80-летие трагедии Холокоста в Бабьем Яру — создают новые политические проблемы между Израилем и Украиной. Юбилей Незалежности будет праздноваться в Киеве 24 августа, но за день до этого МИД Украины готовит саммит

«Крымская платформа». Туда приглашены мировые лидеры разных стран, чтобы еще раз поднять тему возвращения полуострова Украине. Израиль приглашен и на «Крымскую платформу», и на юбилейные торжества. Но сказать, что он не хочет на крымский форум, — значит ничего не сказать. Никто из первых лиц еврейского государства не поедет на форум по Крыму.

А в чем проблема? Разве официальный Израиль считает Крым российским? Нет, не считает и много раз декларировал это — как заявлениями своего МИД, так и голосованиями в ООН. А дело в том, что по крымской теме Израиль напоминает пожилого мужа из анекдота. Семейный психолог ему говорит: «Ваша жена жалуется, что вы мало говорите ей слово «люблю». На что муж отвечает: «Я 30 лет назад сказал, что люблю ее. Если что-то изменится, я сообщу». Так вот, у Израиля пока ничего не изменилось, и сообщать по Крыму пока нечего. И тем более нет смысла участвовать в антироссийском форуме и терять свой нейтральный статус в этом конфликте.

Даже участие спикера Кнессета в юбилее 24 августа висит под вопросом, но уже из-за эпидемии. До последнего дня будет неясно, полетит ли израильская делегация в Киев.

Москва больше не считает, что договоренности по Сирии, заключенные с прошлым премьером, имеют силу

Официальные мероприятия 80-летия трагедии Бабьего Яра намечены на 6 октября 2021 года. И, выбирая между участием в 30-летии независимости и памятью жертв Холокоста, новый президент Израиля Ицхак Герцог выбрал Бабий Яр. При этом он создал дополнительную головную боль Киеву, пожелав прием на уровне государственного визита. Украинский МИД и офис Владимира Зеленского будут разрываться на части, потому что в те же дни Киев будет принимать еще 10-15 первых лиц из разных стран.

Тем временем вокруг самого Бабьего Яра полыхает мемориальная война и гремят политические обвинения. С одной стороны, есть международный проект создания огромного мемориального комплекса на донорские пожертвования Михаила Фридмана, Германа Хана, Виктора Пинчука и Рональда Лаудера. Израильтянин Натан Щаранский возглавляет наблюдательный совет этого проекта. С другой стороны, в украинском обществе есть влиятельная группа противников этого проекта, которые называют его «троянским конем Путина» и отвергают саму возможность использования денег российского происхождения. Официальный Израиль изначально был и остается на стороне мемориального проекта Натана Щаранского, как и украинское государство в лице президента Зеленского.

На каденцию шестого президента Израиля Хаима Герцога выпал исторический визит первого президента Украины Леонида Кравчука и начало диалога Иерусалима с Киевом. Почти через 30 лет Герцогу-сыну — одиннадцатому президенту — придется углубиться в историю украинско-еврейских отношений, представляя Израиль в Киеве на 80-летии трагедии Холокоста.

Израиль: проверка Россией

Россия перестала быть в тысячах километрах от Израиля. Она физически пришла на Ближний Восток, начав операцию в Сирии. Военные силы РФ (прежде всего авиация, флот и системы ПВО) вот уже шесть лет — с сентября 2015 года — являются реальностью, с которой Израилю приходится считаться по всему периметру своей северной границы. Это не означает зависимость Израиля от Москвы. Скорее это желание лишний раз не злить «русского медведя», чьи новейшие боевые самолеты бороздят просторы Ближневосточного театра. В мясорубке сирийского хаоса, где идет война всех против всех, Израилю безусловно лучше иметь Россию союзником, чем противником. Более того, ему важна роль России как влиятельного игрока, способного охлаждать и притормаживать безумные порывы Ирана и его прокси «Хезболлы».

Детали договоренностей Нетаньяху и Путина никогда не разглашались, но суть их была очевидна на практике: свобода действий авиации Израиля в небе Сирии против иранских складов, конвоев с оружием и проиранских боевиков — с гарантией «незадевания» объектов, важных для России. Однако в конце июля — начале августа 2021 года в прессу Израиля просочились намеки: Москва больше не считает, что договоренности по Сирии, заключенные с прошлым премьером, имеют силу.

Израилю еще предстоит пройти ту проверку Россией, которую Биньямин Нетаньяху прошел с честью для себя и с пользой для Израиля. Время покажет, выдержат ли ее новый премьер Нафтали Беннет и глава МИД Яир Лапид. **jm**

«Я убежден, что существует нечто, недоступное моему пониманию, что дало мне мой дар»

«Средний убыток государству только от одного меня около 30 млн рублей». Даниил Крамер.

Наш собеседник — знаменитый академический и джазовый пианист, композитор, педагог, продюсер и методист — сделал свой профессиональный выбор в три с половиной года. Он был «плохим» евреем, но с возрастом еврейство его всё равно настигло. Он не склонен к депрессии, уверен в себе и не приучен хвастаться успехами. Почему дурак не знает, что он дурак, а быть идиотом почетно, в чем порочность демократии и для чего нужны ум, талант и государственное мышление

Уроки локдауна

Как вы прожили этот карантинный год? Сфера культуры сильно пострадала.

Сфера культуры действительно очень пострадала. Не менее, на мой взгляд, пострадала экономика всего государства. Поскольку Россия — культурно ориентированная страна, локдаун культурного рынка сильно ударил по ее финансовому обороту. Простой подсчет: в апреле прошлого года у меня должно было быть 24 концерта. Это только большие сцены. Если в среднем взять зал на 800 человек и в среднем 2 000 рублей за билет, то это 1,6 млн с зала. Умножьте на 24, получите оборот, который только я один не дал государству. При этом ни я, ни вся моя группа не купили ни одного билета (ни авиа, ни железнодорожного), не поселились ни в одной гостинице, не присели ни в одном ресторане и т. д. По моим подсчетам, средний убыток по обороту только от одного меня около 30 млн рублей. Да еще мы не дали работу рекламным агентствам.

А онлайн вы играли?

Да, и давал концерты в Большом зале консерватории, в Зарядье.

В пустых? Тяжело, наверное, без зрителей.

А студийная запись, когда никого нет?

Но она для этого и предназначена.

И онлайн-концерт предназначен для этого. Мы прекрасно играли онлайн-концерты, обращались к нашим зрителям так, будто они сидят в зале.

Жизнь в ритме джаза

Даниил Крамер родился в 1960 году в Харькове. Окончил ХССМШ как пианист академического направления. В 15 лет получил I премию республиканского конкурса как пианист и II премию как композитор. В 1983 году окончил ГМПИ им. Гнесиных. С 1983 года преподаватель ГМУ им. Гнесиных, солист Московской филармонии. С 1986 года солист Москонцерта. С 1984-го участник практически всех джазовых фестивалей. В 1994 году открыл первый в истории Московской государственной консерватории класс джазовой импровизации. С 1995 года организатор циклических концертных программ: «Джазовая музыка в академических залах», «Вечера джаза с Даниилом Крамером», «Классика и джаз». Интенсивно сотрудничает с международным благотворительным фондом «Новые имена», занимающимся высокоодаренными детьми.

РОМАН КУТЕНИН

Это были платные концерты?
Нет, мы просто помогали концертным залам, держали наших слушателей.

Это как во время войны творческие коллективы поддерживали боевой дух солдат?
Именно. Кроме того, в самый разгар локдауна я организовал онлайн-трансляции из клуба «Эссе» и немножко трансляций из «Клуба Алексея Козлова». Мой спонсор помог. Мы делали две трансляции в неделю, а это недешевое удовольствие: профессиональная съемка, нормальный клубный гонорар музыкантам. Так продолжалось больше полугода, только недавно закончили. Мы это организовали и как помощь музыкантам, и как онлайн-концертную деятельность. Помимо этого, я делал онлайн-уроки, участвовал в жюри онлайн-конкурсов. Много чего было, без дела не сидел.

Не было у вас депрессивного состояния?
Было. Но я не назвал бы это депрессией. Я вообще не склонен к депрессии. Депрессия — это когда руки опускаются. Руки у меня не опускаются никогда. А вот выть в потолок хотелось. Это не депрессия, а скорее осознание бессилия. Лично у меня оно не приводило к депрессии, оно приводило к ожиданию, когда же это всё закончится. Готовность к работе у меня никогда не исчезала.

Сейчас дела становятся лучше?
Дела одно время были лучше, а сейчас опять становятся хуже.

Но оптимизма больше?
Не уверен. По моему мнению, ситуация показывает, что самосознание нации не на очень высоком уровне. Если сравнить с тем, как проходили вакцинацию немцы, австрийцы, швейцарцы, датчане... У меня ведь везде много друзей, тем более вся моя семья в Германии, кроме меня.

Почему так? Недоверие к власти или общий уровень невежества?
Почему или? Тут целый комплекс. Есть уровень невежества людей, есть недоверие к власти, и оно обоснованно: власть не всегда говорит нам правду, не всегда поступает объективно. Как было сказано в фильме «Семнадцать мгновений весны»: «Маленькая ложь рождает большое недоверие». Что же делать, когда ложь не маленькая? Что же делать, когда дела декларируемые расходятся с реальными? Поэтому да, у части людей недоверие к власти. Есть также и просто наплевательское отношение. Есть незаконопослушность. Это целый комплекс, не черно-белый, а многоцветный.

Успешное неопускание рук

Никогда не опускаете руки. Кто вас так воспитал?
Я же еврей, я всегда себя спрашиваю: «Что я буду иметь с того, что опущу руки, кроме нарастающих проблем?» Причем проблем из воздуха, из ниоткуда, просто потому что руки опустились. Это чисто прагматический подход. С другой стороны, не опускать руки меня учили с детства родители. Они не опускали руки никогда, ни в какой ситуации. И поскольку я был евреем на Украине, то не опускать руки надо было в 10 раз успешнее.

Даниил Крамер. Из опубликованного

О педагогах
Педагог, который берет ученика, должен четко отдавать себе отчет в том, что он берет в свои руки чужую жизнь и он за нее отныне в ответе.

«Новые известия»

О клавиатуре
Играя этюды Черни, я читал Дюма, Вальтера Скотта. Я так громадное количество литературы прочел. Как побочное следствие — мне не нужна клавиатура. Мне не обязательно на нее смотреть. Я просто ее чувствую.

ОТР

О публике
Мне очень нравится французская публика, правда, на мой взгляд, слишком романтична и иногда не лишена снобизма, но, тем не менее, это публика, которая способна оценить нюансы. В этом плане бывает хороша и русская публика — не всегда и не везде, но русская джазовая публика явно повышает свой уровень с каждым годом, и я за это очень ее люблю. Это одна из тех вещей, которые держат меня в России.

«Daily Карелия»

О спорте
Мои спортивные достижения: бег на длинные дистанции — 2-й взрослый, плавание — 3-й, велоспорт — 2-й, шахматы — 2-й взрослый.

ОТР

О мире
Я не принадлежу к числу музыкантов, которые иллюстрируют наш мир, — я его не люблю. Не люблю царящую в мире ложь и несправедливость, мне не нравится, что всё государство построено на насилии, которое называется законом и поддерживается глупыми людьми, идущими в армию. Им объясняют, что это их священный долг, а на самом деле они защищают неизвестных им людей, которые имеют в виду только собственные интересы. Конечно, в мире есть вещи, которые мне очень нравятся. Я люблю красивые города, красивую архитектуру, но это относится к искусству, а это уже не совсем бытовой мир, это как раз уже мир фантазий, мир эмоций — и это мой мир.

«Daily Карелия»

О позиции

Я очень уважаю позицию Святослава Рихтера, который не стал, насколько мне известно, профессором Московской консерватории просто потому, что не захотел писать слово «прошу» в заявлении.

Jazzmap.ru

О своем всё
Для меня музыка — это всё, но есть много вещей, про которые я могу сказать, что это для меня всё, без которых я не хочу жить. Я не хочу жить без своей дочки, без своей семьи, без своего компьютера, я не хочу жить без моих редких прогулок на природе, без путешествий. Ведь музыкант играет не ноты. Он играет не руками, не ногами. Самый главный вопрос для музыканта — а есть ли тебе что сказать? У любого искусства есть единственная задача — создать такой образ, который тронет ваши души. И музыка в этом отношении — самое сильное из искусств.

Cultinfo.ru

О жизненном девизе

Когда мне было 50 лет, жена спросила: «Там собираются девиз твоей жизни повесить, что бы ты хотел?» Я ответил: «Повесьте, пожалуйста, слова Окуджавы — каждый слышит, как он дышит, — потому что это именно то, что я играю».

Jazzmap.ru

В одном интервью вы рассказывали, что, когда решили заниматься музыкой, ваша мама предупредила, что не слезет с вас. И сдержала свое слово.
На 200 %.

Вы также говорили, что сами хотели заниматься. Но были же моменты, когда уставали, когда хотелось бросить? Что в этих случаях делала ваша мама?
Начну не с мамы. Однажды в результате небольшого школьного романа, романа одностороннего — я влюбился, а в меня нет, — я стал меньше заниматься. Это был 8-й класс, конкурсный класс в моей спецшколе. Отсев весьма серьезный. Чтобы вы поняли: когда я поступил, в классе было около 30 человек, когда окончил, осталось 10. Я готовил на конкурсный экзамен Патетическую сонату. Моя учительница, увидев, что я стал хуже заниматься, почти шепотом сказала: «Ты явно не справляешься, видимо, я ошиблась в твоем уровне. Я забираю у тебя эту сонату, дам тебе что-нибудь полегче». Ничего хуже мне вообще нельзя было сказать. (*Смеется.*) Я реально испугался. Это был один из немногих моментов, когда я засомневался в своих возможностях. Я схватил эти ноты, ушел и через три дня уже играл совсем по-другому.

А обычно вы уверены в себе?
С тех пор, как выиграл свой первый конкурс, да. Уверенность в своих силах — это совершенно необходимая вещь для музыканта. Если ты не уверен и выходишь на сцену — всё, провал. Неуверенность в себе гарантированно приводит к ошибкам.

Как надо поступать, если сфальшивил? Играть дальше?
Конечно. Меня с детства учили не останавливаться. Собственно, так я и выиграл свой первый конкурс. Я забыл финал токкаты Гаврилина. Такое бывает. Уже почти до финала дошел, уже расслабился, а зря. Такое происходит внезапно, ты просто не знаешь, что дальше играть. У меня сработал рефлекс: я поднял руки и начал играть оттуда, откуда помнил. Получилось совершенно естественно, как будто эта пауза написана композитором. В зале было два инфаркта и одно удивление. Инфаркты — у мамы и учительницы, а удивление — у автора. Он присутствовал на концерте, оценил мою изобретательность и ничего не сказал на комиссии. Я получил первое место.

А все-таки были моменты, когда хотелось бросить?
Музыку? Вы смеетесь?

Мамы бывают разные

Ваша мама вела себя с вами так же, как мамы спортсменов олимпийского резерва: безжалостно контролировала репетиции?
Давайте разделим мам на несколько категорий. Будучи педагогом, я со всеми этими категориями сталкивался. Если вы мама, то я не желаю вам быть в одной из них.

Послушаю на будущее.
Есть мамы с безоглядной слепой влюбленностью. Они считают, что их дитя — однозначный гений. С такими детьми обычно происходит страшное, вплоть до неизлечимых психических заболе-

>

ваний. Есть мамы и папы, у которых влюбленность в ребенка соединяется с безмерным тщеславием или жадностью, или и с тем, и с другим. Когда к ребенку приходит успех, деньги, слава, родители начинают сходить с ума в самом прямом медицинском смысле. Штука в том, что часть детей очень трудно проходит пубертатный период. 90 % талантливых детей его не проходят. Куда девается талант, я вам не скажу, но куда-то девается. В том, что происходит с этими детьми, есть и наша вина — слушателей. Когда перед нами выступает восьмилетний ребенок, мы умиляемся, у него телевидение, у него это, у него то... А в 15 лет он уже никому не нужен. Представляете, что с ним начинает твориться?! Это одна из причин, почему я крайне осторожно и часто негативно отношусь к детским конкурсным передачам.

Есть мама-диктатор. Частично это может быть оправданно, если ребенок крайне талантлив, но расхлябан. Однако диктаторство в некоторых случаях теряет меру. Так было с Бетховеном, он в детстве чуть не бросил музыку. А в случае с Паганини диктаторство родителей вызвало ненависть к ним и привело к рождению гения. Передо мной были и такие случаи.

Еще одна категория мам называется «абсолютная любовь». Тоже крайне неоднозначно, знаете ли.

Я же по природе классик. Это означает, что я сторонник и классической эллинской культуры, и классической европейской, и классической русской. А классическая культура диктуется мерой. Что угодно может быть, если это в меру, и что угодно может превратиться в свою противоположность, если мера теряется. Мне в этом плане очень повезло: моя мама была в меру диктатором. Как и любой ребенок, я прекрасно осознавал, что диктаторство мамы вызвано бешеной любовью. Когда мне исполнилось 10 лет, мама честно предупредила меня, что со мной сделает, если я выберу профессиональную жизнь. Она сказала, что сделает это, потому что очень меня любит. И, если я выберу себе такую жизнь, она сделает всё, чтобы я эту жизнь получил.

То есть мамины амбиции здесь были ни при чем, она сама не мечтала сделать из вас музыканта?

Мечтала, она видела во мне то, что не получилось у самой. Мама была очень талантлива. До войны она давала сольные концерты в семь лет. Я не просто так получил свой дар, я получил его от мамы. Когда началась война, маме было 11,5 лет, и всё: эвакуация, Ташкент. То, что она рассказывала мне, было ужасно. Как мама выжила, не знаю, но, когда она вернулась назад, уже было поздно заниматься музыкой. Поэтому мама стала врачом. А то, что недополучила, вложила в меня. Но мой выбор был определен мною самим с трех с половиной лет.

Большая честь быть идиотом

Какие были эмоции и ощущения после первых побед? Расслабились?

О нет, вы плохо представляете себе, что такое профессиональное музыкальное обучение. После первой победы на конкурсе учительница устроила мне такой разбор полетов, что я вообще не понял, как играл. (*Смеется.*) Мои учителя всегда повторяли: «То, что у тебя получилось, — это норма, об этом мы говорить не будем, мы будем говорить о том, что у тебя не получается». Я вырос в атмосфере, где хвастаться успехами было непрофессионально. Да, ты выиграл конкурс, но в тот же день тебе устраивали такой разнос по поводу твоего исполнения, что ты понимал: «Тут не до кайфа. Выиграл — надо дальше идти». Ученики Евгения Яковлевича Либермана считали за честь, если им заявляли, что они «птенцы желторотые», «идиоты»... Когда на меня так ругались, мне завидовали. Значит, Евгений Яковлевич за тебя болеет, переживает, что ты не реализуешь свой потенциал. Если же он говорил: «Всё у тебя приличненько, вот здесь подправишь, здесь ноты плохо прочитал, здесь пальцы плохо расставил, а так всё чудно, иди», это означало, что Евгений Яковлевич вычеркнул человека, он не желает тратить на него время. Мне же были адресованы слова: «Птенец; идиот; пошел вон; куда пошел, вернись обратно».

Талант музыканта — с ним рождаются или все-таки это ремесло, которое нужно оттачивать?

И здесь нет никаких «или». Талант дается вам природой, или, если вы верующий человек, — Б-гом. Я человек нерелигиозный, но очень верующий. Я убежден, что существует нечто, недоступное моему пониманию, что дало мне мой дар. Хотя я уверен, что людей бездарных вообще не существует. То, что мы иногда называем серой массой, — это гениальные люди, не нашедшие свой дар. Талантливые или способные — это люди, которые приблизились к своему дару, но точно не нашли. А вот гении — это те, кто нашли: Моцарт, Ландау, Эйнштейн. Спросите, гений ли я? Нет. Думаю, что я нашел свой дар, но дальше встает вопрос об уровне дара.

То есть здесь градация по уровню таланта?

Конечно. Талант не может быть у всех одинаковым. Во всяком случае дальше идет работа. Если вы тяжко не работаете, особенно в период вашего обучения, ваш талант не стоит ни гроша.

А если наоборот: человек родился без музыкального таланта, но пашет?

Он родился с талантом, но решил, что его талант музыкальный, а на самом деле нет. Он станет крепким середняком, если по 25 часов работает. Но всегда будет не понимать: «Как же так, этот бездельник делает за час то, что я делаю за 20?!»

Зов крови в награду

Когда приехали в Москву, приобщились ли к еврейской жизни?

РОМАН КУТЕРИН

Даниил Крамер никогда не опускает руки. «Не опускать руки меня учили с детства родители. Они не опускали руки никогда, ни в какой ситуации»

Я был очень плохим евреем, да и сейчас нехороший. В том плане, что мало участвую в еврейской жизни, хотя я член Российского еврейского конгресса, и, насколько помню, меня включили когда-то наряду с Кобзоном и еще кем-то в попечительский совет Московской синагоги. Не знаю, остался я там до сих пор или нет, но когда-то был включен. Вот недавно Сандлер позвал меня букву в Торе писать. Я воспринял это как честь. Мой дедушка был правоверным. К сожалению, наш дом в Харькове разрушили, и вся дедушкина библиотека из старинных еврейских книг пропала. Не знаю почему. Папа не успел перевезти, или еще что. Я уже был в Москве, и переезд проходил без меня.

Дедушка немножко рассказывал мне историю семьи, но, вы знаете, мое еврейство начало приходить ко мне с возрастом. Все-таки я вырос как советский мальчик на Украине, и для меня слово «еврей» первую половину жизни звучало с неким отрицательным оттенком. С возрастом это изменилось, теперь превратилось уже в гордость. Хотя я не очень понимаю, с чем эта гордость связана, просто дар моей крови, вот и всё. Им наградили меня родители, но тем не менее пришло то, что я про себя с улыбкой назвал зовом крови.

Будучи ребенком, уже осознавали, что вы еврей?

Еще как. А когда забывал, мне об этом на Украине быстро напоминали. Иногда кулаками.

Родители вас к этому готовили?

Папа — нет, он с утра до позднего вечера пропадал в школе для глухонемых детей. Зарабатывал на мое образование, на мою жизнь. Мама мне с детства вбивала, но не насильно, а любовью: «Ты еврей! Хочешь быть на равных с другими, будь на 10 голов выше». В те годы на Украине это было актуально. Но и это не всегда помогало. Когда я выиграл республиканский конкурс, победитель должен был поехать на международный конкурс в Чехословакию. Но победитель — Крамер, не поехал победитель. «Вторая премия» — тоже с неправильной фамилией, если не ошибаюсь, Зильберман. Не поехала эта фамилия. Поехала «третья премия» с правильной фамилией. Мне объясняли это иногда совершенно неинтеллигентным способом. Могли в Харькове в трамвае сказать: «Куда прешь, жиденок?! Иди назад, жди, пока люди выйдут».

>

ский эгоцентризм и раздача хлеба. Не нужно работать, тебе раздадут хлеб, чтобы купить твои голоса, — вот в чем порочность демократии. Эта порочная система привела к тому, что начала хиреть римская армия, начала хиреть римская экономика. Захиревшая римская армия, развращенная лозунгом «Хлеба и зрелищ», начала покупать наемников, а наемники — это не армия. Армия — это прежде всего сила духа. Какой бы ни был классный воин, какой бы ни был

Драться лезли?

Пока был в общеобразовательной школе, случалось регулярно. Но с тех пор, как поступил в Харькове в специальную музыкальную школу, фактически забыл, что я еврей. Мне напомнили об этом, когда должен был поехать в Чехословакию и когда хотел поступить в Харьковский институт искусств. Это было то самое советское лицемерие, когда тебе никто не говорил в лицо, но все знали почему. И еще один раз мне напомнили, когда приехал в Москву, но уже в другом контексте: пошла мода выходить замуж за евреев, чтобы уехать в Израиль.

Искусство — страшная вещь

Есть мнение, что в современной жизни люди становятся менее духовными. По разным причинам: не успевают, не хотят... Что делать, чтобы «держаться на плаву»?

Меньше смотреть телевизор, включать фоном хорошую классическую, хорошую джазовую музыку. Меньше слушать примитивную. Исключить попсу, шансон. Пусть она звучит, душа начнет потихонечку возрождаться, это не быстрый процесс. Если есть дети, то это крайне желательно, потому что они будут по-другому чувствовать, даже по-другому относиться к родителям в будущем. Другая социология, всё другое.

То есть даже на уровне подсознания это работает?

На уровне подсознания работает вообще всё.

Даже если я не пытаюсь объяснить себе, что сейчас слышу, а просто готовлю салат?

Это работает. Так же, как работает попса. Вы готовите салат, а она подсознательно примитивизирует вашу душу, упрощает ваши мысли, превращает вас в черно-белое существо. Искусство — это страшная вещь, это обоюдоострый меч, который способен убивать, который способен излечивать, который способен губить целые государства. И возрождать государства. С лозунга «Хлеба и зрелищ» началась гибель Римской империи. Под этим лозунгом римляне превращались в странные жестокие существа в результате своих гладиаторских игр. Императоры стали вырождаться, потому что они были порождением этого лозунга. С другой стороны — рим-

Дарование молодого пианиста было отмечено на республиканском конкурсе. 15-летний Даниил получил первую премию как исполнитель и вторую — как композитор

сильный и искусный, если он трус, какой толк в его искусности и физической силе? У него должна быть мотивация защищать свою родину, свою жену и детей, свой очаг, свой город. Сила армии в духе. А что дает дух? Культура. Падение римской культуры привело к падению Римской империи. И так везде, именно поэтому я с таким гневом отношусь к тому, что сейчас делает наше министерство образования. Я не просто так это говорю.

Мертвые души, ленивые и пустые

Вы как-то сказали, что, если на концерте Чайковского человек скучает, значит, он не умеет работать со своими эмоциями.

Или не хочет. Всему, что мы с вами делаем, нас научили. Когда мы родились, мы были абсолютно беспомощны. Мы научились ходить, бегать, смотреть, различать цвета, даже есть научились — сначала умели разве что сосать. Управление эмоциями — такой же навык. Дипломатов учат управлять своими эмоциями. Меня учили вживаться в образ, даже если он не нравится. Мой учитель называл это «программой против шерстки». Если какая-то музыка мне не нравится, я должен ее полюбить, иначе невозможно играть. Я должен сделать ее своей. Понимаете, равнодушие человека, слушающего Чайковского на концерте, может быть вызвано и самими музыкантами, если в данный момент они не играют, а работают. Это огромная разница.
На мой взгляд, большая часть музыкантов на сцене работает, и меньшая — играет. От этого зависит ваше восприятие, когда вы сидите в зале.

А нужно и играть, и работать?

Работать нужно дома. Здесь как раз нет никаких «и» и никаких «или». Работаем дома, на сцене играем. Другого не дано. На сцене не работаем. Но монетизация и конвейеризация искусства, его попсовизация привели к тому, что музыканты начали работать. Что должен чувствовать музыкант, работающий под фонограмму? Кто он в этот момент? Что должен чувствовать музыкант, который не вживается в образ, но добросовестно играет свои ноты? А потом еще удивляется: «Почему на меня не покупают билеты, а на него покупают, ведь я ни разу не ошибся, а он четыре раза». Но тот, который четыре раза, — играл, а этот — работал. Он никогда не поймет разницу, если не понимает ее сразу. Между ремесленником и музыкантом огромная разница. Она есть везде: в скульптуре, в живописи, во всём, что касается искусства. Эту разницу поймет только тот, кто познал мистику искусства, я сейчас не шучу. Искусство потому искусство, что в нем есть непознаваемое.

Человек, который не может отличить работу от игры, не познал?

Это еще один аспект. Есть люди, относящиеся к категории, которую я для себя обозвал lazy souls, «ленивые души». Это только частично их вина, а частично вина среды, в которой они выросли. Предположим, я многие годы орал о страшных последствиях блатного шансона, который затрагивает только верхние части души, верхние ассоциативные ряды, не глубокие. Воспитываются пустые страшные люди, которые не знают, что они пустые и страшные. Дурак не знает, что он дурак. Почему? Потому что он дурак. Пустой человек не знает, что он пустой. Почему? Потому что он пустой. Он не знает, что у него мертвая душа.

И как ему узнать?

Искусство и вера, если она искренняя, — только две вещи кормят наши души. Что такое душа, вы можете объяснить? Нет, и я не смогу, и никто не сможет. Это уже относится к разряду непознаваемого. Но это то, выражаясь ремесленным языком, с чем работает искусство и с чем работает вера. Она работает с непознанным, только ощущаемым. И вот сидит человек с ленивой душой, как он поймет эмоции? Если на сцене гениальный музыкант, то есть шанс разбудить ленивую душу. Надолго ли? Не знаю. Однако есть шанс вдохнуть в нее хотя бы частичку жизни. Только шанс! Бывает, что не получается.
Но если на сцене ремесленник, а в зале человек с lazy soul, — безнадега, и Чайковский здесь совершенно ни при чем. Третий аспект: чтобы познать Шекспира, надо уметь его читать. Чтобы познать глубину великой литературы, надо уметь познавать эту глубину. Этому нас тоже учат с детства. Но как учат?
Если вас учат по системе ЕГЭ и в тесте спрашивают, какого цвета был носовой платок у Анны Карениной, то вы вырастете с пустой душой, с lazy soul, потому что вас не научили чувствовать, не научили распознавать, не научили воспринимать более глубокое искусство, чем «Три аккорда» на Первом канале. Тогда не надо удивляться, почему 14-летний ребенок убивает свою бабушку, а в ответ на вопрос: «Почему ты это сделал?» — говорит: «А чего она?» Это lazy souls, это empty souls, пустые души, невоспитанные. Именно поэтому я криком кричу по поводу ЕГЭ. По поводу ЕГЭ много вопросов. Один из них: «Что воспитываем и какие последствия?» Меня воспитывали по-другому. Если бы я на уроке литературы ответил про «луч света в темном царстве», как написано в учебнике, схлопотал бы двойку и вылетел из класса, потому что меня учили не зубрить, а думать, чувствовать. Мы старались анализировать чувства литературных героев. В наши детские души хотя бы пытались вдохнуть что-то вроде понимания, что-то вроде сопереживания, даже литературным героям. Это невероятно поднимает планку душевных ощущений. Но это то, чем теперь не занимаются в школе. Мой учитель литературы Юрий Евгеньевич Финкельштейн, умерший не так давно в Соединенных Штатах, великолепный эссеист, философ и прирожденный педагог, учил нас не только в классе. Много ли вы сейчас назовете учителей, которые зовут своих учеников к себе домой попить чаю, поговорить о литературе и таким образом воспитывают из них людей? Пройдя такое обучение, что я должен думать о министерстве образования, которое говорит мне, педагогу, о том, что я не педагог, а менеджер по продаже преподавательских услуг. А мои студенты — не мои ученики, а потребители моих преподавательских услуг. Много ли душевности вы найдете в продавце, который предлагает вам услугу продавца? Он способен нас обмануть вежливо и с улыбкой, чтобы мы купили. Это то, что сейчас диктует нам министерство образования. У меня нет никаких сомнений в чудовищных последствиях, к которым это приведет.

Что же делать? Менять программу на государственном уровне?

Да. Брать всё лучшее от советского образования, брать всё лучшее от советского культурного образования. Вместо этого мы опять повторили: «Мы наш, мы новый мир построим», только для начала всё старое разрушим. Но что-то я не вижу, чтобы мы новый мир построили. Пока идет чудовищная примитивизация интеллектуального уровня населения.

Телевидение зарабатывает деньги и дает то, что смотрит большинство. Так это спрос рождает предложение или наоборот?

Телевидение должно зарабатывать деньги, но я опять повторю слово «мера». Только зарабатывание денег и ориентирование лишь на рейтинг ведет к отвратительным последствиям. С другой стороны, превращение телевидения в образовательное тоже приведет к чудовищным последствиям и отторжению такого телевидения. Мера! А для этого нужны ум, талант и государственное мышление. **jm**

Беседовала **Ольга Есаулова**

Ханна Фирзон

Семейному клубу «Римон» — 15 лет. И это только начало!

Большинство современных родителей вне зависимости от личной погруженности в еврейские традиции хотят, чтобы их дети были знакомы с национальной культурой, изучали иврит и имели друзей со схожими ценностями и интересами. Спрос рождает предложение, и в столице стали открываться детские центры, клубы, сады, школы

В числе первых открылся и воскресный семейный клуб «Римон». Он располагается в здании Московского общинного центра в Марьиной Роще. В этом году клуб отмечает свое 15-летие, подводит промежуточные итоги, строит планы на будущее.

В основе концепции «Римона» — ценность еврейской семьи, воспитание детей на личном примере. Дети и родители погружаются в иудаизм через творчество, искусство, кулинарию, спорт и игры. Это очень удобный формат досуга в выходной день: вся семья вместе, и можно уделить время чему-то интересному и полезному. Или оставить в клубе только детей, а взрослым заниматься своими делами.

«Римон» посещают ребята с абсолютно разным уровнем подготовки. Есть даже те, кто совсем ничего не знает о своей принадлежности к еврейству. Мы понимаем: чтобы построить успешное будущее и правильно оценить настоящее, очень важно знать, кто ты и откуда. Как дерево берет силу из корней, так и мы берем энергию из своих истоков и традиций.

Каждое воскресенье с сентября по июнь ровно в 10:00 «Римон» открывает свои двери. Гостей встречают мадрихи и педагоги. Штат преподавателей подобран безупречно. Это люди с многолетним опытом работы с детьми, творческие, нацеленные на результат. Они становятся друзьями, наставниками и проводниками на пути к знаниям. Неформальное образование не предполагает систему оценок и принуждения к учебе — всё происходит весело и легко. Дети не испытывают дискомфорта в процессе обучения, так как многое преподносится в игровой форме.

Программа для детей делится на три возрастные группы: 3-6, 7-10 и 11-13 лет. В младшей группе акцент на развитии мелкой и крупной моторики, воображения. В средней больше времени уделяют изучению материала через творчество и театр. Если малыши изучают иврит с помощью ярких пособий, то ребята постарше проходят знаменитую канадско-израильскую программу iTaLAM, она основана на интерактивном обучении через мультимедийные ресурсы.

В рамках знакомства с традициями и историей праздников ребята снимают видеоролики, готовят выступления, делают поделки и многое другое. Занятия музыкой помогают развивать речь, воображение, нестандартное мышление. Танцы погружают в еврейскую культуру, укрепляют физически, развивают координацию и эстетический вкус. Театр обеспечивает духовное развитие, добавляет уверенности и артистичности. Для мальчиков проходят занятия по футболу с профессиональным тренером из Детской футбольной лиги.

Для группы 11-13 лет созданы клубы «Бар/бат-мицва». Здесь готовят к еврейскому совершеннолетию. Дети изучают законы, связанные с этим возрастом, мальчики учатся накладывать тфилин, девочки — зажигать свечи на шаббат. С ребятами также проводят беседы о том, что значит быть евреем в современном обществе, объясняют, как важно гордиться своими корнями и сохранять с ними связь. Подросткам помогают раскрыть свой потенциал и стать уверенными в себе.

А что же делают в это время родители? Для мам и бабушек проводят занятия по международной программе «Колель Тора» — изучение Торы через призму современной жизни. Для мам и пап устраивают кулинарные мастер-классы известных еврейских фуд-блогеров, арт-мастерские, организуют встречи с раввинами и врачами. Популярные семейные и детские психологи рассказывают родителям, как правильно воспитывать детей в современном мире, как говорить с ними на одном языке, как на своем примере прививать правильные ценности и т. д.

Все большие еврейские праздники участники клуба проводят вместе, устраивая красивые трапезы. Раз в год выезжают на шабатон в загородный пансионат.

Там гостей ждет увлекательная программа с праздничным концертом.

Даже пандемия и ограничения, связанные с ней, не стали поводом отменить занятия. «Римон» просто перешел в формат онлайн, и ребята смогли целый год заниматься с любимыми педагогами. А для родителей был запущен онлайн-проект «В гости на шаббат».

Благодаря нашей многолетней работе выпускники и участники клуба становятся одной большой семьей и даже спустя годы, переехав в другие страны, поддерживают связь друг с другом. «Римон» является объединяющим фактором их жизни и частью каждой семьи. Например, недавно в Америке состоялась хупа выпускника клуба, все наши семьи поздравляли молодых и были искренне рады этому прекрасному событию.

Несмотря на свой солидный опыт, «Римон» не собирается останавливаться на достигнутом. В планах на следующий год — сделать программу еще более увлекательной и разнообразной, провести еще больше интересных мероприятий и привлечь еще больше семей. **jm**

Семейный клуб «Римон» ежегодно посещают более 100 человек
Группы: 3-6 лет, 7-10 лет
Проекты «Бар/бат-мицва», 11-13 лет
Программа для родителей
Проведение еврейских праздников
Выездные шабатоны

Контакты:
Телефон: 8 (495) 645-50-00
Сайт: www.rimon.ru
Email: klubrimon@gmail.com
Адрес: Москва, 2-й Вышеславцев пер., д. 5а

РОМАН КУТЕРИН

Сооснователь клуба SOLOMON.help Денис Гуревич побеседовал с коммерческим директором компании «МегаФон» и выяснил, что Влад Вольфсон когда-то торговал вместе с бывшим президентом Украины, сажал сады в Израиле и всегда находится в поиске. Где лучше всего учить иврит, как за час переосмыслить устройство мира и что значит для «МегаФона» имя Ева

«Время — самое дорогое, что у меня есть». Влад Вольфсон.

Вечеринки в нашем кибуце были фантастические

Как ты оказался в Израиле?

Я родился в городе, который называется Мариуполь. Это на Азовском море, Украина. С 16 лет жил и учился в Киеве. В 1996 году семья решилась на алию. Папа сказал мне: «Ты учишься в очень классном месте. Хочешь — оставайся, и я буду присылать тебе по $ 100 в месяц. Хочешь — поехали с нами». Я в тот момент учился по специальности «банковское дело» и уже пару лет работал в банке. У меня были шикарные костюмы –(банковская деятельность это подразумевает), –мобильный телефон весом полтора килограмма.

МегаВольфсон

Влад Вольфсон родился 28 января 1977 года.
1996 год — окончил Киевский торгово-экономический университет по специальности «банковское дело. Финансы и кредит».
2001 год — окончил Хайфский университет (Израиль) по направлению «Общественные науки. Статистика и экономический анализ».
1998–2001 годы — генеральный директор TravelNet Ltd. (Хайфа, Израиль), директор по развитию Interaction Systems Ltd. (Тель-Авив, Израиль).
2002–2003 годы — коммерческий директор ЗАО «ГеоСистем Навигейшн» (Starcom).
2003 год — в компании «Корбина Телеком». Начал руководителем отдела продаж, поднялся до поста вице-президента.
Работал директором по продажам услуг клиентам малого и среднего бизнеса ПАО «ВымпелКом», занимал пост вице-президента по продажам и маркетингу ЗАО «Группа компаний «Медси».
2012 год — директор по работе с корпоративными клиентами компании «МегаФон».
2013–2016 годы — директор по развитию корпоративного бизнеса там же.
С 2016 года — коммерческий директор компании «МегаФон».

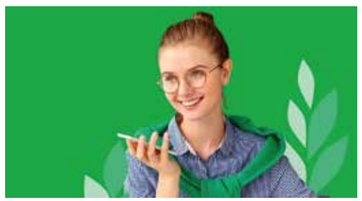
Я отвечал в биржевом отделе за торговлю валютой. Тогда были такие операции «наличные за наличные». Я следил за курсом на бирже и покупал для наших корпоративных заказчиков валюту. В то время председателем Нацбанка Украины был небезызвестный Ющенко. Мы с ним каждую неделю участвовали во всех этих торгах. И вот мне папа говорит такое!
Я на тот момент уже зарабатывал больше него. Очень хорошо помню цифры: $ 170. Снять приличную квартиру стоило 40 или 50. Я чувствовал себя успешным человеком. У меня было суперинтересное дело. Для 17-18 лет — просто фантастика. И вот с одной стороны вкус самостоятельной жизни с деньгами, когда родители далеко. С другой — для меня было очевидно, что я должен быть с семьей. В итоге с разницей в несколько месяцев мы все уехали в Израиль. Я уехал даже на три месяца раньше.
В Израиле у меня была цель — я очень хотел попасть в кибуц. Это мне посоветовали друзья в Киеве, израильтяне. Они сказали: «В твоем возрасте, если едешь самостоятельно, лучше всего идти учить язык в кибуц, там же работать, там же жить». Но сразу в кибуц я не попал. Нужно было пройти длинный бюрократический путь в несколько месяцев, поэтому сначала я учил язык в обычном ульпане. Это вообще не тот уровень жизни, ради которого я уехал. Но тем не менее я ходил, доказывал в «Сохнуте», что мне нужно обязательно в кибуц. Наконец я попал в шикарный кибуц. Я изначально хотел либо в Мааян Цви, либо в Мааган-Михаэль. Оба находятся в районе Зихрон-Яакова, а мы хотели жить в Хайфе: нам нравятся горы, нравится море. И вот я оказался в Мааган-Михаэль. Это мои первые яркие впечатления от Израиля. Кибуц — это совершеннейшая фантастика. В моем кибуце были заводы по производству пластмассовых изделий и компьютерных плат, ну и сельское хозяйство. Я полдня учился, полдня работал. Первая моя работа была на заводе пластмассовых изделий Plasson. Это предприятие знаменито тем, что изобрело двойной слив: те самые две кнопки на бачке, когда можно слить

>

«Я не боюсь, что кто-то узнает, какая у меня машина, сколько мне лет, кто моя жена. Тем не менее я веду достаточно аккуратный образ цифровой жизни». Вольфсон и Гуревич

всю воду, а можно половину. Я стоял на конвейере, выплавлял унитазные бачки. Это было достаточно тяжело эмоционально: рутинная работа, как у машины. Позже я попросился на другую, сказал: «Вы можете мне дать работу потяжелее, но не на конвейере». Меня перевели в садовники. А у садовников разные задачи. Бывает, тебе дают такую красивую машинку, как гольф-кар, пару ящиков с цветочками, водичку, магнитофончик, и ты обновляешь какую-нибудь клумбу. Красота! А бывает, нужно сажать деревья. В Израиле

Секреты фирмы



«МегаФон» запустил голосового помощника Еву. Почему именно Ева?

Нерелигиозный выбор. Абсолютно прагматичный. Чем реже встречается имя, тем оно эффективнее работает с помощниками, которые базируются на искусственном интеллекте. Я не участвовал в выборе имени. Его придумала продуктовая команда. Она состоит из команд трех компаний. Это опять же пример создания интересного продукта на стыке разных культур, разных людей, разных команд. Одна компания отвечает за искусственный интеллект. Другая — за телекоммуникации. Третья — «МегаФон», заказчик. У нас прекрасное впечатление от запуска. Пока это пилот, но примерно через два месяца будет доступно всем клиентам. Кстати, Ева сможет работать с абонентами любых операторов. Это уже продукт, не привязанный к «МегаФону».

Это платно или бесплатно?

Будут обе версии. Базовая позволяет не пропускать звонки, отсекать спам, разговаривать с мошенниками. Платная будет решать более серьезные задачи. Например, дозваниваться в техподдержку.

Когда запустите 5G?

Технологически все операторы готовы. Но в России не решен вопрос выделения частот. Мы в союзе с крупнейшими операторами отстаиваем частотный диапазон, который позволит максимально эффективно развивать сеть 5G. Надеюсь, скоро найдем компромисс.

Можешь раскрыть самые ближайшие планы компании?

Подписан долгосрочный контракт с Брюсом Уиллисом, он станет представлять «МегаФон». Его напарником будет Азамат Мусагалиев, наш российский телеведущий, актер и юморист. Один такой серьезный, справедливый и надежный, а второй такой ищущий лайфхаки болтун. Появится очень классный продукт: внутри семьи можно будет пользоваться связью бесплатно. Первый бесплатный семейный тариф мы приурочили к началу учебного года. Абонентов ждет еще одна большая фича. Такое может предложить только очень крупная компания. Мы договорились с Apple, и теперь для новых абонентов «МегаФон» Apple Music будет бесплатной в течение года.

Твой прогноз развития искусственного интеллекта на ближайшие 5-10 лет?

Работая на стыке всех современных технологий, мы приучили себя не делать далекие прогнозы, потому что все они несбыточны — настолько быстро всё меняется. А через пять лет, думаю, все рутинные операции заменят роботы. Наверное, ты слышал, что Facebook сейчас работает над тем, чтобы управлять какими-то операциями усилием мысли. В этой связи ожидаю существенных изменений во всех сферах: от простых развлечений до достаточно сложных, типа медицины, беспилотного транспорта. Мы всё больше и больше будем доверять искусственному интеллекту. У нас даже сейчас тарифы и предложения клиентам выбирает искусственный интеллект, он анализирует огромнейшие массивы информации, которые обычному человеку недоступны. У нас в «МегаФоне» это очень развитое направление.

При таком бурном развитии что будет с информационной безопасностью?

У меня никогда не было необходимости что-то скрывать, поэтому я отношусь к этому без паранойи. Я не боюсь, что кто-то узнает, какая у меня машина, сколько мне лет, кто моя жена. Тем не менее я веду достаточно аккуратный образ цифровой жизни: стараюсь не использовать простых паролей, не оставлять данные в незнакомых компаниях. Я оптимистично думаю, что всё будет развиваться в двух направлениях, и страхи со временем исчезнут. Во-первых, будет меняться регуляторная среда, государство станет на уровне законов защищать персональные данные. Во-вторых, бизнесы неизбежно будут объединяться и укрупняться. Значит, мы всё реже будем оставлять свои данные компаниям небольшого размера. Например, «МегаФон» регулируется российскими законами, и для нас основной профильный закон — закон о связи, тайна связи. И это не закон Гиппократа в медицине, который в головах. Это закон, который обязывает нас выполнять определенные функции. К тому же «МегаФон» — крупная компания, и поэтому он не будет рисковать репутацией из-за утечки или некорректного использования персональных данных.

РОМАН КУТЕРИН

это делают не маленькими саженцами, а 4-6-метровыми пальмами. На корнях дерева огромный ком земли, и надо продолбить израильскую землю (глина, камень), чтобы этот ком туда поместить. За полдня мы с напарником, аргентинским музыкантом, орудуя киркой и лопатой, успевали посадить одну пальму. За работу мне не платили, за нее меня содержали и учили языку. Я благодарен друзьям за совет: через полгода я говорил на иврите, а еще через полгода смог поступить в университет. Это великое решение — пойти в кибуц. Да, возможно, кибуц — это спартанские условия, но их достаточно, чтобы жить, кайфовать, общаться со сверстниками и учить язык. Кибуцники — совершенно оторванные люди, они умеют работать и веселиться. Вечеринки, которые закатывали в нашем кибуце, были просто фантастические. Я очень доволен своей абсорбцией в Израиле.

Сейчас я более осторожен

Сам по себе переезд — это всегда стресс. Какие ты вынес из этого уроки, как они помогают в жизни?

Ты правильно говоришь, и этот стресс долго не заканчивается. Мне нужно было еще поступить в университет. Помощь в виде денежной корзины абсорбции заканчивалась. С моим уровнем языка выбор работы был ограниченным. Но в тот момент я уже начал принимать решения на опережение, бросал себя в зону дискомфорта, не понимая, преуспею или нет. И это, наверное, закалило мой характер. В Израиле есть такая больничная касса — «Маккаби». Я устроился туда охранником. Но не просто охранником: я садился на два-три часа за телефон и принимал звонки по двум линиям. Израильтяне — очень эмоциональные и шумные, такая работа была многим не по силам. А с моим знанием языка это вообще абсолютнейшая авантюра. В первый вечер я даже не думал, что справлюсь. Во второй чувствовал себя лучше. На третий — еще лучше. Через неделю я уже был уверен, что всё сделал правильно. И это очень сильно меня продвинуло с точки зрения ощущения возможностей в Израиле и понимания абсолютно разных людей.

Я часто слышу, что Влад Вольфсон ищет трудности. Рутинная работа тебе быстро надоедает? Постоянно нужны испытания?

Я всё время ищу то, что позволяет мне расти. В какой-то момент очень много времени уделял самообразованию. Прямо голод чувствовал до всего нового. Это действительно одна из моих черт. Но, признаюсь, она уже не такая, как была в 20 или 25 лет. Сейчас я более осторожен, у меня много ответственности, которой не было в 20 лет. Поэтому я не сажусь за руль Ferrari, не гоняю на спортивных машинах. Я принимаю уже другие вызовы, но характер у меня тот же.

Чему тебя научила жизнь в Израиле?

«Я изучал историю создания небезызвестных династий, типа Рокфеллеров или Дайсон. Это семьи, которые имеют определенные правила. Эти правила я сейчас изучаю»

Благодаря жизни в Израиле слово «менталитет» перестало быть для меня просто ярлыком. Я понял, насколько поведение конкретных людей определяется тем, как они живут, с кем общаются. В Израиле можно встретить евреев из Америки, России, Аргентины, Марокко, наверное, из любой страны мира. И это очень разные люди, прямо совсем разные. Работа с людьми разной культуры, объединенными общей идеей, — это было для меня открытием. И меня это, честно говоря, воспитало. Если я встречаю человека с другими взглядами, он вызывает у меня не отторжение, а интерес. Такие характеристики, которые сейчас называют soft skills, для меня очень важны. И главное, я понимаю, что это мое колоссальное конкурентное преимущество, которое я смог реализовать, например в «МегаФоне». Я могу вести переговоры с совершенно разными людьми, и мне удалось использовать это для карьеры.

Я причисляю себя к топ-менеджерам крупных корпораций

Почему ты решил вернуться? И почему именно в Москву?

Учась в Израиле, я начал заниматься предпринимательской деятельностью и познакомился с одним израильтянином. Взрослый мужчина, он сильно отличался по уровню жизни, такой израильский бизнесмен: живет в Кесарии, бизнес делает в шортиках у бассейна. Он стал для меня наставником. Хотя мы с ним о бизнесе не говорили, просто дружили. Сначала он порекомендовал меня своим соседям, которым нужен был генеральный директор в Америке. Я прошел все собеседования и должен был уже улетать, как вдруг он позвонил и сказал: «Влад, я не готов отдавать тебя соседям. У меня есть для тебя интересная задача в Москве». После нескольких бессонных ночей я принял решение. Так я впервые стал коммерческим директором и продолжаю им быть уже 20 лет.

Ты выбрал путь топ-менеджера, почему не собственный бизнес?

Надеюсь, когда-нибудь я к этому вернусь. Но пока мои собственные идеи уступают тому, что я могу и люблю делать сейчас. Сейчас это десятки тысяч людей, десятки миллионов абонентов, многомиллиардные задачи, от этого достаточно тяжело отказаться, это воодушевляет. Я приехал работать в конкретную компанию. Но в скором времени понял, что в ней мне некуда развиваться. И, честно говоря, засобирался в Израиль. Но вдруг мне позвонила девушка из какого-то агентства и порекомендовала «Корбину Телеком». Это Олег и Александр Малисы. Я познакомился с Сашей. Мы долго вели переговоры, в итоге я стал отвечать за коммерцию. В 2008 году «Корбину» приобрел «Билайн». С этого момента закончилась моя предпринимательская деятельность, и я причисляю себя к топ-менеджерам крупных корпораций. Это уже другой вкус работы.

Как ты планируешь свой отдых? Сколько времени в году нужно отдыхать?

Раньше я считал, что уходить в отпуск на 28-30 дней — это преступление. Со временем стало понятно, что по мере того, как ты растешь, растет уровень задач и уровень ответственности. Возможность находиться какое-то время вне операционной рутины позволяет переводить себя и свою компанию на следующий уровень. Это ощущение я поймал всего несколько лет назад. Я понял, что между встречами не успеваю сделать перерыв даже на пять минут. Это суперне-эффективно для мозговой деятельности. И начал брать паузу. Приурочиваю ее к каким-то большим каникулам в стране. Когда ты вырываешься из привычного графика, день-два даже не можешь войти в нормальное состояние, твои мысли продолжают рваться. Пару дней нужно, чтобы остыть, и после этого начинается неплохой процесс размышлений, когда ты реально можешь за час переосмыслить устройство мира, я не шучу. Ты начинаешь созидать. Мне отпуск нужен, чтобы поднять себя и дело, за которое отвечаю, на новый уровень. Моя команда знает, что после январских или майских праздников обязательно будут новости.

«Благодаря жизни в Израиле слово «менталитет» перестало быть для меня просто ярлыком. Я понял, насколько поведение конкретных людей определяется тем, как они живут, с кем общаются»

РОМАН КУТЕРИН

Я только в начале пути

Как ты относишься к благотворительности? Расскажи про свой личный опыт.

Я не любитель приводить какую-то конкретику, мне комфортнее рассказать про свое отношение. Думаю, каждому человеку больше нравится отдавать, чем получать. Я рад, когда могу помочь конкретным людям. Простой пример: у нас есть разные родственники — кто-то может позволить себе хорошее образование, кто-то нет. Вот такого рода инвестиции я считаю отчасти благотворительностью, совершенно адресной, и делаю ее с огромным удовольствием, не ожидая, естественно, ничего взамен. Есть благотворительные фонды, которые много лет внушают мне доверие. Я с удовольствием отправляю туда деньги. Что-то пытаюсь делать самостоятельно, что-то с помощью организаций. Но, наверное, главное, чего мне в этом вопросе не хватает, — это персонального участия. Я пока не дошел до того, чтобы уделять этому личное время. Это то, к чему хотел бы стремиться. Потому что время — самое дорогое, что у меня есть.

Ты пытаешься детям передать свой взгляд на благотворительность?

Недавно в какой-то книге подсмотрел идею про семейный благотворительный фонд. Я изучаю вопрос, который называется династия, он меня захватывает и увлекает. Мы все родом из Советского Союза и не являемся частью династии. Эта история утеряна. Я ищу людей со схожими интересами. Династию можно создавать, ты не обязан быть ее частью с рождения. Я изучал историю создания небезызвестных династий, типа Рокфеллеров или Дайсон. Это семьи, которые имеют определенные правила. Эти правила я сейчас изучаю. Какие-то мне нравятся, я считаю их жизнеспособными. Какие-то не нравятся, я считаю их пафосом. Но одна идея особенно нравится — семейный благотворительный фонд. Смысл достаточно простой: ты как папа выделяешь бюджет команде, которая состоит из бабушек, дедушек и твоих детей, то есть себя из процесса исключаешь. И дети начинают общаться на предмет благотворительности с дедушками и бабушками. У них нет этой обязывающей связки непосредственно с родителем. Вот в эту идею я верю. Она на 100 % рабочая. Я только в начале пути: пандемия разбросала наших бабушек и дедушек, мы реже собираемся, но эту идею я буду воплощать. Вторая идея, которая мне понравилась: любая династия с чего-то начинается. История Рокфеллеров началась с «гадкого утенка», он был менее успешен, чем его братья, но стал родоначальником династии. Он предложил назначить дедушку главой династии, развесил везде его портреты и стал создавать правила, по которым в итоге живет семья Рокфеллер. Я вижу, что вокруг меня есть люди, которых этот вопрос интересует. Он выше того, что я умею, он интереснее того, что я умею, он для меня совершенно неизведан. jm

Беседовал **Денис Гуревич**

Месть и Закон.

Заповеданное Торой понимание мести гораздо шире принятого на международном уровне. Парадокс: оно шире, но в нем гораздо больше узких мест. Поэтому опасность оказаться мстителем подстерегает еврея на каждом шагу. Сегодняшний разговор о запретах мстить и помнить зло — это попытка сделать так, чтобы нам всем было безопаснее шагать по жизни

Мститель — это не профессия

Французы говорят, что месть — это блюдо, которое нужно подавать холодным. Евреи говорят, что в Торе сказано: «Не мсти и не поминай зла сынам народа твоего, и люби ближнего твоего, как самого себя. Я Г-сподь» (Ваикра, 19:18). Так что температура подачи — это последняя из проблем с местью. Хотя, что касается злопамятства («поминания зла»)... но не будем забегать вперед. Всё по порядку.

Итак, Тора прямо и недвусмысленно запрещает евреям мстить друг другу и даже быть злопамятными — поминать друг другу причиненное зло. Два отдельных, хотя и безусловно взаимосвязанных запрета прекрасно укладываются в общую логику Торы, сформулированную старцем Гилелем как «не делай ближнему того, что ненавистно тебе». В высшем своем выражении это воплощается в заповеди «люби ближнего, как самого себя», фигурирующей (совсем не случайно, судя по всему) во второй части того самого стиха, в котором упоминаются интересующие нас запреты мстить и поминать зло.

Вообще-то, в еврейских источниках месть в общепринятом смысле слова почти не упоминается. По той причине, что любое намеренное причинение вреда ближнему запрещено. Независимо от того, что сделал или чего не сделал ближний, каждый отвечает за себя. Поэтому запрещено мстить за месть, поминать зло, заключающееся в поминании зла и т. д. Самооборона — это, как говорится, другое.

● *В момент, когда оскорбляют или бьют, можно отвечать резче, чем это делает обидчик, и всячески выходить за пределы самообороны. Это под запрет мести не подпадает. Все-таки месть — блюдо, которое подают остывшим, правы французы.*

Самоуправство допустимо только в специально оговоренных случаях. Со всеми остальными претензиями и обидами дорога одна — в суд. Если шире — к правоохранителям.

На первый взгляд непонятно, зачем нужен отдельный запрет мстить, если общая структура еврейского законодательства не оставляет для нее места?

Ответ на этот вопрос до обидного еврейский: запрет мстить проявляется в первую очередь и главным образом даже не в запрете «делания другому того, что ненавистно тебе», а в мстительном «неделании» того, что этому другому любо. Рамбам в «Мишне Тора» формулирует это нагляднее, хотя и пространнее: «Запрещено отказываться одолжить мотыгу соседу в отместку за то, что накануне тот отказался одолжить тебе лопату». А суть запрета поминать зло он формулирует как «запрет, одалживая мотыгу тому, кто накануне отказался одолжить тебе лопату, приговаривать при этом: «Хотя ты и не одолжил мне мотыгу, я не такой, как ты, — я тебе лопату одолжу».

Проще говоря, нанесение из мести побоев — это нанесение побоев. Поджог из мести — это поджог. Затопить собственную квартиру, чтобы залить из мести соседа, — это идиотизм и причинение мелкого ущерба, который по закону Торы следует компенсировать.

А месть — это не одолжить стремянку соседу, который хочет побелить потолок, залитый тобой в отместку за то, что сосед повысил на тебя голос, пытаясь выяснить, как можно на восемь с половиной часов заснуть в ванне с открытым краном горячей воды и проснуться только оттого, что пожарные выламывают дверь.

В большинстве ситуаций, когда возникает искушение не делать добро ближнему, можно без большого труда найти себе оправдания. От нехватки времени до избытка адреналина. Но «не мсти» — это целый запрет Торы! Поэтому лайфхак: во всех сомнительных ситуациях задавайся вопросом: «А повел бы я себя в подобной ситуации как козел, если бы не держал на него зуб?» Если ответ положительный, значит дело не в мести и всё в порядке, если отрицательный, то нарушаешь запрет Торы.

Как легко заметить, соблюдение запрета «не мсти» требует от человека самоанализа даже в большей мере, чем самоконтроля. Зато самоконтроль нужен еще и для того, чтобы, оказывая услуги

>

ближнему через силу, делать это с приветливым выражением лица и расторопно. Потому что демонстрация неприветливости и т. п. — это всё тоже формы мести. Разумеется, местью является нанесение завуалированных и тем более прямых оскорблений.

● *Хаим сломал одолженный у Ицхака пылесос, а потом пришел просить у него сверло. Ицхак не стал отказывать, не желая нарушить запрет. Только сказал:*
– Надеюсь, сверло ты не попытаешься подключить к неисправной розетке.
Мог бы и отказать — эффект был бы тот же.

С другой стороны, вдумчивый самоанализ помогает понять, что в некоторых случаях то, что может показаться местью, ею не является. Причина изменения отношения и поведения — в другом.

● *Марк стал соседом Аркадия, и тот обрадовался — будет с кем русским словом переброситься. Когда выяснилось, что Марк невыносимый болтун и сплетник, Аркадий стал избегать его. И тут же забеспокоился, не является ли это местью. Но, поразмыслив, понял, что не является, потому что, если бы у него от трескотни Марка не начинала адски болеть голова, они общались бы по-прежнему. Ничего личного.*

Месть по-еврейски — штука неформальная. Ни деклараций, ни ритуальных и вообще никаких действий, как было объяснено выше. Объект мести даже не должен просить об услуге, чтобы было в чем ему отказать. Достаточно, чтобы была возможность сделать человеку добро, но не сделать этого именно из мести.

● *Есть люди, которым сложно попросить об услуге. Комплекс такой. Например, автобус переполнен, а человек вместо того, чтобы попросить пропустить его поближе к двери, пытается молча протиснуться между плотно прижатыми людьми. Очень хочется за это неподвижно стоять у него на пути. Тем более что он и сам не просит подвинуться. Но это будет месть. Поэтому улыбаемся и ужимаемся.*

Целый ряд выдающихся еврейских законодателей полагает, что мстить нельзя, если желание отомстить возникло только на бытовой почве. Если же оно вызвано досадой на воспрепятствование исполнению заповеди, то это легитимно и достойно реализации. Но на практике лучше воздержаться и от подобного: слишком сложно провести грань между б-говым и кесаревым.

● *Реувен долго не решался пересесть на другое место в синагоге из страха, что это окажется местью Шимону за то, что тот не переставая болтает во время молитвы. Но, повторив законы запрета мстить, понял, что, по многим мнениям, месть в подобном случае допустима. А потом еще раз повторил и пришел к выводу, что это не месть, а забота о качестве своей молитвы. Что и вовсе приветствуется, по всем без исключения мнениям.*

Месть остается местью (а нарушение запрета — нарушением запрета), даже если никто никогда ни о чем не узнает и ничего не заметит.

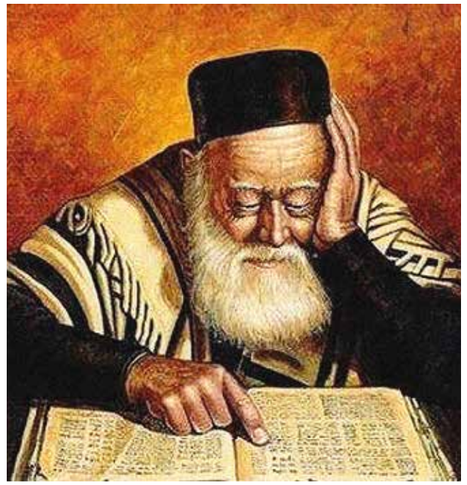
● *Роза Соломоновна собиралась купить внуку на день рождения новый мобильный телефон, но тот так долго не звонил бабушке, что она передумала и подарила ему четырехтомник Пушкина. Это месть. Даже говорить не о чем.*

Поступки, являющиеся местью по форме, но по сути преследующие сугубо воспитательные цели, допустимы. А в некоторых ситуациях и необходимы. Но это касается только тех, чье воспитание возложено на мстителя: малолетние дети, ученики, мужья.

● *Муж забыл годовщину первой встречи, за это жена приготовила ему на субботу самое нелюбимое его блюдо. Чтобы не забывал. Воспитание — скажет жена. Месть — скажет муж. Пограничный случай — скажет раввин («и ты прав, и ты права») и задумается.*

Тора прямо и недвусмысленно запрещает евреям мстить друг другу и даже быть злопамятными — поминать друг другу причиненное зло

Возродивший веру, написавший закон



Мудрец Гилель (конец 1 в. до н. э. — начало 1 в. н. э.) родился в Вавилонии. Личность Гиллеля, сочетавшая мудрость с благочестием, смиренностью и простотой, стала образцом для подражания последующим поколениям. Гилель считается одним из основоположников особой системы изучения Закона, получившей название «алахический мидраш».
Гилель поставил себе цель — приблизить людей к Торе и ради этого старался избегать педантизма и гнева. Он был готов ответить на любой вопрос, даже заданный специально, чтобы вывести его из равновесия. В противоположность Шамаю, Гилель с готовностью принимал в прозелиты, даже когда человек ставил условия за свое обращение в иудаизм. Известен пример, когда язычник обусловил свой переход в иудаизм требованием, чтобы Гилель обучил его всей Торе за то время, которое он может простоять на одной ноге, на что Гилель ответил: «Не делай другому то, что ненавистно тебе самому. Это вся Тора, а всё остальное — комментарий».

Хороший, на первый взгляд, философский и алахический вопрос: «Можно ли мстить самому себе?» Ответ — это не месть, а самовоспитание.

Вспомним о злопамятстве

Это еще один запрет Торы. Напрямую связанный с местью. Но гораздо более сложный для исполнения. Потому что его соблюдение требует навыков контроля не действий, но эмоций. Слава Б-гу — не мыслей.
Нет запрета помнить о причиненном евреем или еврейкой зле. Но запрещено, вспоминая о причиненном зле, испытывать негативные чувства, желание отомстить. И тем более напоминать о нем обидчику и окружающим.

● *Обратите внимание: нарушить запрет отомстить, не нарушив запрет поминать зло, невозможно, а вот нарушить запрет держать зло, не нарушая запрет мстить, — легко. И раз уж мы об этом заговорили, упомянем еще несколько заповедей Торы, с нарушением которых месть и злопамятство неразрывно связаны: «возлюби ближнего, как самого себя», «не ненавидь ближнего своего в сердце своем», «по справедливости суди ближнего своего». И это только частичный список.*

Несколько утешает то, что запрет поминать зло касается только зла, заключающегося в неоказании добра. Если же речь идет о зле-зле — нанесении материального, физического или морального ущерба, то там всё несколько дифференцированнее: дозволено испытывать недобрые чувства к обидчику и припоминать ему зло, пока он не компенсирует весь ущерб и вопрос не будет закрыт. Закрывается вопрос — аннулируется право на злопамятство.
До тех пор пока провинившийся не загладил вину и не компенсировал нанесенный ущерб, поминание причиненного им зла дозволено и позволяющий себе это не нарушает запрет на злословие, а, наоборот, исполняет заповедь увещевать грешащего.
В желании получить материальную и моральную компенсацию за причиненный ущерб нет

>

никакого нарушения запрета поминать зло. Есть только легитимная защита своих прав. В суде или иными предусмотренными еврейским законом методами.
Когда же речь идет о физическом или моральном ущербе, то, по большинству мнений, поминать о причиненном зле можно всю оставшуюся жизнь. Хотя Хафец Хаим постановляет, что, поскольку есть опасность нарушения запрета Торы, лучше не рисковать.
Как и месть, запрет поминать зло касается только переживаний, связанных с посттравмой. Всё, что человек переживает в момент получения травмы, под запрет не подпадает. И как долго человеку удается поддерживать себя в достаточно взвинченном состоянии, так долго его чувства, вызываемые воспоминанием о произошедшем, не будут классифицироваться как поминание зла. Но подобные упражнения крайне вредны для психологического здоровья. Кстати, оскорбление за глаза не считается причинением зла, оправдывающим его поминание.

● *Когда человек узнает о причиненном зле задним числом, то точкой отсчета становится момент уведомления, а не фактического причинения зла. Хоть 20 лет спустя.*

Как уже упоминалось, нейтральная, не окрашенная негативно память о причиненном зле или недоданном добре дозволена и в том случае, если она влечет за собой практические выводы.

● *Циля не сердилась на мужа за непунктуальность, просто учитывала ее и, назначая ему свидание, указывала время на час раньше того, в которое намеревалась прийти.*

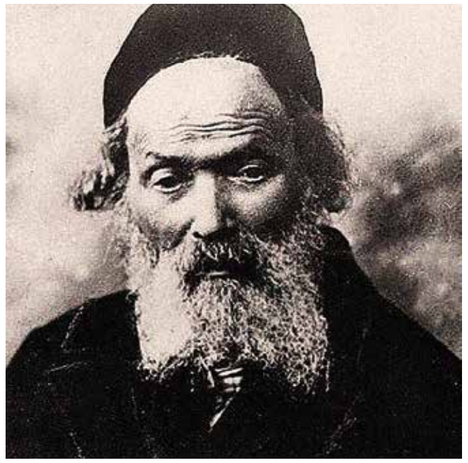
Одна из классических и очень широко, к сожалению, распространенных форм нарушения запрета поминать зло — это отказ простить обидчика и наладить отношения. Надо прощать. Особенно если просят. Но даже если не просят, то хотя бы перед Йом-Кипуром надо.
Как и месть, поминание зла допустимо в чисто воспитательных и профилактических целях. Но только по отношению к тем, кого обиженный имеет право и обязанность воспитывать. И, разумеется, строго в рамках допустимого законом: без оскорблений, унижений, обделений причитающимся и т. д.
Лайфхак — во всех сомнительных ситуациях задавайся вопросом: «А стал бы я принимать злопамятные воспитательные меры, если бы жертвой проступка был не я?»
Для того чтобы иметь право стыдить и попрекать прошлым, необходимо, чтобы была стопроцентная уверенность в том, что:

_____ попрекаемый виновен в том, чем его попрекают;
_____ что поступок, которым попрекают, был несправедливым с точки зрения еврейского закона и неоправданным;
_____ что попрек пропорционален провинности;
_____ что единственная (хотя бы на 97,5 %) цель — воспитательная;
_____ все другие методы воздействия испробованы и оказались неэффективными.

Кроме того, в некоторых ситуациях раввинский суд может, отказав по той или иной причине истцу в праве на компенсацию или т. п., признать за ним право публично возмущаться поступком ответчика и устраивать ему шейминг, пока тот не выплатит компенсацию по-хорошему. По-еврейски. Это называется «таромет». Но такого права можно добиться только через суд.
В принципе запрет поминать зло касается только евреев («народа твоего»). Однако, хотя заповеди создавать еврейскому народу репутацию мелочного, склочного и злопамятного нет, вести себя достойно лучше со всеми без исключения. А обидчивость и занудливая ворчливость не имеют ничего общего с достоинством, даже когда формально позволительны.
Среди самих евреев в плане запрета мстить есть своя иерархия. На вершине горы — мудрецы Торы, мстить которым или поминать зло — это всё равно что мстить или поминать зло самой Торе (со всеми вытекающими). В глубине, на дне дна, — доносчики: те, кто (хотя бы разок!) донес на еврея или еврейку любым властям или частным лицам, не являющимся частью еврейской общины, которой это касается. Этих можно шпынять (на уровне неоказания услуг, неприветливого обращения и припоминаний стукачества), пока не надоест. Или пока они не докажут, что исправились.

Независимо от того, что сделал или чего не сделал ближний, каждый отвечает за себя

Жаждущий жизни



Раби Исраэль Меир Акоэн (1838—1933), которого чаще звали Хафец Хаим (по названию одной из его книг), родился в Белоруссии. Тору учил в литовских ешивах. В 18 лет переехал под Вильну, этот город в еврейских сочинениях той поры известен как Литовский Иерусалим — из-за большого числа ешив и высокого уровня преподавания Талмуда в них.
Хафец Хаим был одним из основателей существующей поныне межгосударственной еврейской организации «Агудат Исраэль», а также инициатором появления на свет другого важного учреждения — «Ваад Аешивот». Книга «Хафец Хаим» («Тот, кто жаждет жизни»), посвященная законам «лашон а-ра» (запрету на злословие), вышла в свет в 1873 году и сразу приобрела популярность во всём еврейском мире.
Все свои силы раби Акоэн посвятил учебе. Он жил очень скромно, кормился работой в мелкой лавке, но и в ней больше сидел над книгами, чем торговал. Уже получив звание раввина, он долго отказывался принять любую должность — только чтобы не отрываться от занятий.

● *Шулем живет в Хайфе. При доме у него есть маленький дворик, часть которого он решил залить бетоном, чтобы площадка служила полом сукки. Разрешений на такую сложную достройку в Хайфе ждут годами. И Шулем решил залить площадку без формального разрешения. Но сосед Ям немедленно донес на него в мэрию. Не потому, что площадка ему чем-то мешала, а чисто по-соседски. С тех пор (когда стало точно известно, что донес Ям) у Шулема есть полное право вести себя с соседом так, как он всегда мечтал, но закон Торы не позволял.*

В заключение несколько практических рекомендаций касательно тем, на которые хорошо медитировать, чтобы не быть мстительным и злопамятным:

_____ не придавай мирским делам значения, которого они не заслуживают;
_____ мстительность и злопамятство портят карму и цвет лица;
_____ всё, что с нами происходит, предопределено свыше, а наши обидчики — только орудия исполнения Высшей воли. Обижаться на Высшую волю неверно, а на орудия — смешно;
_____ о людях нужно думать хорошо. Подозревать их в лучшем, а не худшем. Истолковывать их поступки в их пользу. И даже в безвыходной ситуации стараться списать на глупость, а не на злонамеренность. Ибо, как известно, в мире больше хороших людей, чем плохих (что уменьшает вероятность злонамеренности), но умных еще меньше, чем плохих;
_____ нужно быть выше (экономвариант: они недостойны моего гнева);
_____ лучшая месть недоброжелателям — твое счастье и душевный покой.

И помните: самая мстя подстерегает нас в социальных сетях. Все эти «она меня не лайкнула — я ее тоже не лайкну», «он меня не прифрендил — я его отфренжу», смеющиеся смайлики под пафосными фоточками и т. д. и т. п. Максимальный репост! В смысле, максимальная бдительность! **jm**

«Он очень уважал всех и каждого». Ривка Вайс вспоминает о муже.

17 июня ушел из жизни раввин Давид Вайс. О том, каким был этот человек, какие люди его окружали в разных городах и как они менялись под его влиянием, вспоминает супруга и сподвижница — раббанит Ривка Вайс

Спасенный от вод Дуная

Мой муж родился в 1942 году в Чехословакии. По еврейским меркам его семья была аристократической: отец возглавлял общину в Братиславе, мать происходила из раввинского рода. Среди ее предков были лидер венгерского еврейства р. Моше Софер (Хатам Софер) и главный раввин Познани Акива Эйгер.
Вся его семья пережила Катастрофу. Дед, мать и шестилетняя сестра выжили в Освенциме. Отец и старшие дети смогли укрыться вместе с другими евреями в подвале.
Годовалого Давида за крупную сумму под видом девочки — у него были длинные волосы — отдали в неврейскую семью. Однажды ночью отцу приснился сон, что Давид в опасности. Утром он послал племянницу проведать мальчика, и та случайно услышала разговор хозяев: «Прятать еврея становится опасно, если его найдут, немцы убьют и нас. Не швырнуть ли сопляка в Дунай?» Племянница забрала Давида в подвал. Но и там все испугались: мол, плач ребенка всех погубит. Пришлось поклясться, что мальчик очень тихий, а тому, кто не поверил на слово, отдала кольцо с бриллиантом. Давид действительно был очень тихим: до восьми лет вообще не разговаривал, да и потом не отличался многословием. Но его уроками и лекциями люди заслушивались.
После войны отец Давида, рискуя жизнью, помогал евреям из народной Венгрии попасть в Австрию.
В 1950 году семья приехала в Израиль. Духовный лидер ортодоксального еврейства р. Авраам Карелиц (Хазон Иш) посоветовал им поселиться в Петах-Тикве. Там они открыли мебельную мастерскую, которая работает и сегодня.

Отец ешив в Израиле

Рав Авраам Йешаяу Карелиц (1878–1953). Более известное имя — **Хазон Иш**. Так назывался его главный 22-томный труд. Крупнейший лидер литовского течения в иудаизме. Ведущий законоучитель Алахи. Во многом определил путь ортодоксальной общины в Израиле. Он придал еще больший вес идеалу изучения человеком Торы на протяжении всей жизни. Большинство ешив в Израиле созданы по его совету и благословению. Биографы присвоили ему имя Отец ешив в Израиле.
Один из величайших заветов, которые дал Хазон Иш: «Когда человек хочет исправить свои поступки и совершить тшува (раскаяние), ему следует в первую очередь делать добро, исполнять заповеди и думать о будущем, а не застревать мыслями в своих прошлых грехах и проступках».

Три ящика и невеста для бриллиантового жениха

Я родилась и выросла в Бельгии. Наша семья была там одной из самых крупных после войны. Девять детей — в те времена исключительный случай!
Поженились мы тоже в Бельгии, но познакомились в Израиле, куда я приехала с отцом. После первой встречи мне показалось, что мы совсем не подходим друг другу. Моя семья была очень состоятельной. Крепко стояла на ногах. И вдруг мне предлагают жениха, который, как мне показалось, витает в облаках. Философ, безразличный к нашим материальным ценностям. Он заявил: «Мне достаточно одного ящика, чтобы на нем сидеть, одного ящика, чтобы на нем писать, и еще одного — чтобы на нем

>

ELI TRON

Прадедушка р. Давида Вайса, Вена, начало XX века

спать». Можете представить, какой эффект произвели на меня эти слова. Я от него просто сбежала. Но через год мы вновь увиделись и... поженились.
Давид был учеником рава Вольбе, и на нашей свадьбе рав сказал: «Давид Вайс — просто бриллиант. С какой стороны ни поглядишь — блестит многогранными талантами!» Мой папа, торговавший бриллиантами, оценил сравнение. А Давид после свадьбы продолжил учиться в ешиве рава Вольбе.

Первая пятилетка

Родители не оказывали нам никакой материальной поддержки после свадьбы. Но мы с мужем договорились, что пять лет он может полностью посвятить учебе, а заботу о пропитании я беру на себя. Я хорошо владела английским языком, умела переводить. Потом открыла швейное ателье и поняла, что лучше всего мне заняться бизнесом.
А муж на протяжении пяти лет только учился у рава Вольбе, не зарабатывал ни гроша. Он был уверен, что я умница и со всем справлюсь.
А жили мы в полусельских условиях: то змея заползет в дом, то осел остановится почесаться о стену.
Однажды при виде каких-то бездомных меня просто стошнило на улице, когда я — в модных туфлях и с сумочкой от «Гуччи» — шла в магазин, расположенный в каком-то сарае.
Мой папа был очень нами недоволен. Сам-то он совмещал изучение Торы с бизнесом, вставал в четыре утра, чтобы поучиться после молитвы, а в четыре часа дня заканчивал дела и продолжал учебу. Отец семь раз прошел весь Вавилонский Талмуд. Позиция моего мужа казалась ему неприемлемой. Поэтому я не обращалась к родителям за помощью. Справлялась сама, хоть было и очень трудно. Но папа даже не подозревал насколько: перед каждым его приездом я покупала какие-то вещи, чтобы квартира не выглядела такой пустой и бедной.

Бабушка и отец Вайса, Братислава, 1910 год

Слишком мягкий для машгиаха

Когда через пять лет после свадьбы у нас родился третий сын, Шими, муж торжественно заявил, что настала его очередь заботиться о пропитании: он получил должность машгиаха ешивы «Ломжа» в Петах-Тикве. Это было очень почетно. Мы прожили там еще пять лет, и я тоже открыла в городе свое ателье. На шестой год мужа пригласили в ешиву «Коль Тора» в Иерусалиме. В дальнейшем он служил машгиахом и в других иерусалимских ешивах.

Дедушка Вайса, Израиль, 50-е годы прошлого столетия

У него был свой подход: он никогда ни на кого не кричал, не ругался, хотя должность «духовного руководителя», по сути, подразумевает обязанности «полицейского надзирателя». Во всяком случае, в те времена подразумевала. Свою манеру поведения муж выбрал совершенно осознанно, а не потому что был слишком деликатным или мягкотелым. Сегодня многие его ученики, став машгиахами, переняли его стиль общения. Но тогда его подход руководству не нравился.
Однажды Давид все-таки выгнал одного ученика из ешивы. Мать этого парня звонила нам, орала в трубку, ругалась, осыпала неслыханными проклятиями. Я сидела рядом с мужем и думала: «Как же он выйдет из этой ситуации?» И вот, когда женщина излила весь поток грязи и на секунду замолчала, муж сказал: «Прошу прощения! Я был вынужден на минутку отлучиться. Не могли бы вы повторить, что говорили?» Та, остыв, конечно, очень обрадовалась такому обороту. В двух словах она изложила свои претензии, и инцидент был исчерпан. Муж потом пояснил мне: «У нее же еще один сын учится в нашей ешиве. Как она потом смотрела бы мне в глаза?»
Эта история очень характера для Давида. Это был его стиль, его образ поведения: никого не смущать, считаться с каждым.
Он никогда ничего никому не доказывал, не стоял на своем. И поэтому в конце жизни мог честно сказать нашей старшей дочери: «Ты знаешь, у меня нет ненавистников».

Визит родителей в Израиль

Приключение для идеалистов

В 1991 году к нам обратился рав Кугель и предложил открыть ешиву в Москве. Правда, для этого нам было необходимо самим поехать в Россию. Речь шла об открытии «Огалей Яаков». Я, если честно, не очень хотела: мои представления о России были почерпнуты из хасидских рассказов о Баал-Шем-Тове. Поля, телеги, самовар... Да, я знала, что речь идет об империи, соперничавшей с Америкой, но всё это как-то плохо укладывалось у меня в голове. Однако муж сказал, что это может стать для нас увлекательным приключением. И мы поехали. На пару месяцев. Взяли с собой двух младших детей. Тогда как раз началась война в Персидском заливе, и я всех уверяла, что не бегу из страны, а еду из идеалистических побуждений. Все, кто был знаком с нами, с нашими жизненными установками, не сомневались,

>

Воспоминания раввина

Епископ

В первый год моей работы раввином Перми, всего через несколько недель после приезда, ко мне пожаловали посланники главы местной церкви с его предложением встретиться. Один раз, другой... Я всё время просил передать уважаемому «коллеге», что придаю большое значение нашей будущей встрече, благодарю за оказанную честь и прошу только войти в мое положение: я прилетаю в город всего на несколько дней — с четверга по воскресенье, в понедельник утром уже возвращаюсь в Москву. Поэтому хотел бы отложить нашу встречу до лучших времен, когда будет возможность подготовиться к ней должным образом.
На самом деле такой ответ выглядел уклончивым, каковым, собственно, и являлся. Я предполагал, что ничего хорошего из этой встречи не выйдет, только разрекламируют «событие века», а мне этого не хотелось.
И вот однажды утром шел я в синагогу. У двери меня остановил заместитель главы общины г-н Исраэль Моргенштерн и поведал, что епископ находится в синагоге и ожидает начала молитвы. Я поинтересовался, с какой целью епископ ждет начала молитвы, и получил ответ: «Директор синагоги пригласил епископа взглянуть на то, как проходит молитва у евреев». Я попросил господина Моргенштерна вернуться в синагогу и молиться без меня, не разглашая, что я нахожусь в здании. Я не хотел, чтобы епископ присутствовал на молитве, понимая, что, вероятнее всего, мне придется нанести ответный визит, и кто знает, чем еще я буду обязан.
Я тут же позвонил в Москву р. Пинхасу Гольдшмидту, чтобы посоветоваться, услышать его мнение, а он просто ушат холодной воды на меня вылил: «То, что вы сделали, может привести к межнациональному конфликту. Ни в коем случае нельзя так поступать в подобной ситуации. Необходимо срочно вернуться в синагогу и провести молитву!»
Несмотря на то что я не был уверен в правильности этого решения, всё же подчинился и поступил так, как он сказал. Во-первых, он главный раввин Москвы, и, главное, я полагал, что ему виднее, он общается с великими мира сего, а они уж вразумляют его советами. В общем, закутался в талит, подхватил тфилин и пошел...
Захожу в синагогу, а там, к моему удивлению, никакого епископа и нет! Подхожу к господину Моргенштерну, мол, где наш гость?
А он отвечает: «Ушел!»
– Почему ушел?
– Да что вы, уважаемый раввин! Неужели мы из-за какого-то епископа будем без вас молиться?
Я ему сказал уйти, вот он и ушел.
Мне стало нехорошо...
Видимо, «конфликт», о котором говорил р. Гольдшмидт, уже произошел и всё, что мне сейчас остается

Ривка Вайс накануне помолвки

что Россия — это не для нас. У нас же всё так хорошо: квартира в престижном районе Иерусалима, машина, у меня — первый в Израиле магазин носков Sockshop, я импортировала из разных стран всевозможные носки, гольфы, чулки, колготки — лечебные, зимние, летние, нарядные, на каждый день...
Когда мы высадились в Шереметьеве, у меня буквально потемнело в глазах: в зале горело от силы две-три лампочки.

«Я тоже еврей!»

Я поехала, чтобы сопровождать мужа, но Россия мне так вскружила голову, что захотелось остаться. В Москве я позвонила Даре Гольдшмидт, спросила, не могу ли дать какой-нибудь урок. На каком языке? О! Языков я знала много! Можно немного по-английски, немного по-французски, немного по-немецки, немного на иврите. И рав Гольдшмидт отправил меня в Хоральную синагогу. Темой лекции было воспитание детей, но пришло очень много пожилых: люди шли просто посмотреть на диковинку — лектора из Израиля.
Потом мне позвонил рав Александр Левинштейн — правая рука рава Моше Соловейчика — и спросил, не хочу ли я дать лекцию группе девушек в Кунцеве. Я охотно согласилась. Пришли, как сейчас помню, три девушки. Потом число увеличилось до 10, затем — до 30. Так мы с мужем стали работать параллельно.

Р. Давид Вайс, перспективный студент ешивы

На Песах мы привезли в Москву всех детей. Это было восхитительно! То и дело открывалась дверь, и заходили всё новые и новые люди: «Я тоже еврей! Я тоже еврей!» После Песаха старшие дети вернулись в Израиль, а у меня в России появилось много учениц. Так начался проект «Бет Егудит».

Yesterday

Я преподавала иврит, Пятикнижие, книги пророков, историю. На определенном этапе я сказала, что девушкам необходимо общежитие: недопустимо, чтобы у нас они приближались к Торе, а дома продолжали жить в светской атмосфере с ветчиной и прочим. К моему мнению прислушались, и нам выделили целый этаж школы на 2-й Песчаной улице — более тысячи квадратных метров! У нас был отдельный вход, мы открыли свою синагогу, учебные классы. Я откошеровала кухню. Так мы жили и работали, пока дочери не исполнилось шесть лет. Ей надо было идти в первый класс, а нам, следовательно, возвращаться в Израиль. И снова звонок от рава Левинштейна. На этот раз с предложением открыть школу. Какую школу?! Директором я себя никак не представляла, но отправилась к министру образования. Та спросила, когда я хотела бы открыть школу. Я ответила: «Вчера!» Министр подумала, что я настолько плохо владею русским языком, что перепутала «вчера» и «завтра». Но я дала ей понять, что ничего не перепутала. «Yesterday», — пояснила я. В итоге школу мы открыли, она получила аккредитацию, и наши выпускницы попадали в лучшие вузы Израиля.

1968 год, на руках — дочь-первенец

Первые и единственные в Москве

Число учеников было минимальным. Я поняла, что ради иудаизма мало кто придет в эту школу, поэтому моя задача — предоставить условия люкс. Так мы организовали школьный транспорт, взяли на работу учительницу рисования. У нас были занятия балетом, музыкой, спортом. Всё что угодно. В том числе и занятия иудаизмом. Кто-то даже удивлялся вслух: «Интересно, что общего между такой светской дамой, как Ривка Вайс, и иудаизмом?» Такое впечатление я производила.

В перестроечной Москве. Воспоминания о темноте «Шереметьеве

А муж был духовным наставником, раввином школы. Он давал уроки учителям, родителям. Оставаясь при этом абсолютно аполитичным. Он поддерживал близкие отношения и со школой ОРТ. Туда его тоже приглашали давать уроки иудаизма. Потом в сотрудничестве с ОРТ мы привезли новейшее компьютерное оборудование. Только две школы — «Бет Егудит» и ОРТ — могли позволить себе нечто подобное. Вокруг «Бет Егудит» образовалась своя община. Сначала из родителей учеников. Потом к ним присоединились соседи. Затем нам купили первое помещение. Впоследствии мы открыли и свой хедер — это был первый нехабадский хедер в Москве.

Самый важный человек в России

К нам часто приезжал рав Ицхак Зильбер. Мы разговаривали с ним на идише. Он каждый раз спрашивал: «Можно я дам урок девочкам?» И как бы извинялся: «Я уже стар и всё время повторяю одно и то же...» А я говорила: «Приходите, рав Ицхак! Даже если вы в 50-й раз будете повторять одно и то же, оно того стоит! Обязательно приходите!»

>

сделать, — не дать конфликту перерасти в скандал. Я вышел из молельного зала в коридор и, к радости своей, обнаружил там сидящего в кресле епископа. Вероятно, тот присел передохнуть.
Я тут же принялся говорить, как рад его видеть, как долго готовился к этой встрече и что нам есть что обсудить. И что именно по причине важности нашей миссии, нашей роли каждый из нас должен прилагать много усилий, чтобы сохранить наши общины такими, какими они должны быть изначально, воспитывать прихожан в соответствии с традицией предков, а не позволять смешения. Я должен стараться делать это для членов своей общины, а он — для своих прихожан.
Но, если мы будем встречаться в синагоге во время молитвы, это может быть истолковано как вседозволенность, стирание различий между иудаизмом и христианством, а мы оба в этом, несомненно, не заинтересованы, поэтому целесообразнее в нашем положении встретиться в частном порядке и не у всех на виду. Епископ поблагодарил меня, на том и расстались.
Вечером в этот же день все важные городские лица собрались в доме губернатора. Среди них был и епископ. Он поднял бокал и публично произнес слова похвалы еврейской общине города, которую он сегодня посетил и где его встретили с почетом и уважением. На том закончились «конфликт» и эта история, которую я считаю удивительной.

Приглашение

В конце зимы 1996 года раввин Гольдшмидт решил распространить свое влияние за пределы Москвы, в большую Россию. С этого началась история Совета раввинов России под эгидой КЕРООР в рамках деятельности создававшегося тогда Российского еврейского конгресса. Для создания этой организации раввин Гольдшмидт собрал эмиссаров, которые работали в различных учреждениях Москвы, таких как школа «Мигдал Ор», ешива «Огалей Яков», школа и семинар «Бет Егудит». Все собравшиеся были «сделаны за границей». Выделялись своим отсутствием представители ешивы «Торат Хаим», которым вообще нравилось пребывать в изоляции. Кроме того, они критически относились к тому, что происходило в Большой синагоге на Архипова, находившейся под управлением раввина Гольдшмидта. Так же критически они относились и ко многим другим общественным процессам и явлениям — кто ищет недостатки, тот найдет их!
Рабби Гольдшмидт, который всегда считал лучшей защитой нападение, упрекнул собравшихся, что они полностью погружены в свою работу и не участвуют в решении проблем всей общины. Эта речь приуменьшала ценность уже вложенной в Москву работы, за которую все были достойны награды. Однако вместо комплиментов они получили упреки и уколы.
Когда раввина спросили, что означают его слова, он ответил вопросом на вопрос: «Почему бы раввину добровольно не принять опеку над какой-нибудь общиной в России и не посвятить этой об-

В Перми, со свитком Торы. 2010 год

Перед одним из таких визитов муж предупредил охранника, что должен прийти очень важный человек, раввин. Скорее всего, в сопровождении дочери. И попросил охранника сообщить об этом, чтобы достойно встретить. Рав Ицхак в самом деле пришел с дочерью Хавой (рабанит Куперман). Муж случайно заметил их из окна и побежал к охраннику выяснить, почему не предупредил. Тот оправдывался: «Вы же сказали «важный человек». А тут какой-то старик в потрепанном пальто...» На это муж ответил: «Да это самый важный человек в России!» Охранник не нашелся что сказать.
Со стороны это выглядело очень комично.

Ради Торы — в театр

Один ученик всё время звал рава Вайса в театр. Для ортодоксального религиозного еврея это нечто выходящее за рамки приличия. Но Давид пошел. «Он так меня просит! В самом спектакле нет никакой грязи. Так почему бы не сходить?» Потом они долго обсуждали и анализировали увиденное. Мне это было несколько чуждо: «Неужели тебе в самом деле интересно?» Муж ответил: «Я вижу, что это — его жизнь. Как я могу дать ему понять, что моя жизнь — это Тора, если сам не понимаю, что его жизнь — это Толстой и Достоевский».
Давид очень любил литературу. К вопросу языка он тоже подошел очень серьезно и обстоятельно, брал частные уроки. Первое время он выступал в Кунцеве с синхронным переводом, но вскоре уже читал Булгакова в оригинале. Я же ловила всё на слух. Говорила с ошибками. Все смеялись, но мне это не мешало. Поэтому переговоры вела я, а не муж.

На Красной площади, с московскими евреями. 1990 год

Пермская обитель

Когда люди приходили учиться к нам домой, муж всегда просил, чтобы я накрыла стол. И конечно, чтобы было уютно и красиво. «Люди должны чувствовать, что мы их ждем!» Он очень уважал всех и каждого. И на словах, и на деле.
Я хотела принимать у себя по шаббатам учениц. Собиралось человек 10. Мужу в такой обстановке делать было нечего. И он с сыном стал ездить на шаббаты в Кунцево, а я полностью посвящала свое время девочкам. Очень редко мы с ним проводили шаббаты вместе.
Однажды мужа пригласили на Урал, он оказался в Перми, и там ему удалось развить чудесную общину. Она стала его личным детищем, без моего участия.

щине то время, которое он может выделить?» Так спросил раввин, и, поскольку ему не дали ответа, он понял, что участникам нужно время подумать, и назначил следующую встречу через две недели. Это был конец встречи, которая, конечно же, не имела продолжения! Потому что раввинам вполне справедливо не понравилась недооценка их работы — зачем же опять приходить и получать выговор? Упреки никому не нравятся!
В то время ваш покорный слуга преподавал в школе и семинаре «Бет Егудит», был раввином общины «Маген Давид», ведущим преподавателем и руководителем «Туро-колледжа», давал уроки в ешиве «Огалей Яаков» — едва ли можно сказать, что я был безработным. Но я всегда верил, что «приглашение имеет значение», и оно приходит с Небес через тех, кто поднял вопрос и адресовал его мне. Поэтому я сообщил раввину, что принимаю этот вызов и буду рад узнать, что выпадет на мою долю.
Ответ не заставит себя долго ждать. Мне выпала община в центре Урала, в городе Перми, примерно в 1200 километрах от Москвы, а дорога туда занимает 26 часов на поезде или около двух часов на самолете.

Сигареты

Расскажу, с чем может столкнуться раввин в общине. Думаю, мои коллеги-раввины могут добавить еще немало рассказов из собственного опыта, от которых тоже волосы встанут дыбом.
Мне, похоже, повезло чуть больше, чем моим коллегам, поскольку они были молодыми и чернобородыми, а я на тот момент — уже старым

А он находился там с четверга по понедельник или вторник.
Несколько раз я посылала с ним в Пермь наших детей. Муж очень любил хозяйничать на кухне. Я этого терпеть не могла. Но надо отдать должное — готовил он еще лучше, чем я. И в Перми сам всё готовил для общей третьей трапезы. Летом там шаббаты долгие — до полуночи. Люди рассказывают, что это было что-то необыкновенное, субботнее наслаждение для души и тела. После первого блюда муж разучивал с гостями субботнюю песню. После второго — небольшой комментарий к словам Торы. И так далее. Всё необычайно вкусно и интересно.

Некошерный свиток

Как-то муж оказался на Урале в сопровождении одного из самых преданных учеников — Шломо Гендельмана. На шаббат они застряли в каком-то маленьком городке с общиной, состоявшей из стариков. Один прихожанин сказал, что у них давно никто ни читал Тору: «Все придут вас послушать!» Муж и Шломо стали готовиться к чтению. Это была недельная глава «Насо» — самая длинная в Торе. Когда же утром они открыли свиток, оказалось, что он некошерный: многие буквы слились. Но муж видел, как глаза старика светятся счастьем — вот-вот он услышит настоящее чтение Торы, — и решил не разочаровывать прихожан. Он взял печатное издание Торы, положил рядом со свитком и читал текст по книге. Все радовались, что наконец-то и по «их свитку» в шаббат читают Тору. Всё это было сделано, чтобы не причинять людям боль, ведь они и не поняли бы, в чем проблема и как свиток Торы может оказаться некошерным. Но муж не ограничился этим, а сразу после шаббата позвонил раву Гольдшмидту, чтобы в тот город доставили кошерный свиток Торы. Это было в его духе: и людей не обидеть, и не оставить проблему без решения.
К слову сказать, когда умерла моя мать, отец подарил нам свиток Торы, и внесение свитка в «Бет Егудит» было первым событием подобного рода в Москве! Кто только на нем не присутствовал: представители «Сохнута», консульства, ХАБАДа, ешивы «Торат Хаим»... Всё это заслуга моего мужа. Он по жизни избегал всяческих разногласий и распрей.

На одном из уроков. Раввин Вайс и главный раввин Москвы Пинхас Гольдшмидт

Лучшие годы жизни — России

Первые приступы болезни Паркинсона начались у мужа 14 лет назад, через несколько месяцев после кончины нашего сына. Это было незаметно, но я знала, и меня это не могло не пугать. Както на исходе шаббата муж сказал, что, кажется, не сможет подняться в синагогу на третьем этаже. Но люди же ждут нас на авдалу! Я угово-

>

и с белой бородой. А здесь, в России, к старикам даже неевреи относятся с определенным уважением и стараются с ними не ссориться. По своей природе я тоже всячески стараюсь уходить от конфликтов и не унижать достоинство человека, даже если серьезно расхожусь с ним во взглядах. Многие раввины, которых я знал, были существенно моложе председателя общины, отнюдь не столь богаты, и конфликт с ним представлял реальную угрозу для их будущего. Если председатель общины жаловался на раввина, к этим жалобам прислушивались, пусть даже они были несправедливыми. Ведь кто платит, тот и заказывает музыку. Горе тому раввину, чье благополучие зависит от мнения о нем председателя общины или ее уважаемых членов.
«Джойнт», например, часто склонялся к тому, чтобы принять сторону председателя общины и обвинить раввина в отсутствии должной гибкости: может, и в самом деле стоит его сменить на того, кто сумеет найти общий язык с влиятельными людьми? Один из моих коллег-раввинов сказал как-то, что им бы следовало называть себя «Гойнт», а не «Джойнт».
Здесь, в России, «пришить» человеку преступления, которых он не совершал, не составляет особой моральной проблемы. Мне говорили, будто видели, как один раввин с удовольствием курит сигарету в субботу после полудня. Ясное дело, я не поверил, а здесь рассказываю это, чтобы было понятно: раввин находился под властью людей, которые не стеснялись лгать. Разумеется, только когда им это было удобно и важно.

Из книги раввина Давида Вайса «Огни во тьме», 2018

рила его подняться, но заметила, как он с трудом идет и как-то заваливается на левую сторону. Я испугалась инсульта, мы тут же помчались в больницу, и уже через полчаса муж был под капельницей. Это спасло его. Болезнь Паркинсона первые семь лет внешне почти не проявлялась, но, чтобы бороться с ней, нужно напрягать мышцы. Муж же никогда не занимался спортом. Он был человеком книги. После консультации с лучшими профессорами Израиля я поняла, что боюсь оставаться в России, когда муж в таком состоянии.

За те 24 года, что мы прожили в России, мы, как мне кажется, успели многое сделать. Меня очень радовало бурное развитие еврейской жизни в Москве, нравилось, как развернулся ХАБАД. Я чувствовала, что мне есть кому передать вожжи. Но для нас те 24 года были самыми прекрасными в жизни! Давид любил Россию всей душой. Все ученики были для него как родные дети. И они это чувствовали. Эта привязанность была намного сильнее, чем к ешиботникам в Израиле.

Поживем-увидим

Продать здание, к сожалению, не получилось. Спонсоры потеряли интерес, в Москве был кризис, и мне с трудом удалось отвоевать хотя бы свои деньги — мы же под ипотеку на него заложили квартиры детей.

А в Израиле мы с дочкой купили огромный дом в пригороде Иерусалима. Я планировала открыть там центр помощи семьям бывших учениц. И муж, действительно, спас несколько супружеских пар, которые приходили к нему в кабинет на консультацию. За мужем я хотела ухаживать сама, а не доверять это иностранной сиделке. Да он и сам говорил: «Зачем мне филиппинец, если у меня есть бельгийка?» Я его купала, одевала, возила на процедуры. Ничем другим я и не думала заниматься все эти годы. А теперь посмотрим: может, снова буду давать уроки. Многие ученицы — а среди них есть уже бабушки! — просят меня вернуться к этой деятельности. Не знаю, поживем-увидим.

Сила отца в его детях

Все наши дети учат Тору и обучают других. Один — глава колеля, другой — машгиах в ешиве, пошел по стопам отца. Наш зять тоже служит машгиахом в ешиве. Сын Ицик возглавляет уникальный колель «Итим», предназначенный для работающих евреев, выпускников ешив, они учатся там в вечернее время. Ицик еще работает в благотворительной организации «Даркей Мирьям», она занимается доставкой всего необходимого стационарным больным и их семьям.

Некоторые наши ученики сегодня уже не могут есть у нас дома, потому что соблюдают более строгие стандарты кашрута. Для меня это повод гордиться. Каждый человек формирует свою личность сам — никто за него этого не сделает. Мы же удостоились стать проводниками в этом процессе для многих. И это великая вещь.

В начале пути Давид говорил мне: «Подумай! Ты попадешь в Мир Истины. Там тебя спросят, что ты сделала за свою жизнь. И что ты скажешь? Что продавала носки?! А вдруг ты способна на что-то большее?» Так муж меня убедил. И я считаю, что для нас это стало удачей. Мы удостоились! **jm**

Записал **Илья Иткин**

От физики — к этике

Раввин Шломо Вольбе, учитель р. Давида Вайса, был одним из видных авторов религиозных произведений, посвященных работе над собой. Он родился в Берлине и первую книгу написал в 16 лет. Будучи сыном профессионального историка, Вольбе поначалу изучал психологию и физику, но затем сосредоточился на религиозных дисциплинах.

Прослушав несколько лекций по теме морально-этического движения мусар, раввин Вольбе посвятил всю оставшуюся жизнь воспитанию ешиботников в духе этого движения. В 1939 году ему удалось спасти тысячи студентов восточноевропейских ешив, добыв для них выездные визы.

В 1946 году р. Шломо Вольбе переехал в Эрец-Исраэль, где продолжил преподавать в ешивах. Параллельно он читал лекции нерелигиозным кибуцникам и участвовал в общественных дискуссиях. Раввина Вольбе по праву считали экспертом в вопросах воспитания подрастающего поколения.

Соленые уши, нос с горбинкой

Считается, что первые евреи появились в Перми после очередного ритуального навета в белорусском Велиже. К числу первых можно отнести и прибывшего двумя годами позже ссыльного титулярного советника Григория Перетца, как полагают — единственного еврея среди декабристов. В 1840-х годах в городе появилось первое еврейское кладбище. Оно сохранилось до наших дней.

В 1869 году в Перми был один молельный дом и хедер. Деревянную «солдатскую» синагогу построили в 1886 году. В 1903-м появилась каменная на Екатерининской (Большевистской) улице. В 1910 году в Перми проживали 1600 евреев, 2,6 % населения. 88 % из них считали родным языком идиш. До революции в городе функционировало еврейское двухклассное училище, библиотека, общество пособия бедным евреям. Только в одном молитвенном доме хранились 22 свитка Торы, в том числе семь общественных.

Сегодня еврейскую общину Перми возглавляет раввин Залман Дайч. В общине работают еврейская школа «Ор Авнер», детский сад, «Колель Тора», еврейская воскресная школа, молодежный центр New JewNeration. В дни школьных каникул община организует летние лагеря «Ган Исроэль». В планах — возведение еврейского общинного центра и синагоги.

PRINTSPACE.RU +7 495 955 78 34

ЕСЛИ УСПЕХ НЕЛЬЗЯ КУПИТЬ, ЕГО МОЖНО НАПЕЧАТАТЬ

ТИПОГРАФИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА

С 1993 ГОДА МЫ ПРОЕКТИРУЕМ И ПРОИЗВОДИМ ПАПКИ С КОЛЬЦЕВЫМ МЕХАНИЗМОМ, ПОРТФЕЛИ И КОРОБА, БЛОКНОТЫ И ЕЖЕДНЕВНИКИ, КАЛЕНДАРИ, КНИГИ, БРОШЮРЫ И БУКЛЕТЫ ДЛЯ БАНКОВ, ЗАВОДОВ, МАГАЗИНОВ, СТРАХОВЫХ, МЕДИЦИНСКИХ И СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ.

PRINT SPACE

 Ализа Морено-Гольдшмидт

Как евреи открыли Америку.

Mayflower — английское торговое судно, на котором в 1620 году группа из 102 английских переселенцев пересекла Атлантический океан и основала Плимутскую колонию, одно из первых британских поселений в Северной Америке. Считается, что эта колония положила начало созданию США

Территории, оккупированные голландцами, пользовались свободой вероисповедания, но это закончилось с португальской оккупацией. Битва при Гуаррапес, 1758 год. Национальный музей Рио-де-Жанейро

То, что изгнание евреев из Испании и открытие Нового Света случилось в один и тот же год, может показаться всего лишь забавным историческим анекдотом, не имеющим особого значения. И всё же, чтобы лучше понять природу первых еврейских общин Северной Америки, сложившихся к середине XVII века, начать следует с того самого 1492 года

На гребне волны эмиграции

В 1492 году испанские евреи столкнулись с тяжелой дилеммой: принять христианство или покинуть Испанию. По сей день историки спорят о количестве евреев, оставивших Испанию в том году. Большинство сходится в том, что лишь малая часть евреев бежала с Пиренейского полуострова, многие же приняли христианство, оставшись под властью католических королей. Изгнанные из Испании в основном осели в Португалии, где примерно пятью годами позже были обращены в христианство, или же добрались до земель Османской империи, где их встретили гостеприимно. Как правило, изгнанники присоединялись к существующим еврейским общинам, но иногда создавали и новые по соседству, сохраняя свои испанские религиозные и культурные традиции.

На исходе XVI века с Пиренейского полуострова поднялась новая волна эмиграции, которую вслед за историком Йосефом Капланом обычно называют «западно-сефардской диаспорой». Это были беглецы из семей «новых христиан» — «конверсос», потомков тех евреев, кто избрал в свое время обращение в христианство. Некоторые семьи сделали это лишь для вида. Вынужденно спасая свою жизнь, они стали теми, кого в еврейской традиции называют «анусим» (ивр. — «принужденные»). В большинстве своем анусим занимались торговлей. Местные власти, поощряя торговцев, начали к этому времени позволять им покидать пределы Пиренейского полуострова и селиться в новых местах, прежде всего в портовых городах Западной Европы, таких как Амстердам, Ливорно, Гамбург и Лондон. Часть «новых христиан», покинувших в то время Испанию и Португалию, постепенно вернулись к еврейской жизни.

На протяжении века, а то и дольше эти семьи были отрезаны от еврейского мира. Фактически никто из покинувших Испанию или Португалию в XVI и XVII веках уже не родился евреем. Даже если тайно соблюдали еврейские обычаи, они, выросшие и воспитанные в христианской среде, по сути были христианами со всех точек зрения. Процесс формирования этих новых общин западно-сефардской диаспоры был длительным, растянулся на многие десятилетия. Однако постепенно некоторые диаспоры даже стали важнейшими центрами еврейской жизни своего времени. В первую очередь, конечно же, еврейская община Амстердама — один из главных центров еврейского религиозного и светского книгопечатания в XVII веке. При этом, несмотря на впечатляющую интеграцию общин в еврейский мир, длительная оторванность тех, кто их сформировал, от еврейской жизни в немалой мере сказалась на усвоении ими взглядов и ценностей окружающего христианского общества.

В ходе этой второй эмиграционной волны евреи добрались и до Америки. Они попали туда еще в так называемый колониальный период, то есть до образования современных независимых государств, постепенно отделившихся от метрополий в конце XVIII века.

Еврейская конкиста

В тот же год, когда евреев изгнали из Испании, Колумб открыл Америку. Есть немало предположений, утверждающих, что среди искателей приключений и богатства, ринувшихся

>

в Новый Свет с Пиренейского полуострова, были и евреи, принявшие после приказа об изгнании христианство. Тем не менее, за исключением нескольких редких случаев, у нас нет достаточных исторических свидетельств, подтверждающих это. С другой стороны, можно с уверенностью сказать, что в колониальный период, начиная со второй половины XVI века, большое количество «новых христиан» еврейского происхождения осело в многочисленных испанских и португальских колониях Нового Света, хотя закон и запрещал им это. У нас есть достаточно свидетельств не только о самом их присутствии на континенте, но также и об их активности и влиянии на колониальное общество в самых разных сферах, прежде всего в области торговли. В самой Испании инквизиторы стали преследовать анусим уже с конца XV века, то есть еще до изгнания евреев, а в американских колониях испанская инквизиция начала

Вид на Новый Амстердам, Йоханнес Вингбоунс, 1664 год

действовать лишь с конца XVI века в Перу и Мексике, а в Картахене (нынешней Колумбии) и вовсе только с первой половины XVII века.
Наряду с католическими державами Пиренейского полуострова колонии в Америке имела и куда более терпимая кальвинистская Нидерландская империя. Поэтому еврейская жизнь в Америке началась не в испанских колониях, а в голландских. В 1630 году Нидерланды отвоевали у Португалии район Пернамбуку, сегодня принадлежащий Бразилии. Как отмечает в своем исследовании Каплан, в документе, опубликованном еще накануне захвата, голландская Вест-Индская компания, стремясь привлечь новых переселенцев, пообещала свободу вероисповедания любому, кто поселится на принадлежащих ей территориях. То же самое она потом объявила в 1634 и 1636 годах.
Так, в 1637 году в столице Пернамбуку — Ресифи — — была основана еврейская община «Цур Исраэль», а вскоре после этого в городе Маурицстад, расположенном на острове напротив Ресифи, возникла еще одна община — «Маген Авраам». Эти общины приняли в первой половине XVII века сотни прибывших из Амстердама евреев, уроженцев Испании и Португалии, среди которых были и весьма известные религиозные лидеры, например, Исаак Абоаб да Фонсека и Моше Рафаэль де Агилар.
Однако в 1654 году Португалии удалось отбить у голландцев Ресифи. Многие из живших там евреев были вынуждены вернуться в Амстердам, иные переселились на остров Кюрасао или другие острова Карибского моря. В 1659 году еврейские поселенцы Кюрасао основали общину «Микве Исраэль», ставшую самой богатой и важной еврейской общиной Нового Света. В 1671 году здесь построили великолепную синагогу, а впоследствии еще больше расширили. Почти все служившие в ней раввины прибывали из Амстердама.

Корабль голландской компании у берегов Нового Амстердама, 1671 год. Из частной коллекции

Защита акционеров

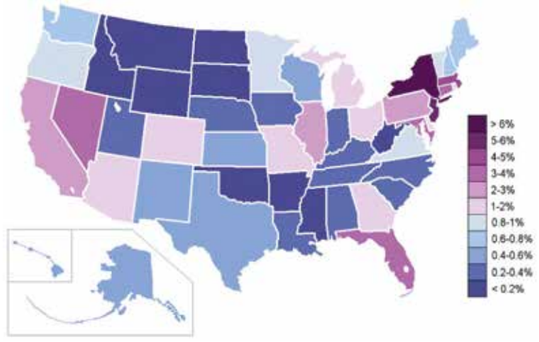
В Северной Америке первые голландские колонисты поселились вдоль реки Гудзон в 1624 году. Через

два года они основали колонию Новый Амстердам на острове Манхэттен, а четыре десятилетия спустя, в 1664 году, англичане, захватив этот район, переименовали город в Нью-Йорк.
Первыми же поселившимися в этих местах евреями, вероятно, стала группа из 23 беженцев, покинувших в 1654 году захваченный португальцами Ресифи на корабле «Св. Катерина». Это были четыре супружеские пары, две вдовы и 13 детей. Похоже, что поначалу беглецы намеревались осесть на одном из островов Карибского моря, но ни на Ямайке, ни на Кубе испанцы не разрешили им остаться. Так, в конце концов «первопроходцы» добрались до Нового Амстердама и чуть позже основали общину «Шеарит Исраэль», существующую на Манхэттене по сей день.
По мнению Джонатана Сарны, одного из важнейших историков американского еврейства, бежен-

Голландцы были не в восторге от того, что евреи поселились среди них. Карта Амстердамской крепости на Манхэттене, 1660 год. Библиотека Лауренциана, Флоренция

цы из Ресифи не были первыми евреями, ступившими на землю Северной Америки. Однако, в отличие от своих предшественников, останавливавшихся в этих местах лишь на короткое время, они намеревались здесь осесть и основать постоянную еврейскую общину. Таким образом, эта группа стала своего рода еврейским аналогом британских колонистов с судна Mayflower, заложивших основу будущего государства. Духовенство голландской реформистской церкви, заправлявшей в Новом

Доля еврейского населения в штатах США в XXI веке



Амстердаме, было против того, чтобы евреи поселились в колонии и получили свободу вероисповедания. Эти взгляды полностью разделял и Питер Стейвесант, генерал-губернатор новых Нидерландов.
Он попросил директоров голландской Вест-Индской компании «потребовать от них [евреев, приехавших из Ресифи] по-хорошему покинуть колонию в Новом Амстердаме», чтобы «они не засоряли и не беспокоили новую колонию». Похоже, Стейвесант также опасался, что предоставление религиозной свободы евреям создаст прецедент и для других нежеланных групп: лютеран и католиков.
Однако среди акционеров голландской Вест-Индской компании были влиятельные еврейские торговцы из Амстердама. Они попросили руководство удовлетворить желание еврейских беглецов. Их заступничество в итоге сыграло ключевую роль. Компания приказала Стейвесанту позволить евреям обосноваться и торговать в Новом Амстердаме, при условии, что они будут сами заботиться о своих бедняках и те не станут бременем для колонии.
В соответствии с этим распоряжением евреи получили право торговать на всей территории колонии, владеть в ней недвижимостью и отправлять религиозные обряды в частном порядке в своих домах.

От сообщества к общинам

Возможность обосноваться на Манхэттене евреи получили еще при голландцах, однако процветать общинная жизнь начала лишь в XVIII веке, уже в период британского правления. До обретения страной независимости местные евреи смогли построить себе две синагоги: «Шеарит Исраэль» в Нью-Йорке в 1730 году и «Иешуат Исраэль» в Ньюпорте на Род-Айленде в 1763 году, известную сегодня как «Туро». Группа евреев, прибывшая в 1733 году из Англии в Саванну в штате

>

Джорджия, привезла с собой свиток Торы, основала там общину и даже поддерживала миньян в частном доме. Однако открыть собственную синагогу смогла лишь в XIX веке. Не исключено, что и до того на территории английской колонии Нового Света существовали еврейские группы, однако лишь в XVIII веке они разрослись до действующих общин, регулярно организующих молитвы в миньяне.
Хотя к первым еврейским группам в Северной Америке и присоединялись евреи-ашкеназы, устройство этих общин всё же соответствовало тому, как это было принято у западно-сефардской диаспоры. Главами общин и синагог обычно становились не раввины, а состоятельные люди, которых называли «яхидим» (ивр. — «избранными»). Роль их была аналогична роли «парнасим» (ивр. — «обеспечители») в ашкеназских общинах. Именно они брали на себя основную часть общинных расходов и наряду с небольшим количеством должностных лиц составляли так называемый маамад ха-кеила («основу общины»), принимая большинство важных решений. Остальным членам общины были выделены места в синагоге, они имели право на общинные услуги, но полномочиями не обладали.

«Шеарит Исраэль» — первая синагога в Нью-Йорке: открылась 8 апреля 1730-го. Сложившаяся вокруг нее община считается самой первой еврейской общиной Нью-Йорка, да и всей Северной Америки

Еврейские общины западно-сефардской диаспоры, включая и те, что складывались в голландских колониях в Южной Америке, старались сразу же после основания приглашать к себе в качестве духовных лидеров выдающихся и известных раввинов.
В Северной же Америке приглашать раввинов стали не раньше середины XIX века.
По мнению Сарны, это объясняется малочисленностью общин и скудностью их ресурсов. Первый постоянный раввин в Северной Америке, р. Авраам Йосеф Райс, был приглашен на должность в общину «Нидхей Исраэль» в Балтиморе лишь в 1840 году, примерно 200 лет спустя после прибытия первых евреев на североамериканские земли. За отсутствием постоянных раввинов их общинные обязанности, как правило, выполнял кантор. Не случайно именно к кантору нееврейское общество относилось как к религиозному лидеру. При этом в глазах самих членов общины кантор оставался лишь исполнителем функций, возложенных на него главой общины.
Несмотря на то что среди еврейских иммигрантов были как сефарды, так и ашкеназы, влияние сефардской культуры и традиции на еврейские общины Америки не ограничивалось одними лишь организационными вопросами.

Синагога «Туро», построенная в 1763 году в Ньюпорте, штат Род-Айленд, является старейшей на территории США и вообще в Северной Америке. Единственное сохранившееся здание синагоги колониальной эпохи. В 1946 году объявлена национальным историческим памятником

По мнению исследователя Яакова Маркуса, сефардская традиция («минхаг сфарад») «была принята во всём Новом Свете в колониальный период, даже, казалось бы, в совершенно ашкеназской общине в Суринаме. Так сложилось с тех пор, как сефарды прибыли в голландскую Бразилию в первой половине XVII века. Со временем она стала американской традицией даже среди иммигрантов несефардского происхождения. Правда, ашкеназы иногда пытались с этим бороться, но, как правило, не слишком долго и не особенно энергично».
Согласно Маркусу, евреи, прибывшие из Германии или Польши, приняли сефардскую традицию не только потому, что сефардские евреи предшествовали им и уже создали общины, но и, возможно, в основном из-за высокого социального и экономического статуса сефардских евреев «Еврейские иммигранты из Германии и Польши, стремясь упрочить свои позиции в общине, перенимали сефардскую традицию и отождествляли себя с сефардским наследием».
Однако утверждения Маркуса о том, что, мол, ашкеназы покорно смирились с доминирующей ролью сефардов, похоже, не слишком точны и не дают полного представления о сложных отношениях между этими еврейскими группами.

Новогодние открытки начала XX века. Художественная компания «Вильямсбург». Из собрания Национальной библиотеки

Одни евреи, две традиции

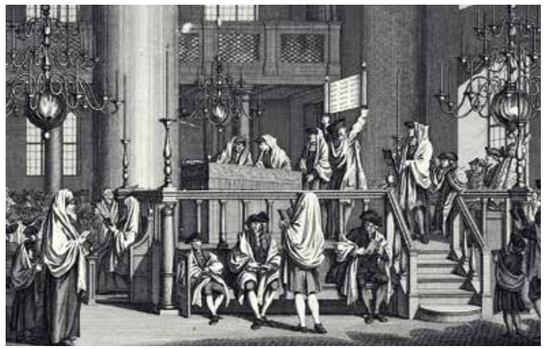
В 1976 году Малькольм Стерн опубликовал несколько интересных свидетельств, взятых из нееврейских документов. Это позволило нам узнать о сложных взаимоотношениях сефардов и ашкеназов в XVIII веке. В 1735 году, примерно два года спустя после прибытия евреев в Саванну, местный священник Куинси сообщал в Англию следующее:

«У нас тут есть два типа евреев: португальцы и немцы. Первые, бывшие христианами в Португалии или Бразилии, менее дотошны в соблюдении обрядов и отказались от большей части своих еврейских ритуалов. Так, например, двое молодых людей, сыновья одного врача, иногда приходят в церковь, и поэтому некоторые даже считают их христианами. Я не могу относиться к ним как к христианам, но их образование, полученное в странах, из которых они прибыли и где они были вынуждены выглядеть как христиане, делает их менее последовательными в своей традиции. Евреи же Германии, которых считают лучшими евреями, гораздо строже в своем поведении и соблюдают свой закон».

Это примечательное свидетельство подтверждает уже упомянутый тезис о более глубокой адаптации сефардских евреев, бывших анусим, к христианской среде. Мы не знаем, какими мотивами руководствовались двое упомянутых в письме пастора, и, видимо, никогда не узнаем, что побуждало их к посещению церкви: вопросы веры или стремление к социальной интеграции. Вместе с тем нет сомнений, что сефардские евреи гораздо глубже знали и понимали христианскую среду, а потому чувствовали себя в ней намного комфортнее, чем их братья ашкеназы. Можно предполо-

>

Раввин общины «Маген Авраам»



Моше Рафаэль де Агилар родился в 1611 году в Португалии в семье криптоевреев. Переехав в Нидерланды, преподавал в амстердамской «Талмуд-Торе». В 1642 году вместе с семьей переехал в Бразилию. Там, в городе Ресифи, стал раввином общины «Маген Авраам». После победы португальцев над голландцами вернулся в Амстердам. По возвращении открыл частную ешиву, написал около 20 книг, но при жизни смог опубликовать только две. Был сторонником Саббатая Зеви. Умер 15 декабря 1679 года в Амстердаме.

жить, что это понимание облегчало процесс ассимиляции.
Еще одно свидетельство непростых отношений между ашкеназами и сефардами принадлежит перу другого священнослужителя из Саванны. Преподобный Больциус возглавлял протестантскую церковь иммигрантов из Зальцбурга и мог говорить с немецкими евреями на одном языке. Вот что он писал своему церковному руководству в Германии:

> *«Некоторые евреи в Саванне жаловались мне несколько дней назад, что испанские и португальские евреи преследовали евреев Германии так, как ни один христианин не стал бы преследовать другого христианина. Один из них попросил меня использовать свое влияние на власти во благо евреев Германии».*

Пастор пытается объяснить причину конфликтов между общинами: «Они [евреи] хотели построить синагогу, но евреи Испании и Германии не смогли договориться между собой. Причины этого мне неизвестны».

> *«Евреи Испании и Португалии не так строго относятся к еде, как другие. Например, они едят говядину [которую подают] в трактире или продают в любом месте. Немецкие же евреи, напротив, предпочтут остаться голодными, нежели съесть говядину, которую они не забили сами».*

Выясняется, что отношения между сторонами были не такими уж гармоничными, как в описании Маркуса, согласно которому ашкеназы легко приспособились к существующим сефардским общинам. Можно предположить, что они вынуждены были это делать скорее из-за отсутствия выбора, чем из желания стать похожими на своих сефардских собратьев.
Прошли годы, и волны эмиграции, начавшиеся в XIX веке, прежде всего из Восточной Европы, коренным образом изменили как масштабы, так и характер еврейских общин в Америке. Со временем ключевая роль, которую сефарды играли в возникновении и формировании американской еврейской общины, оказалась почти забыта. Пришло время вспомнить и об этой странице долгой истории нашего народа. **jm**

Скала Израиля в Бразилии

Синагога «Кахал-Цур-Израэл» («Скала Израиля») — первая синагога в Новом Свете. Построена в 1636 году в городе Ресифи, штат Пернамбуку, Бразилия. На тот момент городская община уже насчитывала 1500 человек. В 1642 году в город приехали еще около 600 евреев из Амстердама. В их числе два выдающихся ученых: Исаак Абоаб да Фонсека и Моше Рафаэль де Агилар. Исаак Абоаб стал первым раввином первой синагоги на континенте. Но в 1654 году португальцы отбили Ресифи у голландцев. Через три месяца в городе уже не было ни одного еврея. Здание синагоги больше не использовалось по назначению. Какое-то время в нем размещались торговые лавки.
В середине XIX века здание перестроили, и оно сохранялось до начала XX века. В 1997 году Министерство культуры Бразилии и Межамериканский банк развития разработали программу Monumenta. Программа предусматривала восстановление и сохранение исторического центра Ресифи. На территории бывшей синагоги провели раскопки. Обнаружили различные предметы культуры и быта евреев, голландцев и португальцев. Сохранившиеся руины, в том числе микву, законсервировали. Позже здание решили восстановить. Сейчас там расположен музей — Еврейский культурный центр штата Пернамбуку.

Раввин «Скалы Израиля»

Исаак бен-Давид Абоаб да Фонсека родился в 1605 году в Португалии. Когда ему было семь лет, семья бежала от инквизиции в Амстердам. Исаак проявил способности к учению и уже в 21 год получил звание хахама и стал членом раввинской коллегии. В 1642 году он принял приглашение стать раввином первой синагоги в Америке. В городе Ресифи (Бразилия) р. Абоаб с энтузиазмом взялся за общинные дела и достиг немалых успехов. Но в 1654 году после победы португальцев был вынужден вернуться в Амстердам. Он преподавал в знаменитой «Талмуд-Торе», заведовал новой талмудической ешивой «Эц-Хаим», три раза в месяц читал проповеди в синагоге.
Он изучал каббалу и перевел с испанского языка на еврейский два каббалистических трактата своего современника, марана Авраама де Герреро: «Врата неба» и «Дом Б-жий». Исаак бен-Давид Абоаб да Фонсека скончался в 1693 году.

«Мне действительно очень интересны технологии искусственного интеллекта, поэтому я и стал заниматься вопросами видеонаблюдения»

«Будущее за большими данными и всеобщей роботизацией». Иван Моргунов.

Резидент клуба SOLOMON.help, учредитель и генеральный директор компании Иван Моргунов убежден, что видеонаблюдение на основе искусственного интеллекта скоро будет работать по всей России, профессия таксиста отомрет, а всем нам предстоит расплачиваться своим лицом

В чем заключается ваш бизнес и как давно им занимаетесь?

Бизнесом я начал заниматься относительно недавно: всего пять лет назад. Первое мое направление — это IT-платформа, связанная с интернет-рекламой. Второе — инженерные системы наблюдения, внутренние и особо точные. Это очень перспективное и популярное направление, мы постоянно мониторим новые решения, которые появляются на рынке, и делаем их доступными для наших клиентов. К примеру, кто-то может только написать новую программу видеоаналитики, а мы можем ее уже предлагать.

Насколько перспективны системы видеонаблюдения на основе технологий искусственного интеллекта?

Сегодня высокие технологии вполне доступны и позволяют по весьма приемлемой цене решать многие вопросы видеонаблюдения, среди которых распознание номеров машин или лиц. К примеру, сейчас можно купить камеру за 20-30 тысяч рублей, в которую уже встроен модуль видеоаналитики. Это позволяет решать многие стандартные задачи наблюдения. Скажем, посчитать, сколько человек вошло или вышло. Государственные органы одним нажатием пальца могут узнать, в каких местах был человек за определенный период времени. Отчасти поэтому в Москве и сократилось количество преступлений: спрятаться практически невозможно.

При этом отечественный бизнес только осваивает многие современные технологии видеонаблюдения, и поэтому заметно разделение между Москвой и регионами. В данном случае я имею в виду не крупные корпорации, а сегмент малого или среднего предпринимательства. Особенно бизнес в регионах — он пока что весьма осторожно относится к технологиям видеонаблюдения с использованием искусственного интеллекта. Главная причина — дороговизна. Например, то, что приемлемо в центре, не всегда доступно на периферии. Именно поэтому бизнес в регионах сегодня в основном решает вопросы первой волны цифровизации, среди которых внедрение CRM-систем. Однако я убежден, что видеонаблюдение на основе искусственного интеллекта в итоге будет работать по всей России.

Почему вы решили заниматься именно этим?

Мне действительно очень интересны технологии искусственного интеллекта, поэтому я и стал заниматься вопросами видеонаблюдения. Убежден, что будущее за большими данными и всеобщей роботизацией. Поэтому важно начать готовиться к этому уже сегодня. У меня профильное техническое образование, и переход в эту сферу был естественным развитием событий.

Сегодня существует большая озабоченность появлением «общества всеобщего наблюдения». Не считаете ли вы, что это нарушает право человека на частную жизнь?

Согласен, видеонаблюдение — это весьма горячая тема для общественных дискуссий. В данном случае могу отвечать только за себя и свои данные. Безусловно, то, что мои данные в настоящий момент где-то собираются, вызывает у меня большую озабоченность. Одновременно я понимаю, что эти данные необходимы для обеспечения об-

щественной безопасности. К примеру, сейчас камеры наблюдают за движением машин и одновременно штрафуют за превышение скорости и прочие нарушения. Очевидно, что это положительно сказывается на безопасности граждан, и отчасти именно поэтому в последнее время мы наблюдаем постоянное снижение числа ДТП.

Здесь вопрос о двух концах. С одной стороны, да, порой нарушается право людей на неприкосновенность частной жизни. С другой стороны, факты улучшения безопасности общества налицо. Большое количество данных также позволяет принимать эффективные управленческие решения, и в этом огромное преимущество для общества, на мой взгляд.

Однако крайне важно, чтобы эти данные не оказывались в неправильных руках. Поэтому надо, чтобы те, кто их собирает, гарантировали использование информации исключительно с целью поддержания и улучшения общественного благополучия.

Если пофантазировать, то как, на ваш взгляд, может выглядеть Москва спустя 5–10 лет с учетом изменений в области технологий?

В первую очередь из самого очевидного: скорее всего, в течение 10 лет полностью исчезнет профессия таксиста. Большая часть машин будет работать в беспилотном формате. Сегодня в Москве примерно 100 тысяч таксистов, и непонятно, что с ними в итоге будет. Мне кажется, вопросом их переподготовки нужно заняться уже сейчас. Думаю, также очень сильно изменится логистика. Судя по всему, не будет курьеров: их заменят роверы — шестиколесные машины — или дроны.

Расплачиваться, скорее всего, мы будем своим лицом и не станем отвлекаться на платежи. Люди просто будут ходить по городу, а потом смотреть, сколько с них списали денег за те или иные услуги. К примеру, я недавно был в США в магазине Amazon Go, где нет кассиров. Ты просто берешь товары и выходишь с ними, а система списывает с тебя деньги на основе твоих биометрических данных. Безусловно, такое вначале появится в США и Москве в течение 10 лет, а потом, спустя 15–20 лет, распространится на другие регионы страны.

Важно понимать, что Россия в целом отстает от США на пять лет. Это довольно большой срок в современных реалиях. Uber и маркетплейсы сначала появились там, а потом только пришли к нам, и таких примеров довольно много.

Важно также понимать, что подобные изменения будут возможны после целого ряда обсуждений в обществе и среди разработчиков технологий. Скажем, в обществе, где большое количество людей пользуется беспилотниками, машины должны уметь принимать неординарные решения. Например, что им сделать: пожертвовать жизнью пассажиров или попасть в аварию, в которой погибнут два пешехода? Это сложные вопросы, но убежден, что в итоге решение будет найдено. Одновременно нужно будет решить вопросы в области кибербезопасности. Представьте, у вас сотни тысяч беспилотных машин; а что будет, если их кто-то взломает?

Каковы ваши бизнес-планы на ближайшие лет пять?

Мне бы очень хотелось, чтобы, помимо видеонаблюдения, моя компания также начала активнее работать в сфере автоматизации бизнеса и цифровизации производства. Мне кажется, будущее именно за комплексными решениями для бизнеса, и нужно стремиться развиваться именно в этом направлении.

Как на ваш бизнес повлияла пандемия?

Наш случай был довольно нестандартным. Мы очень быстро перестроили бизнес во время кризиса. К примеру, сейчас в Москве охранники часто стоят с градусниками. На мой взгляд, это нарушает правила санитарной безопасности и лучше прибегать к способам контроля за вирусом при помощи удаленных тепловизионных решений. Мы начали заниматься именно этим, и наш бизнес в целом чувствовал себя довольно хорошо на протяжении всего времени. Однако непонятно, как ситуация с вирусом станет развиваться дальше, будем наблюдать. Но если случится локдаун — мы к нему готовы.

Как давно вы стали частью московской еврейской общины? Что вас привело в еврейскую жизнь?

Сам я из Ростова и начал приобщаться к еврейской жизни еще там. После переезда в Москву меня пригласили в еврейский деловой клуб SOLOMON. Началось всё с шаббата в Марьиной Роще. В целом на шаббаты хожу регулярно последние четыре года и стараюсь не пропускать. Очень рад такой возможности.

Пока что всё очень нравится, и я рад, что удается участвовать в жизни общины, приносить пользу, а также заниматься благотворительной деятельностью. Рад, что удается общаться с очень умными и талантливыми людьми, находить деловые контакты.

Понимаете, если человек готов участвовать в благотворительности, это уже очень серьезный показатель. С таким человеком непременно хочется иметь что-то общее.

Что для вас еврейство? Как бы вы могли его определить?

В первую очередь это культурный код, набор ценностей и ориентиров, формирующих механику взаимодействия с внешним миром. Мне кажется, что еврейские ценности неспроста пережили столько лет гонений и вышли практически неизменными. Это очень важный факт. **jm**

Беседовал **Дмитрий Гольштейн**

Штурман дальнего видеонаблюдения

Иван Моргунов окончил Суворовское училище в Новочеркасске с золотой медалью, ЮРГТУ в Новочеркасске по специальности «вычислительные машины, комплексы, системы и сети», военную кафедру по специальности «штурман дальней авиации». Занимался разными бизнесами в сфере IT и интернета. Много путешествовал, побывал в 92 странах мира.

Александр Непомнящий

SEGULA
THE JEWISH HISTORY MAGAZINE

Вырождение: взлет и падение организации HIAS.

На протяжении едва ли не целого века еврейская организация HIAS успешно помогала еврейским беженцам, но отказ от сионизма в эпоху, когда именно Израиль стал центром жизни еврейского народа, сделал некогда важную организацию союзником врагов

Между 1881 и 1914 годами более двух миллионов евреев, по большей части из Российской и Австро-Венгерской империй, спасаясь от погромов и травли, мигрировали в США. Путь из Восточной Европы в Америку был долог, а в конце изнурительного плавания скитальцев ожидало очередное испытание — регистрация в иммиграционном ведомстве.
До 1892 года иммигранты прибывали в Касл-Гарден на южной оконечности Манхэттена и после регистрации получали долгожданное разрешение на въезд. Однако число иммигрантов росло, чиновники не справлялись с нарастающей нагрузкой, и власти нашли новое решение.
С 1 января 1892 года иммиграционный пункт открылся на расположенном неподалеку острове Эллис. Состоятельных пассажиров высаживали на Манхэттене, и они въезжали в страну без проверки и регистрации, прибывших третьим и четвертым классом везли на Эллис. Там чиновники иммиграционной службы через переводчиков расспрашивали их о семейном положении, роде занятий, возрасте, состоянии здоровья, месте проживания в стране исхода и цели приезда. Начиная с 1899 года у иммигрантов стали также выяснять этническое происхождение. Тех, кто не успевал пройти процедуру, оставляли на острове на ночь, заболевших госпитализировали. Около 2 % от всех (не только еврейских) иммигрантов, не сумев получить разрешение, возвращались обратно.

Иммигранты на корабле. В числе прибывших в США из Европы в 1881-1914 годах было более двух миллионов евреев, 1887 год

Добро пожаловать!

В год, когда администрация США перенесла иммиграционный пункт на остров Эллис, было воссоздано Общество помощи еврейским иммигрантам HIAS (Hebrew Immigrant Aid Society). Его основали еще в 1881 году, но через два года закрыли. Теперь организаторы HIAS вновь решили облегчить еврейским иммигрантам жизнь.
Прежде всего общество разместило на острове Эллис своих представителей. В синих шапочках с вышитой аббревиатурой HIAS они первыми встречали переселенцев. Теплая, успокаивающая встреча сводилась не только к выражению солидарности. Новоприбывшим объясняли законы въезда в США, переводили на идиш вопросы иммиграционных властей, помогали обменять свои деньги на доллары, получившим отказ предоставляли юридическую консультацию. Иногда представителям HIAS удавалось умерить пыл чиновников, решивших отказать еврейским иммигрантам.
Помощь HIAS распространялась далеко за пределы острова Эллис. Активисты встречали евреев, получивших разрешения, в Нью-Йорке, старались оградить от мошенников, ожидавших уже на пристани, помогали связаться с американскими родственниками. HIAS открыла бюро по трудоустройству и классы для детей иммигрантов в Нижнем Ист-Сайде, оказывала юридическую помощь в получении гражданства, издавала двуязычную газету на идише и английском языке под названием Jewish Immigrant, ее распространяли в США и России.
В Европе посланникам HIAS удалось договориться с судоходными компаниями об улучшении условий для еврейских переселенцев. Так, немецкая HAPAG установила на кораблях стенды с судовыми правилами на идише. В некоторых случаях удавалось организовать в плавании кошерное питание.
К началу Первой мировой войны HIAS из небольшой группы, помогавшей еврейским иммигрантам на острове Эллис и в Нижнем Ист-Сайде, стала крупной организацией с офисами по всей стране. В 1912 году через информационный отдел нью-йоркского филиала HIAS прошли уже 50 тысяч человек, 15 тысяч иммигрантов получили помощь, а в учебных классах обучались около 4 000 детей.

На запад через восток

В годы войны деятельность HIAS вышла за пределы США. Сотни тысяч евреев России, Польши и Галиции в эти годы были интернированы, подверглись гонениям и произволу. Организация помогала еврейским беженцам, покидающим зоны боевых действий.
Всего за время Первой мировой войны в США въехали около 62 тысяч евреев. Некоторые добрались до западного побережья через японский порт Иокогаму. Это была часть большой группы из примерно 20 тысяч евреев, бежавших от большевиков за Уральские горы. Около 2 000 по Транссибирской магистрали достигли Владивостока и Харбина, а оттуда перебрались в Иокогаму. Концентрация в этих трех дальневосточных городах еврейских беженцев, надеявшихся попасть в США, стала причиной интенсивной деятельности HIAS и в этой части планеты.
Скопившиеся на Дальнем Востоке беженцы оказались в совершенно незнакомой среде и крайней бедности. Сэмюэль Мейсон, посланник HIAS на Дальнем Востоке, описывает в своих отчетах их тяжелое положение, подчеркивая, как важно предоставить им кров, еду, медицинскую помощь, помочь найти родственников в США. Мейсон добился открытия в Иокогаме представительства HIAS. Оно не оставляло своим вниманием еврейских беженцев вплоть до эмиграции в США или другую страну. В Иокогаме открыли синагогу, там отмечали еврейские праздники, проводили культурные мероприятия и семейные церемонии.
С окончанием войны иммиграционный поток с Дальнего Востока прекратился. Вновь открывшиеся морские

>

пути позволили возобновить иммиграцию через порты Западной Европы. В 1920 году филиал в Иокогаме закрылся.

Осторожно, двери закрываются

Еврейская иммиграция в период между двумя мировыми войнами кардинально отличалась от той, что была с конца XIX века.
Полностью изменилась геополитическая реальность: возникло множество новых национальных государств со своими часто достаточно жесткими миграционными законами. Созданные по всей Европе консульства гораздо внимательнее относились к проездным документам и разрешениям. Всё это сделало иммиграцию еще более длительным и мучительным бюрократическим процессом, серьезно ограничило передвижение внутри Европы и за ее пределами. В это же время в гражданской войне, бушевавшей на Украине в 1918-1920 годах, было убито и ранено около 100 тысяч евреев. Десятки тысяч уцелевших стремились покинуть ставшие совсем чужими родные края.
Испытывая страх перед потоком иммигрантов из охваченной бедствиями Европы, США приняли два ограничительных закона. Закон от 1921 года предоставлял каждой стране иммиграционную квоту в размере 3 % от числа ее подданных, бывших резидентами США в 1910 году. В 1924 году новый закон снизил квоту до 2 %.
Инициаторы закона обнаружили, что результаты переписи 1910 года позволяют въехать слишком большому количеству иммигрантов из Южной и Восточной Европы, поэтому в качестве нового определяющего года они ввели 1890-й — тогда число евреев и итальянцев в США было относительно низким. Въездные визы отныне выдавались не на острове Эллис, а в странах исхода американскими консулами.
Законы о квотах значительно сократили количество иммигрантов, получивших разрешение. У консульств США повсюду вытянулись длинные очереди. HIAS открыла отделения в странах с большой еврейской иммиграцией.
Сложившаяся ситуация превратила HIAS в крупнейшую и важнейшую иммиграционную организацию в еврейском мире, способную предоставить надежную информацию и квалифицированную помощь, причем не только эмигрирующим в США.

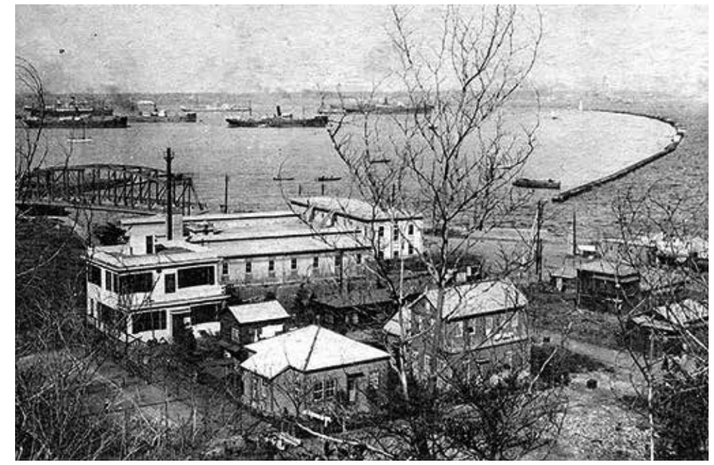
Остров Эллис в Нью-Йоркской бухте. Переселенцы направляются в иммиграционный пункт

Здоровый интерес к иммигрантам

На острове Эллис процесс регистрации включал обязательный медицинский осмотр. Иммигранты оставляли вещи в вестибюле и поднимались в регистрационный зал. Но уже на входе в иммиграционный пункт врачи, стоявшие рядом с длинными очередями или на балконе по периметру зала, наблюдали за иммигрантами и их поведением, они высматривали признаки физических или психических заболеваний. Все иммигранты проходили обследование глаз на предмет исключения трахомы. На лацканах одежды тех, кто был признан больным или вызвал у врачей подозрение, ставили отметку мелом. Таких, прежде чем принять решение о въезде в США или о возвращении, направляли для дальнейшего осмотра в боковые комнаты. Мужчин осматривали тщательно, проверяя на наличие венерических заболеваний или грыжи, женщин, если не было подозрений на венерические заболевания, менее внимательно.

Вместе можем больше

В начале июня 1921 года Еврейское колонизационное общество (ISA) организовало в Брюсселе конференцию для решения проблем еврейской иммиграции. На встрече присутствовали 32 делегата из 20 организаций.



Порт Иокогамы. Сэмюэль Мейсон, посланник HIAS на Дальнем Востоке, добился открытия в Иокогаме представительства HIAS

Всё закончилось без каких-либо реальных результатов, однако уже в сентябре по инициативе HIAS созвали конференцию в Праге и там решили создать Объединенный комитет еврейской эмиграции Emigdirect.
На учредительной конференции Emigdirect приняли ряд практических решений: ввести единообразие в работу иммиграционных компаний; публиковать надежную и актуальную информацию; вести переговоры с консулами о получении виз на въезд в их страны; помогать еврейским иммигрантам, ожидающим отъезда в портах Европы и ищущим работу на новом месте.
Важным достижением Emigdirect стало создание банка, взявшего на себя финансовое управление еврейской иммиграцией: обмен валют, переводы в различных валютах, продажа билетов на корабли, предоставление иммигрантам ссуд и финансовой помощи.
Новая организация начала издавать газету на идише «Еврейская эмиграция», в ней предоставлялась масса необходимой информации. Объединенный комитет вступил в переговоры с судоходными компаниями, добиваясь, чтобы билеты стали дешевле, а условия плавания лучше.
Он выступал от имени множества организаций и поэтому добился реальных уступок. После того как стало ясно, что ворота США для еврейских иммигрантов закрылись, Emigdirect занялся снижением стоимости билетов на рейсы в Южную Америку. Организация закупала сотни билетов у различных судоходных компаний и продавала их по сниженной цене, это избавляло иммигрантов от необходимости заключать договоры с туристическими агентами или судоходными компаниями.
В конце 1926 года HIAS, ICA и Emigdirect объединились в структуру под названием HICEM (аббревиатура: HIAS, ICA, Emigdirect) и стали сотрудничать с 23 иммиграционными компаниями в 18 странах. В течение первых девяти месяцев через офисы новой организации прошло около 70 тысяч человек, 12 тысяч заявителей получили юридические консультации и более 31 тысячи иммигрантов были отправлены в разные страны.
Кроме того, HICEM изыскала ресурсы на профессиональную переподготовку. Для желавших иммигрировать евреев организовали сельскохозяйственные курсы. Также HICEM наладила контакты с еврейскими организациями в разных странах, переводила им средства на открытие профессиональных курсов, способных облегчить иммигрантам поиск работы и интеграцию.

«Пособник сионизма»

Одним из основных направлений деятельности HICEM стал поиск стран, готовых принять еврейских беженцев. Представители организации посетили Южную Америку и решили, что наилучшие условия в Аргентине, Бразилии и Уругвае.
В это же время HIAS помогала и сионистскому движению: всячески поддерживала репатриантов, застрявших в Европе без средств к существованию. В США собирали пожертвования конкретно на алию в Страну Израиля. Несколько раз, когда сионистское движение сталкивалось с финансовыми трудностями, HIAS оказывала поддержку общежитиям для репатриантов в Европе.

>

В 1924 году сионистская организация предложила HIAS весьма оригинальный план сотрудничества по отправке репатриантов. К этому времени британские власти уже ввели жесткие ограничения. Они не коснулись только тех, кто имел 500 фунтов стерлингов или имущество равной стоимости.
Сионистская организация предложила собирать пожертвования для репатриантов, чтобы перевести их в разряд обладателей капитала. Она обязалась предоставить HIAS списки кандидатов, имеющих родственников в США и признанных подходящими для репатриации. HIAS поручалась найти этих родственников. К сожалению, предложение сионистской организации так и не было осуществлено. Тем не менее HIAS помогла ей открыть офисы в Европе и отправить через них репатриантов.

С приходом к власти в Германии национал-социалистов HIAS тщетно пыталась помочь оставшимся там евреям

Перед лицом зла

С приходом к власти в Германии национал-социалистов HIAS тщетно пыталась помочь оставшимся там евреям. Организация вела переговоры с администрацией США об увеличении иммиграционных квот из Германии. Главы HIAS пробовали обращаться напрямую к президентам США Гуверу и Рузвельту. HIAS также направила своего представителя на конференцию, созванную во французском городе Эвиан 6 июля 1938 года для обсуждения вопроса о еврейских беженцах. Однако, когда стало ясно, что жесткую иммиграционную политику не изменить, сосредоточила усилия на переправке еврейских беженцев в Южную Америку.

Филиал HIAS открыли в Лиссабоне, где начали собираться еврейские беженцы со всей Европы. Кроме того, организация стала предоставлять экономическую помощь евреям, лишившимся всего в результате охвативших Европу преследований.
К сожалению, в самые ужасные годы организованного истребления евреев возможности HIAS были практически сведены на нет. Лишь после войны представители организации снова начали действовать, прежде всего в лагерях для перемещенных лиц. Они помогали воссоединиться семьям — отыскать выживших родственников или хотя бы получить информацию об их судьбе. HIAS помогала выжившим восстанавливать удостоверения личности. Это была крайне запутанная и сложная бюрократическая процедура. Как правило, у бывших заключенных не было документов, многие по-прежнему использовали поддельные. Представители организации оказывали поддержку в лагерях для перемещенных лиц, сопровождали людей в первые годы после освобождения.

Еще раз об американских родственниках

Через банк организации HIAS был налажен перевод денег от евреев США родственникам в Европу. В общей сложности в 1920-е и 1930-е годы было переведено более $ 22 млн (примерно $ 330 млн по нынешнему курсу).

Меж двух стульев

В послевоенные годы HIAS в немалой мере помогла молодому еврейскому государству, вынужденному принять сотни тысяч лишенных всего репатриантов из мусульманских стран и Восточной Европы. На средства HIAS построили 135 центров абсорбции по всему Израилю для 8 000 репатриантов, обретших свой первый дом на Родине.

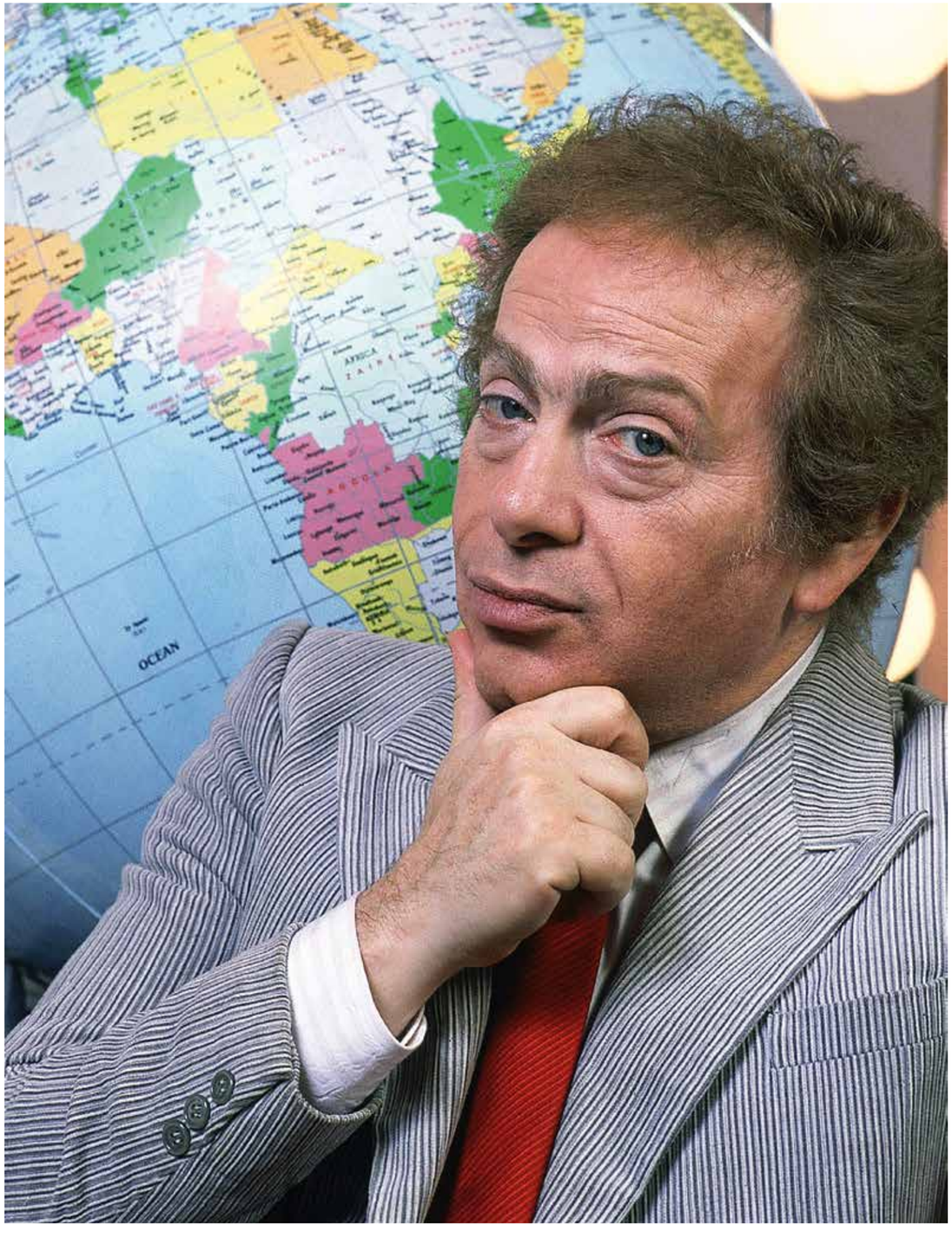
HIAS арендовала для израильского правительства самолеты, доставлявшие репатриантов, предоставляла на особых условиях ссуды тем, кто нуждался в помощи.
Организационный и финансовый вклад HIAS в прием колоссальной алии 1950-х годов был велик. Но поскольку приоритетом HIAS была помощь иммигрантам, а не сионизм, организация одновременно помогала и тем, кто решал покинуть Израиль.
Возможно, именно в этот момент, когда уже было создано еврейское государство, а организация осознанно и принципиально предпочла отвергнуть идею сионизма, и было заложено неизбежное вырождение этого славного и важного еврейского общества.

Крутой поворот

Последней большой группой еврейских иммигрантов в США, получивших помощь от HIAS, стали в 1970-1990 годах евреи из Советского Союза. На этом поток иммигрантов иссяк. Можно было бы, конечно, продолжать помогать еврейской репатриации в Израиль, но сионизм за эти годы, видимо, потерял для руководителей HIAS всю привлекательность.

Представители HIAS помогали воссоединиться семьям — отыскать выживших родственников или хотя бы получить информацию об их судьбе. Обложки журналов, которые HIAS выпускало в прошлом столетии

Однако сворачивать деятельность, лишаясь положения, званий, а главное финансовых поступлений, в организации, разумеется, не спешили. И тогда в 2014 году HIAS официально отринула свои еврейские корни. Более того, она отказалась и от своего полного названия в пользу аббревиатуры. На тот момент генеральный директор и президент HIAS Марк Хатфилд просто заявил, что слово «еврейский» является совершенно ненужным ограничением.
HIAS продолжает действовать, но беженцы, которыми эта организация занимается сегодня, в основном прибывают в США из стран Ближнего Востока и Африки и в большинстве своем являются мусульманами. Поэтому теперь в своей деятельности HIAS активно сотрудничает с исламскими группами, в том числе и теми, что связаны с террористическими организациями.
Так, например, HIAS была партнером организации «Исламская помощь» — американского филиала организации «Международная исламская помощь», запрещенной в Израиле за террористическую деятельность. HIAS также сотрудничала с «Советом по американским исламским отношениям» — организацией, подозревавшейся в причастности к делу «Фонда Святой земли», когда фонд признали виновным в финансировании ХАМАСа.
Не гнушается HIAS и партнерством с номинально еврейскими, но активно антиизраильскими группировками, такими как «Еврейский голос за мир» и IfNotNow — ведущими участниками антисемитской кампании BDS («Бойкот, изоляция и санкции») против Израиля и его сторонников в США. В июне 2017 года президент HIAS Хатфилд и его заместитель (вице-президент) реформистская раввинка Дженни Розен присоединились к этим организациям, подписав письмо в защиту Линды Сарсур — антисемитской политической активистки, призывающей к уничтожению Израиля, публично поддерживающей ХАМАС и лидера «Нации ислама» Луиса Фаррахана — поклонника Гитлера.
В Израиле HIAS тоже продолжила работу, правда, в очень определенном ключе. Она сотрудничает с радикальными левыми группами — препятствует депортации нелегальных инфильтрантов из Судана и Эритреи. Напрочь игнорируя то, что Израиль не является государством иммигрантов и не имеет иммиграционного законодательства, а Закон о репатриации касается лишь евреев и их потомков с семьями, активисты HIAS летом 2020 года развернули протест и требовали, чтобы Государство Израиль расширило права нелегальных африканских инфильтрантов, потерявших рабочие места из-за пандемии.
На протяжении едва ли не целого века еврейская организация HIAS успешно помогала еврейским беженцам. Она сумела уберечь тысячи людей от лишений, голода, а то и смерти. Однако принципиальный отказ от сионизма в эпоху, когда именно Израиль стал центром жизни еврейского народа, вместе с прогрессистской идеологией в итоге превратили некогда важную еврейскую организацию в соратника тех, кто открыто борется против еврейского народа, его национальных прав и его будущего. **jm**



«Из-за шуток, которые я отпускал во время субботних выступлений, в синагогу начали приходить и неевреи»

На смерть паяца.

В конце июля на 93 году жизни скончался Джеки Мейсон, самый известный еврейский стендап-комик США. Дипломированный раввин вставлял шутки в еженедельные выступления перед прихожанами синагоги и в конце концов предпочел стезю профессионального юмора. «Человек, который разговаривает по-английски как эмигрант из Восточной Европы, изучавший этот язык по переписке», как называли Мейсона критики, любил соплеменников, Израиль и улыбки зрителей

Яаков-Моше Маза родился в 1928 году в Висконсине. Младший, четвертый по счету сын уроженцев Минска вырос в ультраортодоксальной семье. Родным языком Яакова-Моше был идиш, английским он овладевал на улице и в ешиве.

Подрабатывать Маза начал с юных лет. «Сначала я мыл тарелки в гостинице. После того как разбил парочку, меня определили в спасатели. «Но я не умею плавать!» — сообщил я хозяину. «Главное, не рассказывай об этом постояльцам», — успокоил он меня».

В 1953 году Яаков-Моше Маза окончил Городской колледж Нью-Йорка. Юноша работал кантором, а потом, получив раввинский диплом за подписью выдающегося алахиста р. Моше Файнштейна, возглавил общину в Латробе, штат Пенсильвания. Впоследствии комик рассказывал: «Из-за шуток, которые я отпускал во время субботних выступлений, в синагогу начали приходить и неевреи».

Через три года после того, как Маза-старший скончался, Яаков-Моше решил стать профессиональным стендап-комиком, прокомментировав этот шаг так: «Должен же кто-нибудь в нашей семье нормально зарабатывать на жизнь». Братья Маза были — и остались — раввинами.

Взяв псевдоним Джеки Мейсон, артист разговорного жанра стал завоевывать эстраду. Этнический юмор полноватого, невысокого, но очень разговорчивого паренька пришелся по душе Америке 60-х. Шутки Мейсона, которые он сочинял сам, отличала парадоксальность: «Всем понравиться невозможно. У меня есть подруга, мне она очень нравится. А вот моей жене...»

С 1955 года Мейсон начал выступать в гостиницах и ночных клубах. Через несколько лет он зарабатывал $ 10 тысяч в неделю (в пересчете по нынешнему курсу — $ 83 тысячи). «Самое главное на свете — не деньги, а любовь. К счастью, я люблю деньги», — сообщал ликующей публике Джеки. Когда Агентство Уильяма Морриса (одна из самых известных голливудских структур по найму актеров) предложило Мейсону курсы ораторского мастерства, чтобы тот избавился от идишского акцента, комик отказался наотрез.

Следующим этапом было телевидение. Предваряя американский дебют «Битлз», Мейсон, недооценивший ливерпульскую четверку, назвал музыкантов «мальчиками, которым необходимы преподаватель вокала и парикмахер».

В 1964 году во время «Шоу Эда Салливана» ведущий показал Джеки Мейсону два пальца, имея в виду, что у комика в распоряжении две минуты. В ответ гость заявил: «А сейчас будем разговаривать пальцами» — и стал активно двигать руками. Салливану показалось, что в ходе манипуляций Мейсон показал ему средний палец. Сам Джеки впоследствии утверждал, что этот неприличный жест ему вообще не был знаком. Салливан распорядился расторгнуть контракт на $ 40 тысяч. В телеиндустрии Мейсона стали считать нахальным и непредсказуемым. «Чтобы исправить сделанное за минуту, мне понадобилось 20 лет», — вспоминал впоследствии комик. За эти годы на голубом экране Джеки появлялся крайне редко.

Мейсон не унывал. Он играл в театре, снимался в кино и даже озвучивал мультфильмы. За роль раввина Крустовского в эпизоде мультсериала «Симпсоны» он получил премию «Эмми».

Несмотря на многолетнюю поддержку Демпартии, во всём, что касается еврейского вопроса, Мейсон стоял на крайне правых позициях. Он был поклонником раввина Меира Кахане и даже принимал участие в мероприятии по сбору средств для ешивы, которую основал Кахане. В 2001 году Джеки Мейсон стал соучредителем организации One Jerusalem, выступавшей против Норвежских соглашений. Через два года он написал

>

статью, в которой призывал израильское правительство пригрозить арабам Газы и Западного берега изгнанием. «Мы парализованы страхом перед общественным мнением и поэтому стесняемся признать элементарный факт — мы никогда не выиграем войну, пока не пригрозим изгнать всех арабов из Израиля, если они не прекратят убивать».
После подачи иска против миссионерской организации «Евреи за Иисуса», которая использовала фотографию Мейсона, комик сказал: «Я уважаю людей всех верований, но сам я — еврей, как фрикадельки из мацовой муки или кошерная колбаса салями».
Дочь покойного артиста, Шеба Мейсон, пошла по стопам отца — на эстраду. Вернется ли кто-нибудь из потомков смехача на раввинскую стезю? **jm**

«Чтобы исправить сделанное за минуту, мне понадобилось 20 лет»

На них выросла вся Америка

В 1991 году я был в Израиле. Шла война в Персидском заливе, из Ирака летели ракеты. Каждые полчаса — сирена. Люди смотрели на небо и бежали в бомбоубежище. Знаете, сколько счетов в тель-авивских ресторанах остались неоплаченными?
***
Евреи не дерутся, они почти дерутся. После ссоры они рассказывают: «Если б он произнес еще одно слово, он был бы мертв». Что это за слово? Никто не знает по сей день.
***
Когда Ицхака Шамира спрашивали, почему он не отдает Западный берег реки Иордан арабам, он отвечал: «Не могу, он записан на имя моей жены».
***
В моем возрасте желают не «Будь здоров», а «Выбери себе понравившуюся болезнь».
***
Отличить евреев от неевреев очень просто. После концерта неевреи спрашивают, не хочу ли я выпить, а евреи — не хочу ли я поесть.
Получив повестку, я пошел на медкомиссию и заорал: «Дайте мне сейчас же автомат! Я за пять минут уничтожу всю немецкую армию!» «Вы ненормальный», — поморщился доктор. Я попросил его зафиксировать эти слова письменно.
***
Суши изобрели два еврея, которые купили ресторан без кухни.
***
Перед тем, как улыбнуться, зритель-еврей смотрит на жену: одобряет ли она этот шаг?
Афроамериканцы с низкими оценками могут поступить в мединститут. О'кей, давайте брать евреев в баскетбольные команды, опустив корзину.
***
Уровень американской медицины растет, непобежденных болезней становится всё меньше. Поэтому врачи придумали нового врага — еду. От блинчиков толстеют, от красного мяса умирают, кофе пить нельзя: там канцерогены, которые вызывают рак, и кофеин, который мешает заснуть,— вы будете умирать и зорко следить за процессом. Кофе с сахаром пить нельзя: сахар вызывает диабет. Кофе с сахарином тоже нельзя: сахарин канцерогенен. Кофе с молоком? Б-же упаси, это холестерин. Остается вода, но недавно врачи сообщили, что уровень загрязнения воды в США сопоставим с тремя чашками сладкого кофе с молоком.
***
У меня есть приятель, он наполовину еврей, наполовину итальянец. Если ему не удается купить товар по выгодной цене, он его ворует. А другой мой приятель наполовину еврей и наполовину поляк. Он работает вахтером в небоскребе, но он купил этот небоскреб.
***
В чём смысл жизни? А в чём смысл танцев? Вы танцуете, потому что вам это нравится. С жизнью то же самое.

Еврейская благотворительная платформа SOLOMON.charity .Прозрачно .Адресно .Доступно

Фонд Solomon.Charity — это уникальная платформа, объединяющая людей вокруг заповеди Цдака.

Проекты помощи пожилым людям:
1. Благотворительная столовая для пожилых людей, где ежемесячно предоставляется свыше 9000 горячих обедов для пожилых людей и свыше 6000 доставляется на дом.
2. Клуб для пожилых людей, где можно найти увлечение на любой вкус,будь то рисование, пение, танцы. Кроме того, двери шахматного клуба и литературного кружка всегда открыты для новых людей.
3. Медицинская помощь для пожилых людей: инвалидов, жертв нацизма, ветеранов, одиноких пожилых людей.

Проекты помощи детям из неблагополучных семей:
1. Школа-интернат «Месивта», в которой есть всё необходимое для жизни, учёбы и занятий спортом.
2. Еврейский детский пансион «Наш Дом», где в этому году открылся новый корпус, и уже сейчас 60 еврейских детей живут в приближенных к домашним условиях и получают еврейское образование.

Стань другом Фонда, оформив любое ежемесячное пожертвование на сайте:

ПОМОЧЬ

HTTPS://SOLOMON.CHARITY
solomoncharity_

СТМЭГИ

«В синагогу я в первый раз попал в Америке». Михаил Шуфутинский.

Телеведущие Андрей и Кирилл Эйхфусы в рамках еженедельной информационно-развлекательной программы STMEGI TV — «2 КадрА» навестили еврейского мэтра русского шансона в его загородном доме. Чем кормили эмигрантов за «израильским» и «американским» столами в Вене, какую песню братья Полярники слушают после полстакана водки и чью кассету Б-г сбросил артисту с неба

Мама не вернется из Анапы

Давайте поговорим о более ранних этапах вашей профессиональной карьеры. Где проходило ваше детство?

В Салтыковке под Москвой. Папа с мамой каждое утро уходили в медицинский институт на учебу, а я гулял. Нянька засыпала, я убегал.

Между дорогой и домами была канава, однажды я туда провалился. Весь промок, страшно испугался, боялся выбраться оттуда. Потом все-таки вылез, и как раз мама с папой идут, приехали из Москвы на электричке. Мама отшлепала меня и сказала: «Ты не должен никуда уходить со двора, видишь, что могло произойти? Ты мог утонуть в этой луже!» Это был очень серьезный разговор. Точнее, это был последний разговор, потому что через некоторое время мама попала под поезд и погибла.

Когда мама погибла, мне сказали, что она уехала в Анапу. За год до трагедии мы с ней были в Анапе на отдыхе, и я надеялся, что она скоро приедет за мной, повезет на море...

Кто вас воспитывал потом?

Бабушка и дедушка. Я стал жить вместе с ними в восьмиметровой комнатке, но в настоящей Москве, на углу Шаболовки и Калужской. Папа жил отдельно, через некоторое время он женился, потом у него родился сын. Папа со мной особо не гулял, в парк или зоопарк не водил, но приходил часто. Однажды он принес трофейный аккордеон, что сыграло главную музыкальную роль в моей жизни.

Родительские функции выполняли бабушка и дед. Бабушка водила меня в кинотеатр «Авангард», в котором шли одни и те же фильмы, и я раз по 10 пересмотрел «Бродягу» и «Судьбу барабанщика».

Человек-шансон

Михаил Шуфутинский родился 13 апреля 1948 года в Москве. Окончил музыкальную школу по классу баяна и Московское музыкальное училище имени М. М. Ипполитова-Иванова по специальностям «дирижер», «хормейстер», «преподаватель музыки и пения».

С 1971 по 1974 год работал в магаданском ресторане «Северный», исполнял песни Александра Вертинского и Петра Лещенко.

В 1974 году стал руководителем ВИА «Лейся, песня».

В 1981 году эмигрировал с семьей в США. Там выступал в ресторанах, записывал альбомы, преуспел в ресторанном и шоу-бизнесе.

В 1990 году впервые после эмиграции приехал в СССР и дал несколько концертов.

В 1997 году написал автобиографическую книгу «И вот стою я у черты...»

В 2003 году переехал в Россию на постоянное место жительства.

Участник ежегодной национальной премии «Шансон года» в Кремле.

Антисемит Исаакович

Когда вы поняли, что ваша семья не просто советская, а еврейская?

Папа на эту тему никогда со мной не разговаривал. Бабушка с дедушкой между собой общались на идише. У нас все в семье выходцы с Украины, кроме меня. Дедушка из Кировограда, бабушка жила в Черкассах, отец родился в Кировограде, маму мою он встретил в Нежине. В доме была маца, я ее намазывал вареньем. Уже потом узнал, что есть Рош ха-Шана, Песах, Шавуот, Суккот, Симхат-Тора. Бабушка, когда состарилась, говорила мне: «Лешано або бе-Иерушолаим» (ивр. – «В следующем году — в Иерусалиме»). Надо понимать, что я — продукт советского вре-

>

мени, эпохи полнейшего атеизма. Папа был главврачом, членом партии, дома разговоров о религии не шло. В синагогу я в первый раз попал в Америке. В музучилище у меня был товарищ, Натан Пинсон, он пытался перейти через границу в Финляндию, чтобы оттуда попасть в Израиль. Отсидел, уехал, стал ортодоксальным иудеем. Я уважаю верующих, но сам не сумел прийти к каким-то высшим силам. Верю в хорошие отношения,

«Родительские функции выполняли бабушка и дед. Бабушка водила меня в кинотеатр «Авангард», я раз по 10 пересмотрел «Бродягу» и «Судьбу барабанщика»

любовь и светлое будущее, о котором было написано на всех московских транспарантах. Великая Отечественная война сравняла все национальности, главной задачей было не умереть и не погибнуть. В нашем дворе жило полсотни детей, вокруг — двухэтажные бараки, все фронтовики, не было разграничений на национальности.

Позже национальный вопрос стал проявляться всё чаще. Мы переехали в квартиру на Ленинском проспекте. Там было 12 подъездов, и ребята все разные: русские, татары, украинцы. Я гулял с пацанами, и парень, который недавно вернулся из колонии, говорит: «Так ты еврей?» Мой приятель машет рукой: «Не, он цыган», а я настоял: «Я еврей». Но в дальнейшем пришло ощущение, что слово «еврей» — это пощечина на лице.

О каком времени идет речь?

Конец 50-х — начало 60-х. В музыкальной школе я сдавал очередной экзамен, и в комиссии был Владимир Иванович Платонов, заведующий отделением. Он спросил: «Какое у тебя отчество?» — «Михаил Захарович». Платонов пробормотал: «Лучше б был Михаил Иванович». Я сыграл, получил пятерку на экзамене, потом рассказал всё бабушке. Она разозлилась: «Какой антисемит, какая сволочь».

В 90-х я приехал из Америки, и мне предложили поучаствовать в телепередаче — пройтись по местам, связанным с детством. Мы отправились от Калужской площади к французскому посольству, ниже по бывшей Якиманке, и пришли к этой школе — 7-я школа Ленинского района, теперь она называется «Детская музыкальная школа имени Глиэра».

Заходим, нас приглашают в школьный музей: «Там вы и Вячеслав Добрынин». Встречает меня человек, лицо знакомое. Представляется: «Я Платонов. Я тогда был неправ. И вообще, я не Владимир Иванович, а Владимир Исаакович».

Покаялся.

Были и другие случаи. Мы уже были в процессе подачи документов на выезд, и я устраивал сына в ближний детский сад. То ли при МИДе, то ли при другой государственной организации. Пришел, а нас не взяли. Жора Гаранян, руководитель ансамбля «Мелодия», поинтересовался у директора детсада, в чём дело. Та бухнула: «У нас нет еврейских детей». Но все эти истории — считаные в моей жизни, у меня друзья самых разных национальностей, мы никогда не делились на тех и этих.

Не давали песни литься

В США вы уехали из-за антисемитизма?

Мы уезжали не «туда», а «отсюда». Не антисемитизм послужил толчком, нет. Я понимал, что он существует и что есть два вида, государственный и народный. Народный — «ты — жидовская морда», а потом вместе выпили бутылку водки. Государственный — завуалированный, прикрытый. В материальном плане я был в порядке, перед эмиграцией руководил знаменитейшим ВИА «Лейся, песня». Мы выпустили пять миллионов пластинок. «Прощай, от всех вокзалов поезда уходят в дальние края» звучало на каждом углу. При этом по телевидению «Лейся, песня» показали один-единственный раз. Нам закрывали маршруты, снимали с концертных программ.

Почему?

Мы не играли песни, восхваляющие власть, не пели «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым», а пели о любви. Я почувствовал, что не хочу, чтобы система влезала в мою душу, знала, с кем я вижусь, с кем я не вижусь, сколько зарабатываю и какого цвета носки ношу. Меня никогда не выпускали за границу, даже на какой-нибудь болгарский фестиваль. А я хотел увидеть джаз-клуб на Четвертой улице и не хотел, чтобы мои дети пошли служить в Афганистан.

Папа с женой были против отъезда, мы даже не разговаривали долгое время. Он повторял: «Ты под хозяином работать никогда не сможешь! Да там стреляют на улицах! Да там пластмассовые деревья!»

Занимались отъездом мы два с лишним года. Не могли получить вызов, потом я позвонил другу в Америку и прямым текстом сказал: «Ко мне не приходят вызовы». В течение недели я их получил шесть! Датированы они были разными числами. В 1981 году мы эмигрировали.

Молодой человек, вы попали

Но не в Израиль.

Мы прилетели в Вену, нас разместили в гостинице и утром пригласили на завтрак. Стояло два длинных стола. Один был накрыт очень богато: бутерброды, разносолы. Второй стол поскромнее — йогурт, хлеб, маслице. На первом написано: «Для граждан, отъезжающих в Израиль», на втором: «Для граждан, отъезжающих во все остальные страны». Понимаю ситуацию, не жалуюсь, но меня это кольнуло.

Двое в кадре
В этом августе исполнился год еженедельной информационно-развлекательной программе STMEGI TV — «2 КадрА». Ее ведут популярные тележурналисты Андрей и Кирилл Эйхфусы. Они хорошо знакомы зрителям по рейтинговым программам телеканалов ТВЦ, «Столица», «Москва 24», «Россия-1».
В своей передаче на STMEGI TV Андрей и Кирилл освещают общественные, политические, культурные события не только Израиля. К ним в гости охотно приходят звезды искусства, политики, телеэкрана. Но самое главное — программу с интересом смотрят зрители, и вот уже год этот интерес нарастает.

У вас было ощущение, что в эмиграции вы завоюете Америку? Как минимум русскоязычную ее часть?

Еще раз повторю: мы ехали туда, а не отсюда. Я понимал, что никто меня не ждет. Мне было 32 года, молодой здоровый парень. Если удастся, буду делать то, чему учился. Если нет, значит, буду водить грузовик или страховку продавать.

В Нью-Йорке мы поначалу поселились у друга Вадика, он нам дал комнату. Я из чемодана достаю сувенир — пол-литра «Столичной», больше вывезти нельзя было. Вадик улыбается, открывает холодильник, а там трехлитровая бутылка этой же водки. Да, в Америке с продуктами было неплохо.

Вадик работал в ресторане «Садко», там пели Люба Успенская, Марина Львовская. Он говорит: «Пойдем, побудешь вечерок». Мне стульчик поставили, сижу тихо, и тут официант подходит: «Ваши друзья отмечают день рождения и вас приглашают». Указывает на стол — там сидят Нина Бродская с мужем, Анатолий Днепров и Борис Сичкин. Дядя Боря протягивает руку: «Здрасьте, молодой человек. Я вас поздравляю, вы попали в полное го...но».

Ободрил так ободрил.

Первый заработок я получил благодаря Нине, прекрасной певице. Мы были знакомы до отъезда. «Одна снежинка — еще не снег, еще не снег», помните? В Америке она выступала в еврейских центрах, записала пластинку. Бродская говорит: «Мы хотим сделать гастроли по США. Поедешь? Давай соберем коллектив». Собрал несколько музыкантов, но потом выяснилось, что не хватает денег, и остался я один.

Сели мы в машину втроем: Нина, ее муж Владимир Богданов и я. Это было через две недели после эмиграции, у меня документов ноль. Поехали в Буффало, потом Канада. Думаю: «Как же мы через границу поедем? Меня ж повяжут». Богдаша улыбается, подъезжаем к канадской границе, выходит черный полицейский-красавец, с золотыми звездами и пистолетами. Пролистал водительские права: «Are you Russians? Go ahead». И мы поехали в Канаду. А когда мы возвращались обратно из Торонто, на границе никто не вышел. Я получил $ 1700, купил дубленки детям и себе электроорган.

Спасибо, Саша Розенбаум

Когда вы начали не только аккомпанировать, но и петь?

В музучилище был хор, общий вокал, гармония, сольфеджио. Мы все пели, для меня правильно исполнить мелодию — не вопрос, но до эмиграции я был музыкантом. Сегодня с одним человеком выступаешь, завтра — с другим, в любой тональности для любой национальности. Это был график Москонцерта, тебе давали ноты, ты приезжал на площадку. Играешь и начинаешь ритм ломать под джаз.

Я немножко пел, работая в магаданском ресторане. Иначе нельзя: приходят моряки, рыбаки, строители, все хотят определенные песни и готовы за это платить. В Америке нам с камчатским приятелем, великолепным тенором Семеном Макшановым, предложили работу в ресторане «Русская изба». Там была швейная фабрика, потом разорилась, на этом месте открыли ресторан. Ну, ресто-

ран — громко сказано, там было мест 25, пара длинных столов, клеенчатые скатерти в клеточку.
Ресторанчик при этом был популярный. Хозяин из Одессы — очень колоритный человек по имени Гриша Бурдя. Потрясающе готовил, потом садился возле сцены, слушал и подпевал. Макшанов пел и по-русски, и по-английски. Работали мы по выходным, Гриша платил каждому по $ 40 за вечер.
Нежданно-негаданно Семен простудился. Разговаривать не может, не то что петь. Звоню Грише: «Сегодня не выступаем». Он кричит: «Ты с ума сошел? У меня полный зал, приезжай».

Хозяин — барин.

Приехал, начинаю играть. Гриша сперва сам пел, а потом его стали на кухню звать. Остался я один. И — запел. Песен знал много, я в детстве засыпал под исполнение «Таганки» папой и сокурсниками. Смотрю: нормально. Деньги несут. Вот так я стал артистом.

В песне про толстого фраера вы поете: «Спасибо, Саша Розенбаум, далекий, незнакомый друг». Как вы узнали о его творчестве?

Надо сказать, что его кассета — абсолютное везение для меня, как будто Б-г ее с неба сбросил. 1984 год, информация из СССР в Нью-Йорк никакая не приходила вообще. Туристов не было, иногда мог зайти в ресторан случайный сотрудник посольства. И вот однажды соседи приносят кассету: «Тут какой-то парень по фамилии Розенбаум поет — один, под гитару. Говорят, очень популярен».
Я послушал — золотое дно. Одесская тема, питерская тема, что ни фраза, то драгоценный камень. Побежал в студию, сделал аранжировки и спел. «Атаман» стал моим вторым альбомом, он порвал всю эмиграцию. Там много было еврейского колорита, немножко хулиганского. Это то, что в тот момент было нужно аудитории. Интеллигенция, автомеханики, продавщицы — все этот альбом купили или переписали.

$ 37 тысяч долгов

Через несколько лет этим песням подпевали зрители на ваших гастролях в СССР. Что этому предшествовало?

К тому времени я переехал из Нью-Йорка в Лос-Анджелес, работал в крутых ресторанах и ночных клубах. Платили прилично, мы смогли купить дом в хорошем районе. Я залез в ресторанный бизнес, стал партнером ресторана «Атаман». Но если на тебя идет народ, это еще не значит, что можно отбить расходы. В результате в канун моих первых гастролей в 1990 году у меня было $ 37 тысяч личных долгов.
Меня несколько раз звали выступить в СССР, но я боялся. Уговорил бизнесмен Леонард Лев, серьезный человек, который уже в те годы летал в Москву. Он связался с Госконцертом, Иосиф Давыдович Кобзон поддержал. А мне снились сны — я иду по мосту и на самой середине бегу обратно. Всё-таки наш отъезд был нелегким.

Несколько лет вы жили на две страны.

Я не мог определиться. По американским меркам успех должен быть стабильным, прочным. А тут — рывками, люди внезапно поднимали очень большие деньги. Первые годы я снимал апартаменты в гостинице «Пекин», но всякий раз, возвращаясь в Лос-Анджелес, говорил ребятам, особенно бизнесменам: «Езжайте туда, там сейчас всё только развивается».

Белая горячка Полярников

Как вы познакомились с братьями Полярниками, которые повлияли на ваш репертуар?

Вопросы из зала

Михаил Захарович, какой вы?

Ленивый.

Какие качества вы цените в мужчине?

Отсутствие лени.

А в женщине?

Чистоплотность в широком смысле слова.

В какие моменты чувствуете себя счастливым?

Это происходит довольно часто. Когда удачно записал или спел песню. Когда общаюсь с друзьями. Испытываю счастье от вкусной еды и хорошей выпивки, от музыки Рахманинова или Леграна, Дюка Эллингтона или Телониуса Монка. И конечно, от успехов близких.

Ваше любимое блюдо и напиток?

Мой вкус очень простой — я люблю всё самое дорогое и самое лучшее.

К чему вы снисходительны?

Снизойти — значит шагнуть ниже, чем ты есть. Я не считаю снисхождение хорошим чувством или поступком.

Ваши нереализованные мечты?

Не так уж много... Мечтаю подольше прожить в окружении близких и быть им полезным.

Как вам удается так выглядеть?

Я регулярно плаваю, занимаюсь с тренером. Поддерживаю довольно жесткую диету. Всё, что я ем, — это обычная еда. Но не употребляю в пищу соль: у меня дома ее просто нет. Стараюсь ограничивать себя в жирном, не ем копченого, хотя очень люблю. Не ем котлеты, куда добавлен хлеб. Сладкое не ем, хотя люблю. И что самое неприятное, приходится ограничивать себя с алкоголем. А я люблю выпить крепко, с друзьями, и покушать вкусно. В общем, чтобы хорошо выглядеть, надо приучить себя делать то, что тебе не нравится.

Эти два человека отсидели огромные сроки. Никого не ограбили, ничего не украли, не аферисты. Из хорошей семьи, мама была заслуженным учителем. Они оказались в страшной машине судьбы, жернова которой их перемололи. Еще живя в гостинице «Пекин», я искал папку для бухгалтера, чтобы нужные документы положить. Роюсь, мне приходит масса писем, кассеты, диски. Смотрю — симпатичная, коленкором обшитая папка. Открываю, а там письмо Александра Полярника. Начинаю читать: человек сочинял для меня песни 17 лет, потому что был влюблен в мое творчество. У него брат-близнец, они в тюрьме и на воле придумывали тексты, мелодии и даже сюжеты для клипов. Талант не от образования, а от Б-га.

«Всю ночь братья пили в поезде, мой управляющий встретил их на вокзале и при помощи носильщиков погрузил в тележку». С Полярниками, Игорем Зубковым и сыном Дэвидом

Тогда я позвонил в Череповец: «Можно Александра Полярника?» — «А кто это?» — «Шуфутинский». И Саша — это был он — кричит: «Белая горячка!» Пригласил я их к себе, мы отправили деньги на билеты. Всю ночь братья пили в поезде, мой управляющий встретил их на вокзале и при помощи носильщиков погрузил в тележку.

Красавчики.

Потом я с ними разговорился. Пьют, работы нет. Я предлагаю: «Давайте зарегистрируем вас в РАО, охрана авторских прав, будете получать отчисления за песни». Они ни в какую: «К ментам не пойдем!» Уговорил в результате. В гостинице братья немножко пришли в себя и попросили по полстакана водки: «А можно, вы поставите песню «Амнистия»?»

«И откроют врата для нас, и опять перехлест дорог...»

Хорошая песня с жестким содержанием. Гости пили водку и рыдали.

Какая ваша любимая песня на стихи Полярников?

«Я поеду на юг». Музыку написал Игорь Зубков, мой постоянный соавтор, он композитор потрясающий, от Б-га. На концертах в равной пропорции просят «Третье сентября» и «Я поеду на юг». Но уж очень она депрессивная: «Ах, какой белый снег, ах, какой белый снег за окном! Сколько ж вышек стоит в этом царстве снегов окаянном?» Начинаешь представлять, как везут по снегу покойника. Не песня — слеза.

Таблетка бессмертия

Коронавирусные ограничения на ваше творчество повлияли?

Очень существенно. Все концерты отменились. Я могу себе позволить какое-то время не работать, но пострадали сотрудники, которым я плачу постоянную зарплату, пострадали зрители.
Сейчас начинается разворот — в залы пускают по 500 человек. У меня полный зал продан на 3 сентября, что с остальными зрителями делать? Я за это время песни записывал, выпустил альбом. Морально вся эта ситуация убивает, ты постоянно переживаешь.

Чем вы гордитесь в профессиональном плане?

Иногда я пою для 20 человек, а иногда — для 20 тысяч. Диапазон аудитории широкий, практически дети приносят на сцену цветы. Говорю: «Милые, песня ж недетская, откуда вы ее знаете?» — «Мама с папой слушают». Недавно у моей невестки был день рождения, в ресторане проходят мимо меня две 16-летние девчонки: «О, Марджанджа! Вы крутой». Если они знают меня по двум-трем песням — а у меня их 500, — наверное, они меня и в дальнейшем не забудут. Мне это нравится.

Если б вам на ладонь положили таблетку бессмертия...

А поделить на две части можно?

Нельзя.

Тогда б принял, конечно. jm

Беседовали **Андрей и Кирилл Эйхфусы**

Михаил Бунимович

Сияние и смерть дона Самуэля.

От тюрьмы и от сумы не зарекайся; чем выше взлетел, тем больнее падать; бей своих, чтобы чужие боялись — правота этих русских поговорок подтверждена жизнью знаменитого еврея при дворе кастильского короля

Король Кастилии Педро I был государем самодержавным. Но к мнению своего народа прислушивался. В кастильском государстве периодически созывались собрания — кортесы. И каждый раз на этих собраниях представители городов жаловались, что евреи ссужают простой народ деньгами, и просили запретить еврейское ростовщичество. В конце концов государь посоветовался по этому вопросу со своим первым министром доном Самуэлем Ха-Леви. И, к своему удивлению, услышал от друга-советника: «А ты, государь, пойди навстречу городам. Хотят запрета — запрети».
В очередной раз послушал грозный король — в историю он вошел как Педро Эль Круэль (Жестокий) — своего многоумного министра и запретил кастильским евреям заниматься ростовщичеством. Год были счастливы горожане. А через год те, кто требовал запрещения, пошли на попятную: оказалось, что даже простолюдинам, не говоря уже об идальго (мелких дворянах) и кабальеро (дворянах родовитых), невозможно жить без кредитов, а значит, без евреев.

Отец благополучия, о котором услышал Б-г

Полное имя всесильного главного казначея — первого министра Королевства Кастилия — было Самуэль Ха-Леви Абулафия.
Абулафия — это родовое прозвище, фамилия. Само слово «абулафия» переводится с арабского языка как «отец благополучия». Фамилия эта тунисского происхождения, и фамилия знаменитая. В частности, ее носил один из самых великих каббалистов этого мира — Авраам Абулафия. И сегодня эту фамилию носит множество достойных людей во всём мире.
Второе прозвание дона Самуэля — Ха-Леви — говорит, что принадлежал он к колену иудейских священников — левитов. Это они, левиты, восхваляли своими песнопениями Всевышнего во дворах Храма в древнем Иерусалиме. Это они охраняли дворы и стены Храма от недобрых людей и мерзких сущностей.
Само же имя Самуэль — имя великого библейского пророка: того самого, кто помазал на царство первых царей израилевых: Саула и Давида. На древнееврейском языке оно звучит как Шмуэль, что означает «услышал Б-г».
Видимо, умирая от чумы в неродном для себя городе Толедо, родители Самуэля просили Всевышнего позаботиться об их сыне: даровать ему удачу, здоровье, богатство. И были услышаны.
Начало возвышения нашего героя связано с именем одного из самых родовитых грандов Португалии и Кастилии — дона Хуана Альфонсо, шестого графа де Альбукерке. Именно при дворе Альбукерке сделал карьеру сирота Самуэль. Из никому не известного юноши он превратился в казначея шестого графа Альбукерке.

Всемирная история ростовщичества

Считается, что главную роль в появлении ростовщиков-евреев на территории европейских стран сыграл известный закон:

Не отдавай брату своему ни серебра, ни хлеба, ни чего-нибудь другого, что можно отдавать в рост. Иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Г-сподь, Б-г твой, благословил тебя во всём, что делается руками твоими (Второзаконие, 23, 19-20).

Однако в западной церкви вопросу ростовщичества уделялось не меньше внимания. В 1139 году Второй Латеранский собор постановил: «Кто берет проценты, должен быть отлучен от церкви и приниматься обратно может только после строжайшего покаяния и с величайшей осторожностью».
В 1179 году на Третьем Латеранском соборе по инициативе папы Александра III занятие ростовщичеством было признано смертным грехом для христианина. Примечательно, что основой для этого решения послужили всё те же строки из Второзакония, только под «братом твоим», коему запрещалось давать деньги в рост, теперь понимался христианин. Лишь евреям, «сатанинскому племени, всё едино погрязшему во всех смертных грехах» (цитата из постановлений Собора), было оставлено право ссужать деньги под проценты. В 1274 году папа Григорий X установил новое наказание ростовщикам — изгнание из государства. В 1311-м папа Климент V ввел кару в виде полного отлучения от церкви.
Таким образом, иудеи получили практически безраздельное право давать деньги в рост на территории Европы. И оно было защищено законами обеих религий. Так продолжалось до тех пор, пока евреев не вытеснили из этого бизнеса тамплиеры.

Памятник Самуэлю Абулафии в квартале Худерия, Толедо, Испания

Тайны кастильского двора

В жилах дона Хуана текла королевская кровь: его родители были незаконнорожденными детьми королей Кастилии и Португалии. Сам дон Хуан состоял фаворитом королевы Кастилии Марии Португальской. Мария была покинутой законной женой короля Кастилии Альфонсо XI. Король Альфонсо особо не вспоминал о законной жене и дарил всяческое внимание любимой фаворитке Леонор Нуньес де Гусман (в жилах которой также текла королевская кровь). Леонор родила своему королю 10 детей. Тем и была счастлива. Она ждала часа, когда кто-то из ее сыновей (пусть и незаконных инфантов) станет королем Кастилии.
И отвергнутая королева Мария ждала своего часа. Ведь она мать законного наследника престола.
А ее фаворит дон Хуан — официальный воспитатель инфанта Педро.
И час неожиданно настал. Альфонсо XI внезапно умер при осаде Гибралтара. Это был XIV век, когда практически во всём мире свирепствовала черная смерть — чума. Унесенный чумой король оставил после себя десятки бастардов. Но законный наследник был один — Педро. И в одночасье инфант превратился в короля, его воспитатель дон Хуан Альбукерке — в первого министра, а наш герой Самуэль Абулафия — из казначея дона Альбукерке в камергера двора короля Педро.

Cherchez la femme

Много забот было у первого министра дона Альбукерке: огнем и железом пришлось объяснять прочим претендентам на трон, кто в доме хозяин. Логика дона Альбукерке была в полном смысле убийственной: любой несогласный объявлялся врагом и тут же карался смертью или изгнанием за пределы королевства. Юный король Педро был способным учеником, он быстро научился у своего наставника так же нетерпимо относиться ко всем, кто ему противоречит. Когда королю исполнилось 23 года, дон Альбукерке настоял, чтобы он женился на дочери французского герцога де Бурбона. Брак был политическим, нужным для страны. Но молодой король жил страстями и возжелал жениться на своей любимой красавице Марии де Падилья. И всё же стараниями дона Альбукерке Бланка де Бурбон прибыла в То-

>

ледо, и король Педро пошел с ней под венец. Монарх выдержал с молодой женой только два дня. На третий ускакал к своей любимой Марии, приказав заточить Бланку в королевском замке Толедо. Тесть — герцог де Бурбон — был взбешен. Архитектор этого брака — дон Альбукерке — был взбешен. А король Педро был счастлив со своей Марией! В результате герцог де Бурбон превратился в личного врага короля Кастилии. Дон Альбукерке отправился от монаршего гнева в добровольное изгнание. А король Педро по-прежнему оставался счастлив со своей Марией.
В те дни были жестоко казнены многие сторонники опального первого министра.

Евреи своего дела

А что же Самуэль Абулафия, ведь он много лет был в свите шестого графа Альбукерке? К этому времени король уже убедился в финансовых и административных талантах своего камергера; более того, монарх и камергер стали близкими друзьями. К тому же дон Самуэль (перед его именем уже ставили почетный титул «дон») изначально поддержал короля в брачном вопросе.
Дон Педро был королем войны. Он понимал в этом толк. Умел грамотно выстроить боевой порядок копейщиков, мог с одного взгляда определить слабое место в стенах вражеской крепости, посылал одну стрелу за другой точно в цель... Но он ничего не понимал ни в финансах, ни в дипломатии. Он знал одно: главное в жизни — это война. И война требует денег. А делать деньги умеют евреи.
В те времена сбором налогов и пошлин занимались откупщики. То есть королевский казначей отдавал кому-то в откуп какой-нибудь сбор. Например, сбор с соляных копей. Откупщик платил в казну, как правило, два раза в год фиксированную сумму. И немаленькую. А в течение года продавал добываемую соль, «отбивал» сумму, заплаченную в казну, а всё остальное становилось его прибылью. Такая система была выгодна всем. И королевской казне, которая гарантированно получала фиксированную сумму денег, и откупщикам, которые получали с откупа неплохую прибыль.
Судя по историческим источникам, откупщиками становились и католики, и мусульмане. Но профессионализм главного казначея состоял в том, чтобы раздать откупы и аренды именно тем людям, которые внесут в казну как можно больше денег. А таковыми в основном были евреи.
Положение евреев в средневековой Испании резко отличалось от положения их единоверцев в других уголках Европы. Евреи Пиренейского полуострова носили оружие, служили в армии и флоте, из них состояли гарнизоны крепостей, они владели землей, обрабатывали землю и, конечно же, занимались различными видами финансовой и торговой деятельности.
Но большинство евреев были простыми ремесленниками: ткачами, красильщиками, оружейниками. Они жили в городах, но не подчинялись городским

Альфонсо XI Справедливый, король Кастилии. Большую часть царствования провел в войнах с маврами, основательно подорвал их могущество на полуострове. Оставил множество внебрачных детей

Леонор Нуньес де Гусман и Понсе де Леон, первая красавица Кастилии, любовница Альфонсо XI. После смерти короля Мария Португальская заключила Леонор в тюрьму, а в 1351 году приказала казнить

чиновникам, потому что принадлежали королю. Только ему они платили налоги. Евреи имели собственный суд и собственные общинные институты. Они, несомненно, жили богаче своих христианских соседей. Христианские летописцы, не пылая особой любовью к евреям, всё же отмечают их трудолюбие, прилежание и профессионализм, которые помогали им в конкурентной борьбе.
Дон Самуэль был хорошим казначеем: умел, ежегодно поднимая цену откупов, увеличивать доходы казны.

Он состоял членом Совета при короле, был королевским судьей и занимался международными делами. Так, в отсутствие короля он принимал иностранных послов; в 1358 году отправился в Португалию и привез весьма выгодный договор о дружбе. В испанских архивах хранится несколько оригиналов королевских указов, подписанных... доном Самуэлем.

Педро I король Кастилии. Безжалостно истребляя своих врагов, получил прозвище Педро Жестокий. Когда врагов не осталось, его стали называть Педро Справедливый

Улицы Толедо, безмолвные свидетели триумфов и трагедии испанских евреев

Антисемиты вареные и жареные

Как уже упоминалось, в середине XIV века на род человеческий обрушилось страшное бедствие — чума. Справиться с ней было невозможно. Люди не знали ни причин ее возникновения, ни способов избежать болезни. Не говоря уже о способах лечения. Однако скоро повсеместно было замечено, что евреи болеют гораздо реже, чем остальные. В действительности секрет был прост: в отличие от католиков, евреи соблюдали правила личной гигиены (иудаизм требует мыть руки перед каждой трапезой, полностью мыть тело хотя бы раз в неделю перед шаббатом, в обязательном порядке соблюдать чистоту супружеской жизни).
Но католики искали виновных в распространении чумы. Под горячую руку попали женщины (тысячи были объявлены ведьмами) и евреи (их в германских и швейцарских княжествах вырезали поголовно).
На Пиренейском полуострове таких дикостей почти не было. Почему? Да потому что евреи в католической части полуострова, во-первых, имели право носить оружие и умели им пользоваться, а во-вторых, они приносили слишком большую прибыль своему королю. Поэтому, чтобы устрашить злостных антисемитов, король Педро приказал выявить зачинщиков одного погрома и первого заживо сварить, а второго — зажарить. Казнь произвели в монаршем присутствии. Не зря современники прозвали своего короля Педро Жестокий. С позиции нашего времени это дико? Да! Жестоко? Да! Но это сработало. Антисемиты на время поубавили свой пыл.

Чудовищное обвинение

У короля Педро был сводный брат, Энрике граф Трастамара. Гасконские наемники называли его Анри; немецкие наемники — Генрих, английские союзники — Генри. Он был старшим сыном их общего отца — Альфонсо XI. Матерью его была любимая фаворитка Альфонсо — Леонор де Гусман. Права на престол граф Трастамара не имел. Никаких. Но стать королем ему очень хотелось. Однако на пути стоял законный наследник — Педро. Что делать королевскому бастарду, чтобы стать законным наследником? Для начала — объявить законного короля незаконным. Но этого недостаточно. Ведь все знали, что Энрике де Трастамара — бастард. Надо было доказать, что король Педро еще ниже. Как это можно сделать? Да очень просто — объявить его евреем. И Энрике объявляет, что Педро на самом деле сын еврейских родителей. Он объяснил это предельно ясно для простого народа: законная жена Альфонсо королева Мария рожала только девочек; когда у нее родилась очередная дочь, она подменила ее сыном еврейских родителей. Этот мальчик и есть король Педро. Потому-то он и окружил себя евреями, и фактически королевством правит первый министр — еврей Самуэль Абулафия, а иудеи безнаказанно тянут последние соки из христиан.
Он предъявил какие-то доказательства? Никаких! Поверил этому народ? Конечно, пове-

>

рил. Почему? Потому что хотел верить. Тем более распространяли эту «правдивую» информацию католические священники и монахи. Так антиеврейская политика стала сильнейшим козырем в борьбе за кастильский трон.

Самые верные подданные

Защищая своих евреев, король Педро защищал свои экономические интересы. В середине XIV века интересы короля и интересы евреев еще совпадали.
К примеру, когда граф Трастамара ворвался в столицу Кастилии Толедо, практически все горожане — от обывателей до грандов — перешли на его сторону. Отказались признать его власть только евреи. Они заперли ворота своего квартала (он назывался Худерия), мужчины поднялись на оборонительные стены и отбивали атаки профессиональных воинов графа Трастамара. Когда весть об этом достигла находившегося в походе короля, он двинул своих солдат на помощь. Королевских воинов встретили запертые городские ворота. Дону Педро доложили, что стены еврейского квартала в нескольких местах проломлены и скоро бой перекинется на улицы Худерии. Понимая, что времени нет, Педро приказал командиру гвардейцев взять лучших воинов и спешить на помощь Худерии. Три сотни гвардейцев подошли к месту, где стена Худерии была одновременно и оборонительной стеной города. К счастью, в то лето река Тахо, защищавшая стены города, обмелела, и гвардейцы смогли переправиться к самой стене. Защитники Худерии спустили веревки и подняли воинов короля на стены своей крепости. Узнав о подкреплении, прибывшем к осажденным, граф Трастамара понял, что проиграл битву. Он бежал из города, бросив поддержавших его горожан на произвол судьбы. То есть на милость короля, прозванного Жестоким.

...тем больнее падать

В середине 50-х годов XIV века первый министр короля Кастилии дон Самуэль Абулафия оказался на пике своего могущества. В самом центре Худерии до сих пор высится дворец дона Самуэля Абулафии. Хозяин был хорошим евреем: много жертвовал на благотворительность, финансировал ешиву — учебное заведение, в котором изучали Тору великие учителя и их ученики. Дон Самуэль был щедрым меценатом, под его покровительством находились талантливые поэты и ученые. На субботнюю трапезу в его дворце собирались десятки гостей. Здание синагоги, возведенной на деньги Ха-Леви, и сегодня стоит рядом с его дворцом. Это внешне суровое каменно-кирпичное здание называется синагога дель Трансито, в нем расположен музей сефардов. Внешне синагога выглядит суровой и аскетичной. Внутри же играют красками удивительные интерьеры, выполненные в мавританском стиле XIV века. Резной потолок отделан перламутром; по стенам разбегаются ивритские буквы, прославляющие Всевышнего, короля Педро и его первого министра дона Самуэля Абулафии.
В общем, всё у Самуэля Ха-Леви Абулафии было хорошо. А когда у сановного человека всё хорошо, находятся те, кому от этого плохо. Увы, анализ источников позволяет понять, что роковой донос был написан неким иудеем. Скорее всего, это был завистник, желавший занять теплое место. Наверняка доносы на дона Самуэля приходили нередко. Но именно в 1360 году король Педро решил на основании доноса арестовать своего первого министра. Дона Самуэля арестовали. По обычаям того времени арестовали всю его семью. Их переправили в Севилью, где на галерной верфи была оборудована королевская тюрьма. Дон Абулафия умер под пыткой. Затем была казнена вся его семья.
Историки до сих пор спорят, что же послужило причиной столь страшного конца жизни первого министра Кастилии. Источники не дают однозначного ответа. Кто-то пишет о неуемной жадности короля. Кто-то пишет о неуемной жадности дона Самуэля.
Видимо, все-таки ближе к истине точка зрения профессора Бенциона Нетаньяху. В своем капитальном труде «Истоки инквизиции в Испании XV века» он приходит к мысли, что Педро I вынужден был доказать своему народу, что он не «король евреев». И он решил пожертвовать своим верным другом и министром. Одним из доказательств правоты Б. Нетаньяху может служить то, что после смерти дона Самуэля на пост верховного казначея был поставлен не иудей, а христианин — дон Мартин Яньес из Севильи.
Через пять лет после смертельной пытки Самуэля Абулафии король Педро тоже будет убит. Его убьет брат — Энрике граф Трастамара. Один удар кинжала превратит графа Трастамара в короля Кастилии Энрике II.

К великому недоумению антисемитов Кастилии, ненавистник евреев дон Энрике, став королем, превратится в друга евреев. Он наберет их в свою администрацию. Что ж, законов общественного развития никто не отменял: чтобы государство успешно развивалось, на ключевых должностях необходимы профессионалы.
Испанским антисемитам пришлось ждать своего часа еще 30 лет. Катастрофа евреев Пиренейского полуострова начнется в 1391 году. **jm**

35 веков еврейского народа в одной синагоге

Синагога дель Трансито построена в 1357 году как часть комплекса зданий, возведенных по заказу Самуэля Ха-Леви Абулафии, казначея короля Педро I. Позднее часть комплекса купил Эль Греко, там сейчас расположен его дом-музей. Через два года после изгнания евреев в 1492 году здание синагоги передали монастырю Сан-Бенито, оно использовалось как госпиталь, церковь и место захоронения рыцарей ордена Калатравы. В XVII веке в бывшей синагоге вывесили картину Богоматери работы Хуана Корреа де Вивар, и здание стало местом паломничества. Во время наполеоновских войн в нем была казарма. С 1877 года здание объявлено национальным памятником.
В 1971 году в нем открыт музей сефардов.
В первом музейном зале расположена выставка «Евреи на древнем Ближнем Востоке, XX век до н. э. — I век н. э.». Многим экспонатам около 4 000 лет. Второй зал рассказывает историю евреев на Пиренейском полуострове во времена Римской и Вестготской империй и во времена халифата.
Экспозиция третьего зала повествует о жизни евреев во время реконкисты, вплоть до самого изгнания в 1492 году.
Четвертый и пятый залы — «Женская галерея». Там выставлены украшения и предметы быта сефардов.
В северном дворике размещен «Сад памяти». Там выставлены надгробья евреев из разных частей Испании.
В Восточном дворике можно увидеть фрагменты публичных бань Толедо и Синагогального ковчега — специального хранилища свитков Торы.

Кровавое лето 91-го

Доминиканский монах из Севильи Фернандо Мартинес задался целью натравить чернь на евреев. В своих проповедях он поносил «лжеучение» евреев, указывал на их растущее благосостояние и вред для страны. Став помощником архиепископа, Мартинес начал рассылать циркуляры к служителям севильской епархии, призывая их убедить народ «разрушать до основания синагоги, в которых враги Бога и церкви, именующие себя иудеями, совершают свое идолослужение». 8 декабря 1390 года Мартинес направил всем священникам епархии приказ закрыть синагоги во вверенных им приходах, изъять все меноры и свитки Торы. Еврейская община Севильи обратилась за помощью к королю.
Но слово малолетнего монарха Энрике III ничего не значило.
15 марта 1391 года неистовый Мартинес произнес обличительную речь на городской площади. Возбужденная толпа бросилась на мирных евреев Севильи. Массовую резню удалось предотвратить благодаря вмешательству севильского альгвасила Альваро Пересе де Гусмана и алькальдов Руя Переса Эскивеля и Фернандо Арриаса де Куадроса. Двоих главных погромщиков приговорили к порке.
6 июня 1391 года вооруженные кинжалами и дубинами горожане Севильи ворвались в еврейский квартал Худерия, подожгли дома, стали убивать и грабить жителей. Погибли около 4 000 евреев. Множество женщин и детей продали в рабство. Уцелевшие иудеи были вынуждены принять христианство. За уничтожение Худерии король назначил городу высокий штраф, его Севилья платила 10 лет. Самого Мартинеса в 1396 году заключили в тюрьму, но вскоре освободили. Дело Мартинеса жило и побеждало на Пиренейском полуострове.

Резня в Кордове
6 июня 1391 года

Резня в Пальма-де-Мальорке
2 августа 1391 года

Резня в Толедо
18-20 июня 1391 года

Резня в Жероне
11 августа 1391 года

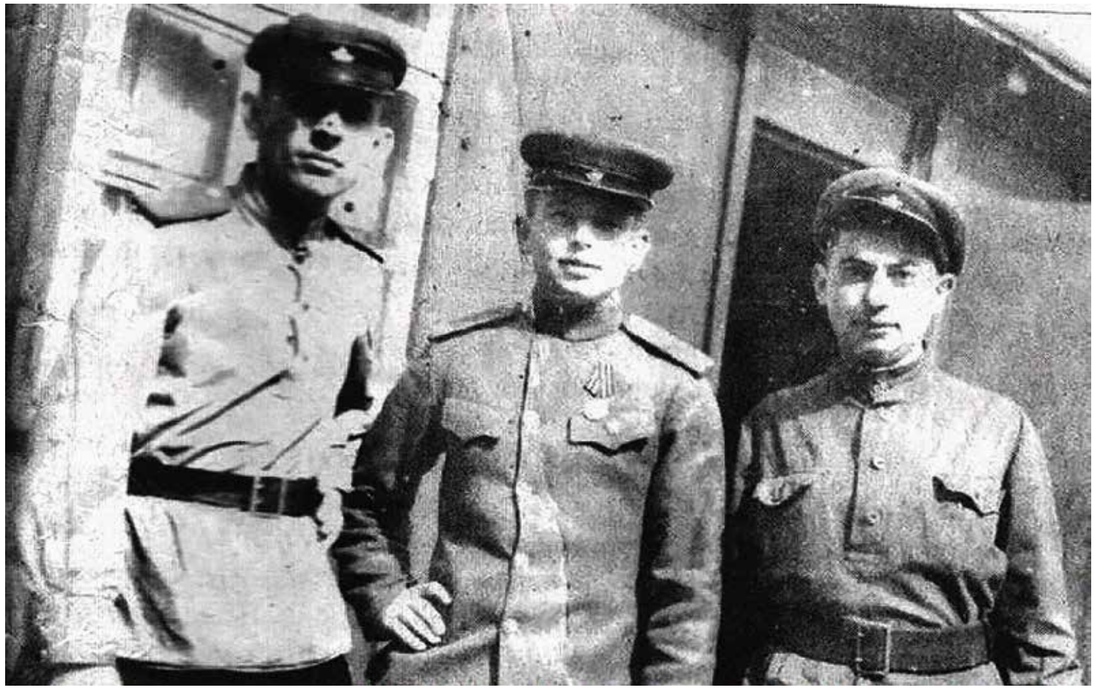
Резня в Валенсии
9 июля 1391 года

Погромы в Бургосе и Логроньо
12 августа 1391 года

Резня в Барселоне
5 августа 1391 года

Резня в Лериде
13 августа 1391 года

Ханука Ханукаев (справа) продолжил службу в 133-м стрелковом полку 1-й трофейной бригады



Ханука Ханукаев: экспедитор из Дербента — герой Италии.

Ханука Ханукаев прожил очень долгую и, без сомнения, счастливую жизнь. Ему удалось вернуться живым с великой войны, и до конца его дней даже за много километров от родного города Хануки — Дербента — люди помнили о нем и восхищались героизмом этого человека. Это неудивительно, ведь Ханукаев был героем сразу двух стран — своей родины и далекой Италии

Ханукаевы уходят в горы

Рассказывая о героической жизни Хануки Ханукаева, нельзя не упомянуть о роде, к которому он принадлежал, его трагической и геройской истории, достойным наследником которой стал Ханука. Фамилия Ханукаевых объединяет несколько горских еврейских родов Кавказа и Закавказья. Ханукаевы живут в Азербайджане, Дагестане, Кабардино-Балкарии, на Ставрополье. Но, пожалуй, самый крупный и известный из этих родов — дербентский. «Без преувеличения можно сказать, у иудеев не только Дербента, но и Дагестана род (тухум) Ханукаевых был самым известным и особенно уважаемым», — пишет в своем исследовании «Очерк истории рода Ханукаевых» писатель Хизгил Авшалумов. Не раз энтузиасты-историки пытались выяснить давнюю и запутанную историю появления Ханукаевых в Дербенте. Насколько известно им на сегодняшний день, эта история начинается с завоевательного похода Надир-шаха на Кавказ в XVIII столетии. Продвигаясь к Дербенту, Надир-шах безжалостно разорял города и села, подозревая жителей в помощи местным ханам. Особенно доставалось еврейским поселениям. Спасаясь от войска Надир-шаха, евреи уходили из родных мест, укрывались в горах. Ушла в горы и семья Ханукаевых из селения Рустов на территории нынешнего Азербайджана. Рустов, как и другие селения, был разорен, и его жителям пришлось несколько лет скитаться в горах. Лишь в 1747 году у них появилась возможность обрести постоянный дом: сын Гусейна-Али-хана Кубинского, Фетх-Али-хан, захвативший власть в Дербентском ханстве, позволил евреям основать поселение Аба-Сово в живописном месте рядом с ханской резиденцией, у крепости Нарын-кала.

Все пути ведут в Дербент

Старостой селения Аба-Сово стал представитель рода Ханукаевых Симхо бен Яагу, который пользовался большим уважением как среди евреев, так и среди соседей-мусульман. С возложенными на него обязанностями он справлялся настолько успешно, что в Аба-Сово на долгие годы установилась традиция выбирать старосту (ковхо) исключительно из представителей этого рода. Ханукаевым благоволили дербентские ханы, что избавляло селение от набегов ханской стражи: старосте доверяли самому собирать дань с односельчан и доставлять ее в ханский дворец.
Увы, процветание Аба-Сово оказалось недолгим. В последние годы XVIII века селение было разграблено и разрушено до основания во время погрома. Кто и почему разорил Аба-Сово? История не сохранила памяти об этом. По одной из версий, организатором погрома стал некий местный хан, по другой, высказанной писателем Михаилом Дадашевым в романе «Маковый след», местных царьков спровоцировал на нападение царский генерал Валериан Зубов, родной брат последнего фаворита императрицы Екатерины II. Об итогах погрома известно достовернее: более сотни жителей Аба-Сово убили, большинство угнали в плен. Лишь несколько десятков сумели спастись и впоследствии поселились в Дербенте. В том числе и представители рода Ханукаевых. Их высокий авторитет сохранился и здесь: они много лет стояли во главе еврейской общины Дербента. После смерти Симхо общину возглавил его сын Истохор. А от сына Истохора, Хануко, уже пошел современный род Ханукаевых.

Б-г дал, советы взяли

Кавказ тем временем полностью оказался под властью России. Бесконечные междоусобные войны ханов сменились периодом относительного затишья, и еврейская община Дербента процветала. Семья Ханукаевых занималась производ-

Лихие воины

Мы — кавказский народ и жили в окружении других кавказских народов: кабардинцев, балкарцев, чеченцев, дагестанцев, азербайджанцев. Человек любой национальности частично заимствует ментальность окружающих, ценности и манеру поведения. Так что да, горские евреи — лихие, доблестные воины. В нашей общине было два героя Советского Союза: Исай Иллазаров и Шетиель Абрамов.
Это немало, учитывая, что нас всего было 35 тысяч, включая женщин и детей. Так что в процентном отношении это получается больше, чем у многих больших народов.

Приведу один пример. Дело было в Нальчике. На 4 января 1943 года фашистские оккупанты запланировали уничтожение всей уцелевшей еврейской общины города. Советские войска стояли неподалеку, и нацисты торопились. Известие о надвигавшейся трагедии разведка донесла до командира полка, горского еврея Хискиля Пинхасова. Полк в это время вел бои в ближнем поселке Кызбурун. Не спрашивая разрешения и не дожидаясь приказа, Пинхасов бросил свои подразделения на Нальчик и освободил город за несколько часов до расстрела евреев. Это был дерзкий поступок.
Уроженцы Нальчика до сих пор считают этот день своим вторым днем рождения. Вот такое проявление кавказского характера.

Герман Захарьяев, президент международного благотворительного фонда СТМЭГИ

ством и продажей марены — натурального красителя для ковровых нитей, владела виноградниками и рыбными промыслами на Каспии. Купцов Ханукаевых очень уважали в городе и не только. Так, правнук Истохора, Юсюф бен Овшолум, стал основателем первого в Дербенте винного завода, его брат Эфреим Ханукаев был членом собрания городских уполномоченных. Старшего из братьев, купца II гильдии Шомоила бен Овшолума, много раз избирали в члены городского правления, а спустя несколько лет, в 1910 году, когда российское законодательство стало более либеральным по отношению к евреям, его сына, Илиягу Ханукаева, выбрали депутатом IV Государственной думы. Ханукаевы были крупными благотворителями: в частности, на их средства в Дербенте построили синагогу Келе-Нумаз, которая действует и сегодня.

Всё изменила революция. Гражданская война не обошла стороной семью Ханукаевых: политические противоречия между представителями одного рода были не менее трагичными, чем в миллионах других семей. Один из членов рода, Билолу Ханукаев, основатель большевистской ячейки Дербента, вошел в состав президиума первого дербентского Совета рабочих и солдатских депутатов, другой, Гавриил Ханукаев, воевал с большевиками в составе армии Деникина и в 1920 году был расстрелян красными. Виноградники, рыбные промыслы, предприятия Ханукаевых отошли государству. Жизнь в очередной раз стремительно менялась.

Будни разведчика

Впрочем, Ханука Исакович Ханукаев, родившийся в 1922 году, мощных исторических катаклизмов революционных лет уже не застал. Его детство и юность были обычными для того времени: окончил семилетку, устроился на работу водителем. Многие молодые люди в те годы открывали для себя новые горизонты, уезжали учиться в большие города, Москву и Ленинград. Но Ханука Ханукаев не успел задуматься о своем будущем: когда ему исполнилось 19 лет, началась война. Вряд ли, размышляя о будущем в совсем еще юные годы, он видел себя героем. Но судьба всё решила за него, а он сам и не подозревал, какие тяжелые испытания ждут его впереди.

В первые же дни войны Ханука Ханукаев написал заявление, в котором просил отправить его добровольцем на фронт. Но его желание защищать Родину с оружием в руках исполнилось лишь полтора года спустя. 23 января 1943 года Кайтагский райвоенкомат призвал Хануку в армию. Видимо, местный военком увидел что-то в юноше, поскольку вместо фронта его направили в специальную школу. Там Ханука выучился на разведчика-радиста и отправился на передовую. Начались будни фронтового разведчика, полные опасностей. Воевать Хануке Ханукаеву довелось в составе 4-го гвардейского Кавказского корпуса. К сентябрю полк, в котором воевал Ханукаев, участвовал в боях на Каховском направлении, в районе Макеевки. Именно там Ханукаев был впервые ранен. Несколько недель пришлось провести в госпитале тыловой на тот момент Макеевки. После лечения Ханукаева направили уже в другую часть — 417-ю стрелковую дивизию, стоявшую в районе Никополя. И вновь фронтовые будни, ежедневные изнурительные бои. На фронте в те дни было жарко, и разведчикам не давали передышки. Шли тяжелые бои за Донбасс. 8 декабря 1943 года во время боя Ханука Ханукаев был ранен во второй раз и попал в плен.

От побега до побега

Хануку помотало по лагерям. Сначала он оказался в Никополе, затем его перевели в Николаев, оттуда доставили в польский Перемышль. Ханукаев назвался в плену татарином Каримом Ханбабаевым, понимая, что, если немцы узнают о его национальности, это будет означать мгновенный смертный приговор. Трудно представить, насколько тяжелыми для раненого солдата были эти мучительные месяцы в плену. Холод, голод, побои и к тому же постоянный страх разоблачения, который означал только одно — смерть. К счастью, воинское братство советских солдат было не на словах: никто из знавших о национальности Ханукаева не выдал его. Даже в самых тяжелых обстоятельствах все оставались боевыми товарищами, и прежде всего — людьми.

В Перемышле судьба свела Ханукаева с красноармейцами, с которыми позже он окажется в лагере для военнопленных в итальянском Кунео. Люди присматривались друг к другу: кому можно доверить мысли о побеге, тайные планы спасения, кто будет надежным товарищем, не выдаст, не подведет? Почти каждый мечтал о свободе, мечтал вернуться на фронт и бить фашистов, но товарищей по побегу нужно было подбирать тщательно: предатель мог погубить всех. Ханукаев думал о побеге, в его планы были посвящены шестеро товарищей. Спасению помешало предательство: о планируемом бегстве стало известно немцам. Четверых расстреляли сразу. Ханукаева-Ханбабаева избили до полусмерти, но он каким-то чудом остался жив. Однако неудача не сломила бойца: едва встав на ноги, он вернулся к мысли о свободе. На этот раз к побегу готовились 13 человек, все — выходцы с Кавказа: дагестанцы, аварцы, осетины... Был в группе даже земляк Хануки Ханукаева — уроженец Дербентского района Лачин Алиев. Возглавлял группу майор Анон Конов. Это был псевдоним. Видимо, у офицера, как и у Хануки Ханукаева, была причина держать свое имя в тайне. После войны родственники Лачина Алиева долгое время искали родных майора, но тщетно. По одной из версий, под именем Конова скрывался капитан Нуратдин Алиев, уроженец села Буглен Буйнакского района Дагестана. По другой — это был аварец Галим Юнов. Именно так он обозначен на фотографиях, сделанных среди итальянских партизан.

Коля Канукаев за справедливость и свободу

На этот раз заговорщикам повезло: побег прошел удачно, и группа выбралась на свободу. Большинство, включая Ханукаева, вскоре оказались в итальянских партизанских отрядах. К середине 1944 года итальянские партизаны представляли собой грозную силу: в 45 провинциях Италии действовали 724 партизанские бригады, в которых насчитывалось до 420 тысяч бойцов. Они постоянно вступали в боевые столкновения с фашистами. В рядах партизанской бригады Giustizia e Libertà («Справедливость и свобода»), куда попал Ханука Исакович, было несколько дивизий и более 25 тысяч бойцов. К 1944 году итальянцы открыто сопротивлялись Муссолини и его марионеточной Итальянской социальной республике, державшейся на штыках гитлеровцев. Партизаны устраивали диверсии, нападали на немецкие вооруженные части, громили тюрьмы и выпускали на свободу заключенных, помогали бежавшим из концлагерей военнопленным перебраться в нейтральную Швейцарию. «Справедливость и свобода» считалась самым боевым крылом итальянского сопротивления: с самого начала ее руководители делали ставку на активные военные действия против гитлеровцев и доморощенных итальянских фашистов. Ханукаев, получивший от партизан прозвище Коля Канукаев, был зачислен в 3-ю дивизию Giustizia e Libertà под командованием Альберто Бьянко. Его боевой путь продолжился в горах Италии.

Медаль за город Турин

Партизанская бригада под командованием Альберто Бьянко действовала в районе Кунео. Именно ей выпала честь освобождать этот город от фашистов.

В начале 1945 года партизаны стали менять свою тактику: их действия не ограничивались горными районами, где они могли скрыться от нацистов, используя знание местности. Они штурмовали немецкие военные части, расквартированные в Италии, брали под контроль поселки и города. А в апреле 1945 года 3-я бригада «Справедливости и свободы» провела самую крупную свою операцию по освобождению Турина. Партизаны вошли в город, преодолевая сопротивление немцев, укрепились в замке Валентино и, невзирая на массированные обстрелы, последовательно выбили немцев с основных точек, захватили штаб командования СС, штаб полиции и городскую администрацию. В операции по освобождению Турина участвовал и Ханука Ханукаев.

Итальянцы высоко оценили вклад уроженца

СТМЭГИ

Подвиг старшего сержанта

Иллазаров Исай Иллазарович

Первый бой принял на подступах к Москве. В декабре 1941 года был тяжело ранен. Летом 1942 года подбил на Дону вражеский танк. Награжден медалью «За боевые заслуги».

22 июня 1944 года, заменив командира роты, увлек бойцов в атаку. Рота в рукопашном бою уничтожила значительное число гитлеровцев и освободила деревню Корташи (Шумилинский район).

Погиб в бою 6 сентября 1944 года. За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм гвардии старшему сержанту Иллазарову Исаю посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях за Познань

Абрамов Шетиель Семенович

В армии с июля 1941 года. Командир взвода 242-й горнострелковой дивизии, короты 246-го гвардейского стрелкового полка, командир батальона. 19 февраля 1945 года при освобождении Познани заменил в бою командира батальона. При штурме укреплений батальон под его командованием уничтожил до 400 вражеских солдат и офицеров, большое число взял в плен.

За мужество и героизм, проявленные в боях, гвардии капитану Абрамову Шетиелю Семеновичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Окончил войну в звании майора.

Дербента в освобождение страны. Ханукаев был награжден государственными наградами Италии, а в Музее Сопротивления в Турине на видном месте висит его портрет.

Прощайте, скалистые горы...

В общей сложности в рядах итальянского Сопротивления воевали почти 5 000 советских солдат и офицеров — военнопленных, сумевших вырваться на свободу. Многие не захотели возвращаться в Советский Союз, осели в Италии, завели семьи, и эта гостеприимная страна стала их второй родиной. Другие же, напротив, с нетерпением ждали возможности вернуться в родные края. Но на их пути стояли фильтрационные лагеря. Не ко всем родная страна была гостеприимна: немало героев сочли предателями и после фашистского ада отправили в социалистический. В советских лагерях они оказались с теми, против кого воевали на европейской земле. Однако судьба Хануки Ханукаева сложилась счастливо. В июне 1945 года он был переправлен союзниками в расположение советских войск. Поначалу его определили в 303-й фильтрационный лагерь Сан-Марай, но надолго он там не задержался. В июле 1945 года Ханукаев вышел за ворота проверочно-фильтрационного пункта НКВД. Видимо, у проверяющих не нашлось ни одной причины усомниться в бывшем военном разведчике: Ханукаева восстановили в звании, и он продолжил службу в 133-м стрелковом полку 1-й трофейной бригады. Он служил шофером в Германии, начальником склада в Австрии и, наконец, демобилизовавшись в ноябре 1946 года, вернулся в родной Дербент.

...но не навсегда

Ханука Ханукаев поселился в Дербенте на улице Ленина, 58 и словно продолжал ту жизнь, которую оставил, чтобы защитить Родину. Он окончил Буйнакский торговый техникум, устроился работать водителем-экспедитором на консервный завод, женился, в семье родились трое сыновей. В 1985 году приказом Министра обороны СССР Ханукаев как ветеран был награжден орденом Отечественной войны II степени. Он вел спокойную жизнь простого человека: немногие знали о героическом прошлом Ханукаева, о мужестве, проявленном в плену и в итальянском Сопротивлении. Да и самому Хануке вспомнить свою фронтовую жизнь было не с кем: друзья-однополчане оказались по ту сторону железного занавеса; посетить места боевой славы, встретиться с товарищами по оружию простому экспедитору из Дербента можно было и не мечтать. Но случилось невероятное: в 1991 году границы стали открываться. В первый же год после развала Союза Ханука Ханукаев получил личное приглашение от Нелло Стрери — вице-мэра города Кунео, бывшего бойца 3-й бригады «Справедливости и свободы» и друга Хануки на всю жизнь. Ханука Исакович дважды успел побывать в Италии у своих гостеприимных товарищей. Но время, увы, не щадит даже героев. Ханука Ханукаев умер в 2006 году в Пятигорске, куда к тому времени переехал. Он навсегда остался в памяти простых людей двух стран, которые помогал освобождать от фашистского ига. **jm**

СТМЭГИ

Тайское знамя победы

Партизанское сопротивление в Италии можно назвать первым антифашистским движением. Оно началось в 1920-е годы с приходом к власти Бенито Муссолини. До Второй мировой войны антифашистское сопротивление в Италии носило разрозненный характер и относительно успешно подавлялось фашистской милицией и армией. 9 сентября 1943 года был создан Комитет национального освобождения Италии. Он стал играть роль формального руководства партизанским движением. Антифашистское партизанское движение Италии было представлено тремя ключевыми вооруженными формированиями: Гарибальдийские бригады — контролировались итальянскими коммунистами; «Справедливость и свобода» — находилась под контролем Партии действия; бригады Маттеотти — подчинялись руководству социалистической партии.
Также на территории страны действовали немногочисленные партизанские группировки, укомплектованные монархистами, анархистами и антифашистами без ярко выраженных политических симпатий.
После свержения Муссолини и оккупации Италии гитлеровцами партизанское движение получило огромную поддержку со стороны итальянской армии — войска переходили на сторону антифашистского правительства.
В ряды итальянского Сопротивления активно вливались советские граждане, бежавшие из лагерей для военнопленных.
Любопытный факт. Освободив город Монтеротондо, отряд «советских» партизан водрузил над зданием управы итальянский триколор. Перед штурмом Рима собрание партизанских отрядов решило сшить боевое красное знамя, чтобы подчеркнуть идеологическую принадлежность воинов. Однако такого количества кумача найти не удалось. Но нашелся тайский флаг. С красного полотнища споролы слона и нашили серп с молотом. Такое знамя победы одним из первых взвилось над освобожденным Вечным городом.

«Мои керамические гранаты знают не только в России, но и в других странах»

«Я черпаю идеи из общения и красоты окружающего мира». Ирина Никифорова.

Ирина Никифорова — успешный врач-психиатр, кандидат медицинских наук — с детства занималась творчеством и любила украшать пространство вокруг себя. Со временем это хобби превратилось в настоящую страсть, а керамические гранаты, сделанные Ириной, стали ее визитной карточкой. О профессиональном и творческом пути, о том, как арт-терапия спасает психику и почему главной темой творчества стал именно гранат, — в нашем интервью

Ира, мы познакомились с тобой в Московской хоральной синагоге, когда ты выставляла там свои работы — гранаты как предметы интерьера, гранаты в украшениях. Везде гранаты. После мы встречались на разных мероприятиях, но только сегодня я узнала, что ты психиатр. Хочется говорить об искусстве, но эту тему я пропустить не могу...

Да, я действительно психиатр, кандидат медицинских наук, работаю в Научном центре психического здоровья ведущим научным сотрудником, параллельно преподаю, являюсь ученым секретарем диссертационного совета, готовлю соискателей к защитам докторских, кандидатских диссертаций.

Профессия врача — это мечта детства?

Я из семьи врачей. Папа заведовал кафедрой во 2-м МОЛГМИ им. Н. И. Пирогова (сейчас — РНИМУ им. Н. И. Пирогова), мама работала в Академии медицинских наук СССР, бабушка по маме тоже была врачом. Мы с братом родились в Витебске, там у меня жила бабушка, а родители туда приехали из Москвы по распределению после окончания института. Потом вернулись в Москву, выросла я уже здесь. У меня было два варианта: либо биофак МГУ (я очень любила природу, животных, растения), либо медицинский. Поступила в итоге на педиатрический факультет 2-го МОЛГМИ им Н. И. Пирогова. Меня интересовали многие дисциплины, но особенно привлекла психиатрия, которую я и выбрала своей специальностью.

С чем ты обычно работаешь?

У нас не простая городская больница, поэтому нет скоропомощных больных с тяжелыми расстройствами психики, каких я видела, например, проходя ординатуру в больнице им. П. П. Кащенко. В нашем институте в основном пациенты с эндогенными расстройствами, различными формами депрессий, тревожными расстройствами. Депрессия — это очень мучительное состояние. Это не лень и не отсутствие силы воли, вопреки мнению многих людей.

Как понять, депрессия у меня или просто плохое настроение?

Депрессия не может пройти за два-три дня: это очень сложное, многогранное расстройство, которое длится от двух недель и более. Характерные симптомы — подавленное настроение, не зависящее от обстоятельств, потеря интереса к ранее приятной деятельности, астения и многие другие симптомы. Самолечением заниматься нельзя, нужно разговаривать с квалифицированным психиатром, и только он может окончательно разобраться в состоянии пациента и помочь ему.

«Я всегда любила растения, животных — ими был полон мой дом. А уже во взрослой жизни наступил момент, когда мне было недостаточно работы, хотелось развиваться дальше»

ВЛАДИМИР КАЛИНИН

Есть менее или более склонные к депрессии люди?

Существует определенная предрасположенность. Есть менее тревожные люди, есть более тревожные, ранимые, мнительные. У таких чаще возникают депрессивные состояния. Кто-то начинает «запивать» алкоголем свои жизненные ситуации, а это может быть проявлением той же самой депрессии. Тут нужно разбираться. Депрессивные расстройства уже выходят на первый план среди других заболеваний, а сейчас, в период эпидемии ковида, в особенности.

Ты построила и продолжаешь строить успешную карьеру врача-психиатра. В какой момент у тебя появилось хобби, которое сегодня во многом тебя определяет?

Это началось еще в детстве. Помню, когда училась в классе четвертом-пятом, мы с мамой были в доме отдыха, и там проходил конкурс — нужно было составить композицию из цветов и оформить холл. Я пошла в лес, набрала всяких коряг, веток, собрала полевых цветов и весь холл украсила составленными цветочными композициями. Отдыхающие были буквально в шоке: кто-то по три ромашки в вазочках притащил, а тут такой серьезный подход от маленькой девочки. Каково же было мое удивление, когда во время ужина меня наградил сам директор пансионата! Мне вручили под аплодисменты пирог, который испекли специально для меня.

Я всегда любила растения, животных — ими был полон мой дом. А уже во взрослой жизни наступил момент, когда мне было недостаточно работы, хотелось развиваться дальше. Дети выросли, свободного времени стало больше.

Я начала сотрудничать с известным журналом «Цветы». В то время редакция приглашала ведущих флористов мира из Швейцарии, Германии, Франции, и они устраивали показательные выступления в Москве для профессиональных флористов. Это был совершенно другой мир, который меня покорил. Тогда я окончила международные курсы флористики, мне был вручен красный диплом с правом открывать собственный флористический бизнес, и с этого момента закрутилось. В 2008 году я уже стала членом Союза дизайнеров, участвовала во многих выставках, публиковалась в журналах по флористике.

В твоих работах в основном цветы, плоды, растения, природа. Главный герой твоего творчества — гранат. Причем именно в контексте иудаизма. Как так получилось?

Что касается иудаизма в творчестве, то он всегда был на подкорке. Я часто вспоминаю свою бабушку, которая жила в Витебске, а потом уже и в Москве вместе с нами. В то время никто ничего про еврейство не говорил, это скрывалось, но очень хорошо помню, как она готовила кнейдлах, форшмак, на рынке покупала щуку или карпа и по особому рецепту делала потрясающе вкусную фаршированную рыбу. Я тогда очень внимательно наблюдала за этим сложным и завораживающим процессом. У меня всегда было много друзей-евреев — в школе, в институте, большая часть институтской группы разъехалась по разным странам. А потом я поехала к родственникам и друзьям в Израиль и влюбилась в него буквально с трапа самолета. Это был 2009 год. Оказавшись там впервые, сразу почувствовала, что я дома. Это неописуемое, волшебное ощущение. Теперь у меня в Израиле друзей больше, чем в Москве.

Гранат как плод нравился мне всегда. Я его чувствовала. Когда узнала, что он входит в семь святых плодов Израиля и что у него 613 семян, как и заповедей, подумала, что нравился он мне, возможно, неспроста. Гранат — это символ любви, счастья и благополучия в доме. Сейчас мои керамические гранаты уже узнаваемы, у них определенный стиль. Их знают не только в России, но и в других странах. Мне все говорят, что они излучают необыкновенную энергетику, особенно когда держишь их в руках.

Я много участвовала в различных выставках в Израиле (в Тель-Авиве, Хайфе, Иерусалиме). Однажды на международном арт-фестивале в Иерусалиме, где я была единственной представительницей России, к моему стенду подошел мужчина-израильтянин и скупил все мои гранаты. Сказал, что не видел ничего лучше, хотя, казалось бы, это Израиль, там повсюду гранаты: и в живописи, и в керамике, на афишах, в сувенирной продукции.

Это выгодно — торговать керамическими гранатами?

Вообще, не очень рентабельно. Смотри, сколько-то времени я их леплю, причем не по трафарету, а каждый индивидуально, вручную, одинаковых у меня нет, у каждого свое «выражение лица». Потом три-четыре дня глина сохнет, потом я ее крашу глазурью, глазурь еще два дня сохнет, потом дня три-четыре уходит на обжиг... Это большие временные и финансовые затраты. Какая тут выгода? Мне интересен сам процесс, делаю в первую очередь для души и для друзей. Не хочу творческий процесс ставить на поток. И не забывай, я этим занимаюсь в свободное от работы время, а его не много. А так, чтобы в магазин, — нет. Вот выставки — другое дело. Мне нравится общаться с потенциальными покупателями, часто в процессе мы можем разговориться на совершенно разные темы, даже психологические, и это очень интересно. У меня через подобные встречи появилось много друзей.

И еще меня увлекает процесс покраски глазурью. Например, когда ты красишь изделие глазурью, ты никогда точно не знаешь, какой получится цвет, особенно при смешении разных глазурей. Это своего рода игра. Итоговый цвет проявляется только после обжига. И оттенок неповторим, даже если ты покрываешь одной и той же глазурью, потому что любое температурное отклонение при обжиге имеет значение для итогового цвета.

Украшения ты тоже делаешь для себя?

Украшения, конечно, хочется видеть и на других. Если гранаты заполняют мою комнату и ждут свой будущий «теплый дом», то украшения не должны лежать в коробках: их должны носить люди. Мне очень приятно, когда встречаю знакомых или покупательниц в моих изделиях.

ВЛАДИМИР КАЛИНИН

При этом реализацией ты не занимаешься?

Активно нет, но у меня широкий круг знакомых, которые всегда могут приехать ко мне в мастерскую и выбрать изделие в качестве подарка к любому событию или для себя. Иногда участвую в выставках, как, например, в Московской хоральной синагоге. Эпидемия, к сожалению, внесла коррективы. До нее я часто ездила с выставками в Литву, Израиль, а сейчас это невозможно. В Москве также постоянно проходят разные фестивали, ярмарки, поэтому, если задаться целью, можно, наверное, успешно продавать изделия. Но я не хочу, эта гонка убивает во мне желание творить.

Что у тебя в планах?

Планов, как всегда, громадье! Всё по настроению. Периодически возвращаюсь к флористике. А недавно делала на заказ шаль из шелка. Я сама крашу шелк, расписываю его узорами из шерсти мериноса. Керамика мне безумно нравится, я пока не хочу от нее отказываться. Также люблю ее с чем-то соединять.

Одно время вкрапляла керамику в войлочные картины. У меня был войлочный ковер на два метра с изображением Иерусалима. Валяла его неделю, а крыши домов сделала из разноцветной керамики. Получилось очень красиво и нестандартно. Хочется попробовать новые направления. Сейчас вдруг увлеклась живописью. У меня нет специального художественного образования, но начала осваивать акварель и масло, уже что-то получается.

Чем ты вдохновляешься?

В первую очередь природой и путешествиями. Меня вдохновляют новые места и люди, я черпаю идеи из общения и красоты окружающего мира. И еще очень люблю Израиль и безумно скучаю по нему, по его необыкновенной атмосфере и энергетике. Меня уже год с нетерпением там ждут друзья и родственники. Так хочется наконец обняться!

Это такое счастье — найти увлечение, которое тебя затягивает, в котором ты развиваешься, и это делает тебя счастливым. Не всем удается найти такую страсть.

В моем случае оно как-то само меня нашло. А потом уже я начала двигаться в разных направлениях. Но думаю, что у всех есть талант, просто его нужно найти.

Дай совет как психиатр: что делать, чтобы не стать твоим клиентом?

Мне кажется, каждый должен найти для себя отдушину, увлечение, чтобы это поглотило целиком (в хорошем смысле слова). К сожалению, сегодняшняя эпидемия внесла коррективы в нашу жизнь. Но искусство вечно! Поэтому надо находить себя в том, что приносит удовольствие: кто в рисовании, кто в вязании, кто в шитье, кто в кулинарии. Я, например, очень люблю готовить, но строго по рецепту никогда не делаю: это тоже своего рода творчество. Сейчас много интересных курсов и уроков можно найти в интернете, буквально на любой вкус.

Арт-терапия — тоже важное направление. Она помогает отпустить негативные эмоции, заставляет человека отвлечься от проблем. За рубежом при каждом психиатрическом заведении обязательно есть отдел арт-терапии, занятия ведут психологи и художники и восстанавливают таким образом здоровье пациентов, не только психическое.

А если нет никаких способностей?

Считается, что у всех есть талант, просто его нужно найти и как-то «выкопать». Общение с людьми, влюбленными в свое дело, — это очень «заражает», подпитывает. Различные выставки, мероприятия. Есть такой термин — «насмотренность». Ходить, смотреть, изучать, пробовать. Вдруг какая-то идея возникнет? Это нужно даже тем людям, которые уже в искусстве.

Ходил, смотрел, не выкопал. Что делать?

Есть люди, которые помогают детям, животным, занимаются благотворительностью, различными социальными проектами, волонтерством. Акты самоотдачи очень подпитывают изнутри, иногда человек раскрывается с неожиданной стороны даже для себя самого. Чем больше ты искренне отдаешь, тем больше получаешь для души и внутренней гармонии. И приобретаешь гораздо больше, чем отдаешь. **jm**

Беседовала **Ольга Есаулова**

Семья:
Авраам Денисов,
36 лет,
Мириам Денисова,
34 года,
Залман, 10 лет,
Менделе, 8 лет,
Юдэлэ, 4 года,
Левик, 1 год

ЕЛЕНА КОЛДУНОВА / ВЛАДИМИР КЛЁСОВ / MOSCOW JEWISH STORY

Москва еврейская

Фотоиллюстрации к этой статье любезно предоставлены Еленой Колдуновой и Владимиром Клёсовым. Несколько лет назад креативные фотохудожники начали работу над проектом Moscow Jewish Story. В поисках ответа на вопрос, как евреи, разбросанные по всему миру, веками не имевшие своего государства, смогли сохранить единство, они начали собственное исследование традиций, культуры и образа жизни этого народа на примере московского еврейского сообщества. За эти годы Елена и Владимир познакомились с совершенно разными, невероятно интересными людьми, изучили большое количество материала и сняли тысячи фотографий. С проектом можно ознакомиться на сайте www.koldunovaplusklyosov.com

«Разделение обязанностей — это путь к ссоре». Супруги Денисовы.

Авраам и Мириам с юности мечтали о шлихуте, на первой же встрече поняли, как много у них общего, и уже 12-й год убеждаются, что подходят друг другу во всём

Семейные традиции

Авраам родился в Белоруссии, в светской еврейской семье.

«Мои деды и бабки говорили на идише, а родители уже вспоминали разве что о маце на Песах».

Тем не менее историю еврейского народа он стал познавать на собственном опыте еще в младших классах. В школе царили антисемитские настроения, и Авраам частенько ходил с синяками:

«Я приходил домой со слезами и спрашивал: «Почему они меня бьют?» Тогда родители и бабушка рассказали мне, что мы — евреи, избранный народ, и такова наша судьба».

Очень скоро Авраам смог познакомиться с еврейской традицией ближе: когда ему было 13, семья переехала в США и начала активнее участвовать в жизни общины. Встреча с раввином Гилом Хами стала для Авраама судьбоносной: тот много рассказывал о традициях, приглашал на шаббат. Уже через несколько месяцев Авраам сделал обрезание и взял себе это имя.

«Я выбрал его потому, что так звали обоих моих прадедушек».

В тот же день его сестра также взяла себе новое имя — Эстер.

«Мама тут же позвонила бабушке в Израиль и обо всём рассказала. А бабушка вдруг начала плакать. Оказывается, не только ее отца звали Авраамом, но и ее мать звали Эстер. Когда-то давно ее отец хотел, чтобы она назвала своих детей в честь него и матери. Но в советские времена это было нереально. И вот теперь внуки носят имена ее родителей, хотя мы с сестрой ничего об этой семейной истории не знали. Это была Б-жья помощь, я в этом абсолютно уверен».

История семьи Мириам была в чем-то похожей.

«Мама у меня еврейка, папа — нет, и традиции в семье не соблюдались. Бабушка присылала нам на Песах мацу, на Пурим — «уши Амана», но я об этом ничего не знала».

Знакомиться с еврейской традицией Мириам начала в школьные годы, когда родители отправили ее в еврейский лагерь «Ган Исроэль» недалеко от Вильнюса, где жила семья. Пришел интерес, а вместе с ним и увлеченность: вскоре Мириам уже мечтала учиться не в обычной литовской, а в еврейской школе. Но та была в соседнем городе, и родители не сразу согласились отпустить ребенка в интернат. Лишь когда Мириам исполнилось 14, она уехала в еврейскую школу, где с интересом изучала традиции, законы, Тору. Через год ей предложили учиться в Англии, в религиозной школе для девочек, а затем — и в Чикаго. Получив аттестат в США, Мириам отправилась учиться дальше — в Израиль, в семинарию «Бейт Хана». Она уже хорошо понимала, чего ждет от жизни.

Выбор пути

В детстве Мириам мечтала стать врачом, как мама. Но, повзрослев, поняла, что этот путь не для нее.

«Я хотела традиционную еврейскую семью, чтобы муж был раввином, и понимала, что совместить это с профессией врача очень сложно. Работа врача забирает всё время, и мне так или иначе приходилось бы постоянно делать выбор: работа или семья. Я этого не хотела».

Отказавшись от медицины, Мириам не сразу решила, чем займется в жизни.

«Мне хотелось в шлихут, хотелось учить людей, распространять знания о еврействе. Единственное, в чем я была точно уверена, — что буду работать со взрослыми людьми, а не с детьми. Работа учителя, воспитателя казалась мне слишком сложной».

О шлихуте мечтал и Авраам. К концу предпоследнего, 11-го класса он объявил родителям, что не будет, как планировалось, поступать в Бостонский университет, чтобы изучать международный бизнес, а пойдет в ешиву. Об этом же он заявил и школьному куратору по профориентации.

«Он сначала так долго молчал, что я даже испугался. А потом буквально прослезился и рассказал, что он из семьи венгерских евреев, что все его родные погибли в Холокосте, лишь ему удалось спастись и уехать в Америку. Он сказал, что, если мне понадобится помощь, я всегда могу к нему обратиться. Потом мы переписывались много лет».

Учиться в ешиву Авраам уехал сразу после выпускного. С первых дней он знал, что поедет в шлихут в Россию. Уже во время учебы он участвовал в доставке мацы на Песах, работал вожатым в детских лагерях, а затем и в школе «Месивта». Он сразу понял, что останется в ней надолго.

«Это не просто школа: это большая семья. Такую комфортную атмосферу редко где встретишь».

Вожатым в «Месивте» Авраам проработал два года, а потом его жизнь круто изменилась.

Шидух

На момент шидуха Авраам работал вожатым в школе в Москве, а Мириам только что закончила вожатскую вахту в одной из еврейских школ Нью-Йорка. Чтобы шидух состоялся, понадобился острый взгляд двух шадханит — московской и американской, да еще помощь рабанит в Литве, которая помогла найти Мириам. Усилия были не напрасны: с первой же встречи, которая состоялась в Вильнюсе, молодые люди поняли, что подходят друг другу.

>

Авраам

«Когда мы встретились, она оказалась совершенно не такой, как мне рассказывали. Но мы сразу поняли, как много у нас общего. Оба родились в бывшем СССР, потом ее родители уехали в Данию, а мои — в США. У нас были общие представления о жизни, о будущем, о воспитании детей. Словом, уже на втором свидании я был готов сделать предложение. Но мой духовный наставник, рав Вагнер, отсоветовал торопиться. «Если это твоя судьба, она от тебя не уйдет», — говорил он. Так что я прилетел в Вильнюс во второй раз — и тогда уже сделал предложение. Я был уверен, что поступаю правильно».

Мириам тоже быстро убедилась, что они с Авраамом хорошая пара.

Мириам

«Когда он приехал во второй раз, я уже была уверена, что это мой выбор, мой человек во всём».

Предложение Авраам сделал на мосту — и очень переживал, видя, что его невеста нервничает. Откуда ему было знать, что Мириам боится мостов? Впрочем, это, пожалуй, был самый напряженный момент в семейной жизни Денисовых. Как говорят оба супруга, все 12 лет брака они всё больше убеждаются, что подходят друг другу во всём.

Свадьба

Поначалу планировали играть свадьбу в США, где Авраам завершал обучение в ешиве, но неожиданно он решил, что торжество должно состояться в Москве.

«Ребята и педагоги из школы «Месивта» стали для меня близкими людьми, второй семьей, и этот важный день я просто не мог провести вдали от них».

Так и получилось: свадебное торжество прошло в Москве, и все, кто был в «Месивте», смогли поздравить молодую семью. До сих пор, 12 лет спустя, Денисовы вспоминают праздник в «Месивте» как невероятно теплый и дружеский. Впрочем, Авраам честно признается, что свадебный день запомнил не слишком хорошо.

Залман

«Для меня всё было как в тумане. Я помню только, что всё время просил Б-га, чтобы мой шлихут был удачным, чтобы мои дети были здоровы, чтобы они стали раввинами и чтобы у каждого из них был свой шлихут».

Гостем на свадьбе был раввин Берл Лазар, он пригласил молодого мужа после окончания учебы приехать в Москву. Мириам считает, что это стало для Авраама настоящим счастьем.

«Мне даже показалось, что словам рава Лазара он обрадовался больше, чем самой свадьбе».

После свадьбы молодые уехали в США, а еще через год, окончив ешиву, Авраам собрался в Москву.

Переезд

После ешивы Аврааму поступали разные предложения. Ему предлагали работу и в Канаде, и в Америке, но он был тверд в своем решении ехать в Россию. Его беспокоило, как к этому отнесется жена, никогда не жившая в России.

«Мой духовный наставник, рав Вагнер, успокаивал меня. Он сказал: «Если супруга видит, как что-то для тебя важно, ей это становится так же важно, как и тебе». Когда я поговорил с Мириам, впервые понял на практике, что это действительно так».

И правда, как признается сама Мириам, ей и в голову не приходило оспаривать решение мужа.

«Конечно, переезд — это перемены, а любые перемены всегда немного пугают. Но, с другой стороны, нас очень тепло встретили в «Месивте», в общине, все старались помочь, поддержать. Мы всегда ощущали тепло и поддержку людей. Нас поддержал раввин Лазар, они с женой пригласили нас на шаббат. С самого начала я ощущала, что попала в доброе и теплое место».

Семья Денисовых сняла квартиру в Марьиной Роще. Авраам вернулся в «Месивту», занял должность завуча еврейских дисциплин. Мириам вышла на работу в общинный детский сад, где учит детей еврейской традиции. Двое старших сыновей ходят в еврейскую школу, четырехлетний Юдэлэ — в садик, а младший, Левик, остается дома с мамой или няней.

Хозяйство

По мнению Денисовых, жить еврейской жизнью в Москве несложно.

«Мы находимся в центре еврейской жизни Москвы — в Марьиной Роще. Здесь всё под рукой — и магазины, и детские учреждения, и парк для прогулок возле Еврейского музея. Здесь отлично развита инфраструктура, технологии, а с точки зрения безопасности в Москве я ощущаю себя даже комфортнее, чем в Нью-Йорке».

Но главное, в один голос говорят Денисовы, — это замечательные люди в общине, которые всегда готовы прийти на помощь. Именно благодаря им переезд в российскую столицу прошел для семьи так гладко.

С самого начала семейной жизни Денисовы договорились, что у них не будет твердого разделения обязанностей, что это путь к ссорам. Поэтому каждый супруг несет ответственность за семью в целом. Ведет хозяйство в основном Мириам, поскольку она больше времени проводит дома, но это не мешает Аврааму ходить по магазинам или готовить.

«Мы многое заказываем онлайн, и делает это тот, кому в данный момент удобно. Точно так же заходим в магазины: кому что попалось, тот то и купил.

Менделе

Проблем никогда не возникает. Готовлю в основном я, просто потому, что Авраам много работает. Но если я куда-то уезжаю, мне нет нужды оставлять моим мужчинам замороженную еду на каждый день: Авраам чудесно готовит. Это у него наследственное: вся его семья — просто шеф-повара! Так что, когда меня нет дома и к плите встает папа, дети счастливы: они знают, что он всегда приготовит что-нибудь вкусненькое».

Работа и бюджет

За семейный бюджет несет ответственность Авраам, считая это своим долгом как главы семьи. Крупные приобретения Денисовы предварительно обсуждают, а повседневными семейными расходами ведает в основном Мириам.

«Родители научили меня еще в Америке главному принципу: не покупай того, за что в конце месяца не сможешь расплатиться. Здесь мы следуем тому же правилу: приобретать надо только то, на что заработал. В этом мы с Мириам солидарны».

Авраам полностью доверяет жене в финансовых вопросах, но ответственность за обеспечение семьи возлагает только на себя.

«Работать ей или нет, Мириам решает сама. Ей нравится ее работа, и я, разумеется, только за то, чтобы она занималась важным и нужным для нее делом, чувствовала себя реализованной. Захочет сидеть дома с детьми — пожалуйста, если ей так комфортнее. В любом случае финансовое обеспечение семьи, ее безопасность, в том числе духовная, — это задачи, которые решает мужчина».

Досуг

До пандемии семья раз в год отправлялась в отпуск, чтобы навестить бабушек и дедушек в Америке или Дании. Сейчас, однако, Денисовы второй год остаются в Москве. Но они и тут не скучают: гуляют вместе с детьми в окрестных парках, на детских площадках, заглядывают в игровые центры.

Левик

«Парки Москвы уникальны — они красивые, ухоженные, с игровыми площадками для детей. Так что, когда у нас выдается свободное время, мы чаще всего отправляемся всей семьей в парк».

Мириам, кроме того, нравится гулять с мужем по улицам московского центра, но, как она признается, удается им это нечасто.

«Если мы едем на машине через центр, обязательно говорим: «Надо бы приехать сюда погулять». Но чаще всего разговорами всё и заканчивается: все-таки свободное время мы оба предпочитаем проводить с детьми».

Шаббат

В семье Денисовых даже у самых маленьких есть свои обязанности по подготовке к шаббату: убрать, накрыть на стол, принести нужное. Готовит шаббатную трапезу, конечно, Мириам. А это дело непростое: каждый раз на шаббат приходят гости, чаще всего из школы «Месивта». Раз в месяц Авраам проводит шаббат в школе с учениками, а в остальное время приглашает ребят к себе домой: однажды в небольшой квартире за субботним столом уместились 14 гостей! Мириам старается готовить блюда в соответствии с детскими вкусами: тут и яичный салат, и тушеная курица, и израильский салат «Нишнашим».

Юдэлэ

Воспитание

С детьми Денисовы занимаются и проводят время вместе: как и все семейные дела, воспитание они считают общим делом. И всё же, как считает Мириам, с годами роль отца в воспитании детей растет.

«У нас четверо мальчиков, и им просто необходим мужской авторитет. Им нужно видеть пример отца, следовать правилам, которым учит отец. Я вижу это не только у своих детей, но и у малышей в нашем детском садике: чем мальчишки старше, тем более важно для них общение с папой».

Понимает это и Авраам.

«С малышами чаще занимается супруга, а вот со старшими детьми я общаюсь всё больше — мы вместе читаем, разговариваем, я учусь вместе с ними и вижу, что чем старше они становятся, тем это для них важнее».

Будущее

«Конечно, в будущем я хочу видеть моих детей хасидскими евреями, которые ведут честный и правильный образ жизни, изучают ХАБАД и становятся посланниками Ребе. Но если они выберут другой путь, я их поддержу. Это их жизнь, их решения, и для меня главное — чтобы они в своей жизни были счастливы».

Мириам согласна с мужем.

«Я не хочу проецировать на детей свои ожидания. Пусть они будут здоровыми, умными и добрыми, а наше дело как родителей — помочь им раскрыть свои способности, найти свой путь в жизни и успешно по нему идти». **jm**

Евгений Коган

Визуальная революция: как искусство становилось производством.

Сергей Ушакин «Медиум для масс — сознание через глаз»
(Музей современного искусства «Гараж», 2021)

«Проблему «хороших портретов тов. Ленина» решали по-разному. Журналы для школьников наглядно показывали своим читателям, как проще создать портрет Ленина (и других политиков). «Мурзилка» указывала на широкую палитру репрезентационных методов, печатая изображение малолетнего вождя в виде цветочной клумбы и стихи о Ленине-снеговике...»

Очень мне будет грустно, если новая книга Сергея Ушакина не попадет в руки тех, кому она жизненно необходима (а таких, подозреваю, больше, чем предусмотрено тиражом), хотя бы из-за не самого «продающего» подзаголовка «Фотомонтаж и оптический поворот в раннесоветской России» — право слово, где мы и где фотомонтаж! Между тем книга эта далеко не только про фотомонтаж, а скорее про тот самый, тоже упомянутый в подзаголовке оптический поворот — то есть про то, как в молодой стране пытались по-новому смотреть и видеть.

Книга профессора кафедры антропологии и кафедры славянских языков Принстонского университета Сергея Ушакина рассказывает в том числе про зарождение нового книжного и газетного дизайна, про переосмысление визуального ряда медиа (и, соответственно, восприятия этого медиа), про изобретение нового визуального языка гениями Вертовым, Родченко, Клуцисом и другими сумасшедшими строителями собственных утопий. Это в буквальном смысле история визуальной революции, породившей новый — потрясающий! — язык. Ушакин (которому мы, в частности, благодарны двумя уже вышедшими книгами Бориса Эйхенбаума) подробно, с привлечением огромного количества документов и, что, возможно, еще более важно, невероятных иллюстраций, большинство из которых мы с вами никогда не видели, выписывает хронику сотрудничества и борьбы этих утвердителей нового искусства, которые на основе изобретений Малевича, Лисицкого, Маяковского и других титанов, но и на основе своих изобретений тоже возводили собственные визуальные шедевры, — так вот, Ушакин пишет трагическую и возвышенную историю того, как авангард становился производством («Искусство и производство» — так называлась одна из важнейших книг теоретика Пролеткульта Бориса Арватова, и ее название как нельзя кстати подходит для определения этого перелома). Всего 15 лет было отведено на формирование новой «культуры глаза», но это те 15 лет, которые в буквальном смысле потрясли мир. Книга Сергея Ушакина «Медиум для масс — сознание через глаз» как раз об этом.

Книги, которые нельзя пропустить

Любовь Аркус сост., «Герман» («Сеанс», 2021).
Объяснение в любви к выдающемуся режиссеру. Помимо воспоминаний самого режиссера, в книгу вошли тексты ведущих киноведов, историков искусства и эссеистов.

Григорий Кружков «Что и требовалось доказать. Жизнь Льюиса Кэрролла в рассказах и картинках» (Книжный дом Анастасии Орловой, 2021).
Чудесная книга знаменитого поэта и переводчика, сюжет которой идеально выражен в подробном заголовке.

Елена Ржевская «От дома до фронта» («Книжники», 2021).
Две автобиографические повести: «От дома до фронта» и «Февраль — кривые дороги» о начале пути военного переводчика — Елены Ржевской.

«Треблинка. Исследования, воспоминания, документы» («Яуза», 2021).
По сути, первое научное издание на русском языке об этом лагере уничтожения. Около 700 страниц — статьи, переводы воспоминаний, несколько десятков впервые публикуемых документов из фондов ГАРФ.

Новая семья
В «Огалей Яаков» состоялась хупа Ширы и Анатолия Даниловых. Родственники, друзья и члены общины пожелали молодоженам построить гармоничный еврейский дом, согласно заповедям Торы.

Запомнившаяся бар-мицва
В конце июля в МЕОЦ состоялась бар-мицва Эфраима-Мордехая, сына р. Боруха Горина. Мальчик безукоризненно прочел отрывок из Торы и принял поздравления от родственников и друзей. Пусть Эфраим-Мордехай вырастет Б-гобоязненным хасидом и мудрецом Торы!

Первая стрижка
Опшерниш — трогательное мероприятие. Виновником торжества стал сын раввина Михоэля Федосова, эмиссара ХАБАД в аэропорту Домодедово. В празднестве участвовали многочисленные родственники и друзья, а также даян р. Шнеур-Залман Кан.

Мазаль тов!
В Кфар-Хабаде прошла веселая свадьба сына раввина Михоэля Мишуловина, внука легендарного раввина Ицхака Когана. В торжественной церемонии и последующих песнопениях и плясках участвовали и гости из Москвы. Поздравляем новобрачных!

По тропе заповедей
От всей души поздравляем посланца ХАБАД р. Леви-Ицхака Друца — несколько дней назад в синагоге МЕОЦ его сын в первый раз наложил тфилин. В церемонии участвовал главный раввин России Берл Лазар.

СТМЭГИ

Международный
благотворительный фонд

Федерация еврейских общин России
Централизованная религиозная организация
ортодоксального иудаизма
אגודת הקהילות היהודיות ברוסיה

SOLOMON.help
Еврейский деловой клуб

.Познавайте
.Получайте
.Используйте
.Дарите